ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

К.А. Годованюк

«ГЛОБАЛЬНАЯ БРИТАНИЯ» В ПРЕДДВЕРИИ БРЕКЗИТА

МОСКВА
ИЕ РАН
2020

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки**

**Институт Европы
Российской академии наук**

К.А. Годованюк

«ГЛОБАЛЬНАЯ БРИТАНИЯ» В ПРЕДДВЕРИИ БРЕКЗИТА

**Доклады Института Европы
№ 373**

Монография

**Москва
ИЕ РАН
2020**

УДК 327(410)"2016/2020"
ББК 66.4(4Вел),9(0),3
Г59

Редакционный совет:
Ал.А. Громыко (председатель),
Е.В. Ананьева (шеф-редактор), Ю.А. Борко,
В.В. Журкин, М.Г. Носов, В.П. Фёдоров

Ответственный редактор Е.В. Ананьева,
редактор Е.В. Дрожжина

Рецензенты:
Капитонова Наталия Кирилловна, доктор исторических наук, проф.
Еремина Наталья Валерьевна, доктор политических наук, проф.

Тема НИР 0191-2019-0005
«Комплексные исследования экономического, политического и социального развития стран Западной Европы, Украины, Арктического региона на современном этапе»

Годованюк К.А. «Глобальная Британия» в преддверии брекзита = «Global Britain» in the run-up to Brexit : [монография] / К.А. Годованюк. – М. : Ин-т Европы РАН , 2020. – 160 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук ; № 373). – Парал. тит. л. англ. – ISBN 978-5-98163-160-3.

В работе представлен комплексный анализ внешней политики Соединённого Королевства с референдума 2016 г. до официального выхода из Европейского союза в январе 2020 г. Особое внимание уделено теоретическим аспектам новой внешнеполитической концепции «Глобальной Британии», её различным интерпретациям органами власти, лицами, принимающими решения, а также академическим сообществом. В монографии подробно рассмотрены особенности внешней политики Лондона не только в традиционных «трёх кругах» (Европа, США и Содружество наций), но и в различных регионах мира. Отдельное внимание уделено отношениям с РФ и стратегическим дилеммам внешней политики Великобритании в условиях кризиса современной системы международных отношений на фоне пандемии COVID-19.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционного совета.

DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report62020_373

© ИЕ РАН, 2020

Russian Academy of Sciences

Institute of Europe RAS

K.A. Godovanyuk

«GLOBAL BRITAIN» IN THE RUN-UP TO BREXIT

Reports of the Institute of Europe
№ 373

Moscow
IE RAS
2020

Аннотация

В монографии исследуются особенности внешней политики Великобритании после референдума о членстве страны в Европейском союзе. На фоне брекзита и кризиса евроатлантической солидарности перед британским руководством стояла задача сформулировать новые стратегические приоритеты во внешней политике. Концепция «Глобальной Британии», предложенная брекзитёрами, в силу своей незавершённости пока не отвечает на все вызовы, связанные с вероятной утратой международного влияния. Правительству Соединённого Королевства необходимо разрешить многочисленные стратегические дилеммы, в т.ч. определить параметры отношений с ЕС и укрепить «особые отношения» с Вашингтоном, сформулировать адекватную собственным интересам линию на китайском направлении, а также сформулировать долгосрочную стратегию в отношении РФ. Брекзит ознаменовал новую страницу во внешней политике Великобритании, однако именно последствия коронакризиса 2020 г. ускорят разработку внешнеполитической стратегии страны. Лондон будет встраиваться в новый мировой порядок с высокой степенью информационной конфронтации и экономической конкуренции.

Annotation

The monograph analyzes the UK foreign policy after the UK EU membership referendum. Against the backdrop of Brexit along with the crisis of Euro-Atlantic solidarity, the UK authorities had to redesign strategic priorities of its foreign policy. The concept of «Global Britain» suggested in response to a rapidly changing international environment needs yet to be finalized. Although the authorities have suggested the conceptual basis for post-Brexit foreign policy, the new Conservative government under B. Johnson is to resolve numerous dilemmas such as to ensure its new status with the EU and the «special relationship» with the US, to formulate the fully-fledged strategy towards Beijing and its long-term Russian strategy. The coronavirus crisis will certainly speed up the development of UK policy towards China and correct the UK-US «special relationship». The post-pandemic UK will be adjusting its foreign strategy to a new world order with high level of information confrontation and economic competition.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение……...7

Глава 1. Концептуальные основы «Глобальной Британии».. 10

1.1. Дискуссии о международной роли Соединённого Королевства……10

1.2. Интерпретация содержания «Глобальной Британии»……..18

1.3. «Свободная торговля» – краеугольный камень новой политики…… 26

Глава 2. «Три опоры» внешней политики Великобритании.. 34

2.1. Новый статус в отношениях со странами ЕС…….. 35

2.2. Ставка на «особые отношения» с США после брекзита: иллюзия или внешнеполитический козырь? ……... 47

2.3. На пути к новому партнёрству со странами Содружества наций…… 60

Глава 3. «Глобальная Британия» и регионы мира……...66

3.1. Британия – «предпочтительный партнёр» для стран Африки……66

3.2. Индо-Тихоокеанский регион в орбите британских интересов…… 75

3.2.1. Отношения Великобритании и Индия в свете брекзита…. 78

3.2.2. Британо-японские военно-стратегические связи……..82

3.2.3. Британо-австралийское партнёрство на основе общих ценностей……. 86

3.3. Возвращение в регион «к востоку от Суэца»…….. 90

3.3.1. Страны Персидского залива……90

3.3.2. Ядерная сделка с Ираном……97

3.3.3. Стратегическое партнёрство с Иорданией……..102

3.4. Обновление «повестки Каннинга» для Латинской Америки……...104

3.5. Арктика – регион глобальной конкуренции…….. 115

Глава 4. Дилеммы «Глобальной Британии» в условиях кризиса неолиберального миропорядка…….. 124

4.1. Два взгляда на британо-китайские отношения……..125

4.2. Будет ли «Глобальная Британия» сотрудничать с Москвой? ……136

Заключение……. 146

Основная литература……150

Об авторе……. 156

CONTENTS

Introduction……7

Chapter 1. The Conceptual Framework of the UK Foreign Policy After Brexit…….. 10
1.1. Discussions of Britain's International Role……. 10
1.2. «Global Britain» Interpretations…….. 18
1.3. «Free Trade» as the Cornerstone of New Policy……. 26

Chapter 2. «Three Pillars» of the UK Foreign Policy……34
2.1. New Forms of Cooperation with the EU Member-states…… 35
2.2. The UK-US Special Relationship after Brexit: an Illusion or a Diplomatic Best Card? ……...47
2.3. Towards the New Format of Cooperation with the Commonwealth…….. 60

Chapter 3. «Global Britain» and the Regions of the World…..66
3.1. Great Britain as a «Partner of Choice» for Africa……... 66
3.2. The Indo-Pacific Region in the Sphere of British Interests…. 75
3.2.1. The UK and India Cooperation Post-Brexit……..78
3.2.2. The Britain-Japan Military Ties……82
3.2.3. The UK-Australia Partnership Based on Common Values……...86
3.3. Britain's Return to the «East of Suez»……90
3.3.1. The Persian Gulf Countries……...90
3.3.2. The Iran Nuclear Deal……...97
3.3.3. Strategic Partnership with Jordan……... 102
3.4. The «Canning Agenda» Update……104
3.5. The Arctic as a Region of Global Competition……..115

Chapter 4. Dilemmas of «Global Britain» in the Light of the Neo-Liberal World Order Crisis……124
4.1. Two Views on UK-China Relations…….. 125
4.2. Will «Global Britain» Cooperate with Moscow? ……. 136

Conclusions…….. 146

Literature……150

About the Author…… 156

ВВЕДЕНИЕ

Анализ факторов, которые спровоцировали выход Соединённого Королевства из Европейского союза, останется предметом академических исследований ещё долгое время[1]. Внешнеполитические аспекты брекзита зачастую остаются в тени. Борьба вокруг «европейского вопроса» накануне референдума 2016 г. в Британии оставила за скобками такую важную тему, как обновление концепции внешней политики после выхода страны из ЕС. Лозунг брекзитёров (сторонников выхода из Евросоюза) «вернём контроль над страной» (контроль над «нашими границами, законами, деньгами») лишь косвенно касался международного аспекта, когда речь шла о самостоятельной внешнеторговой политике. В то же время внешнее измерение феномена брекзита имеет крайне важное значение. Достаточно сказать, что истоки дискуссий об участии в европейской интеграции напрямую связаны не только с вопросами идентичности[2], истории, экономики, но и внешней политики, будучи отголоском ностальгии по прежней глобальной роли Британской империи[3].

Идеологи выхода из Европейского союза, однако, практически игнорировали вопросы будущей международной политики. «Битва» за брекзит была сосредоточена на недостатках членства страны в ЕС: звучали призывы перераспределить средства и не платить взносы в бюджет Евросоюза, отказаться от примата европейского законодательства над национальным и засилья еврочиновников, изменить миграционные правила. Риторика брекзитёров практически не концентрировалась на иных (неевро-

---

[1] См., напр., Ананьева Е.В. Брекзит: причины, политический фон, последствия. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право, 2017, №10(6). С. 98-119.

[2] Ла-Манш, отделяющий Соединённое Королевство от континентальной Европы, не только обеспечивает безопасность (географическую удалённость), но и символизирует особый менталитет и идентичность британцев, отличающие их от остальных европейцев.

[3] Kenny M., Pearce N. Shadows of Empire. The Anglosphere in British Politics, May 2018. Campanella E.A Diminished Nation in Search of an Empire. URL: https://foreignpolicy.com/2019/10/24/boris-johnson-dreams-anglosphere-european-union-empire-colonialism/(дата обращения: 25.04.2020). Britain's imperial fantasies have given us Brexit. URL: https://www.theguardian.com/commentisfree/2018/feb/03/imperial-fantasies-brexit-theresa-may (дата обращения: 25.04.2020).

пейских) направлениях. Вероятно, именно по этой причине предложенная Т. Мэй осенью 2016 г. идея о «Глобальной Британии» показалась наспех составленным «рекламным лозунгом». Многие эксперты угадывают в ней попытку выдать желаемое за действительное, романтические надежды брекзитёров-популистов, которые, по сути, не были готовы к победе на референдуме и не располагали продуманной стратегией.

В течение четырёх лет после голосования в пользу выхода из Евросоюза и трёх лет после старта переговоров с Брюсселем консервативные правительства Т. Мэй (2016–2019 гг.) и Б. Джонсона (с июля 2019 г.) вели подготовительную работу с тем, чтобы наполнить концепцию «Глобальной Британии» конкретным содержанием.

Недостатки стратегического вȉдения сторонников «развода» с Евросоюзом на первом этапе Лондон компенсировал внешнеполитическими демаршами («дело Скрипалей»), апробировал новые подходы, реанимировал политические формулы (например, возврат в регион «к востоку от Суэца»), примерял ранее неизвестные геополитические конструкции (Индо-Тихоокеанский регион), выдвигал новые задачи (например, оборона Арктики), обновлял повестку в отношении Африки и Латинской Америки и пр. Главная цель для Великобритании на современном этапе – обеспечить статус страны – лидера западного мира, доказать состоятельность самой идеи брекзита, в том числе для компенсации имиджевого ущерба от выхода из ЕС. Вероятно, именно для этого потребовались такие броские, однако не новаторские для политического дискурса Соединённого Королевства эпитеты, как «глобальная», «открытая» (*outward-looking*), «истинно свободная», «сила добра» (*force for good*)[4], «мировой лидер», «защитница международной системы, основанной на правилах» и пр.

Показательно, что сразу после брекзита, который формаль-

---

[4] Понятие *force for good* или *good international citizenship* – «добросовестный член международного сообщества» задолго до брекзита применяли в «английской школе» международных отношений. См. подробнее: Gilmore J. Still a «Force for Good»? Good International Citizenship in British Foreign and Security Policy. The British Journal of Politics & International Relations, 2015, vol. 17(1). P. 106-129.

но состоялся 31 января 2020 г., внешнеполитическая активность Соединённого Королевства снизилась. Премьер-министр Б. Джонсон не поехал на Всемирный экономический форум в Давосе, не посетил Мюнхенскую конференцию по безопасности в начале 2020 г. Это спровоцировало дискуссии о том, сможет ли Британия вне Европейского союза сохранить роль глобального международного игрока или останется региональной силой, которой ещё предстоит доказать собственную значимость для мировой политики. Безусловно, Лондон располагает всеми формальными атрибутами ведущего политического центра: постоянный член Совета Безопасности ООН, член Группы Семи (G7) и Двадцати (G20), ядерная держава, ведущая мировая экономика и страна с крупнейшим оборонным бюджетом. Достаточно ли этого?

Цель монографии – проанализировать динамику внешней политики Великобритании после референдума 2016 г. до формального выхода из Европейского союза 31 января 2020 г. (начало переходного периода, установленного до 31 декабря 2020 г.), определить основные параметры новой внешнеполитической парадигмы Соединённого Королевства, а также исследовать факторы, которые определяли стратегические интересы Лондона на международной арене накануне отказа от членства в ЕС, рассмотреть линию Великобритании в отношении ключевых международных игроков (США, Китай, РФ), а также регионов мира (Африка, Индо-Тихоокеанский регион (ИТР), Латинская Америка, Ближний Восток, Арктика и пр.).

Не менее важно и то, что брекзит совпал с пандемией коронавирусной инфекции в начале 2020 г.[5], глобальными сдвигами в современной системе международных отношений и балансе сил. Карантин по всему миру существенно замедлил мирополитические процессы, заставил страны сконцентрироваться на внутренних вопросах, однако последствия пандемии станут своеобразным катализатором скорейшей разработки нового внеш-

[5] Символично, что нулевой пациент с диагнозом COVID-19 был зафиксирован в Соединённом Королевстве 31 января 2020 г. См. подробнее: UK patient zero? East Sussex family may have been infected with coronavirus as early as mid-January. URL: https://www.telegraph.co.uk/global-health/science-and-disease/uk-patient-zero-east-sussex-family-may-have-infected-coronavirus/ (дата обращения 15.04.2020).

неполитического курса Лондона.

Какой в итоге будет постпандемическая внешнеполитическая стратегия Соединённого Королевства, когда мир излечится от COVID-19, будут сняты маски (не только медицинские) и произойдёт неизбежное переформатирование баланса сил на мировой арене, зависит от ряда факторов: исхода переговоров Лондона с Брюсселем, внутриполитической ситуации в США и президентских выборов осенью 2020 г., экономических последствий коронакризиса для Британии и её потенциальных торговых партнёров, а также степени конкуренции Вашингтона и Пекина, как и корректировки «особых отношений» Соединённого Королевства и США.

ГЛАВА 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ «ГЛОБАЛЬНОЙ БРИТАНИИ»[6]

1.1. Дискуссии о международной роли Соединённого Королевства

Термин «Глобальная Британия» едва ли можно назвать изобретением Консервативной партии. В 2005 г. в ознаменование председательства Соединённого Королевства в Совете Европейского союза Г. Браун, глава казначейства в лейбористском Кабинете Т. Блэра, выступил с речью «Глобальная Британия, Глобальная Европа: президентство, основанное на проевропейском реализме»[7]. Лейбористы делали ставку на европоцентричность британской внешней политики в условиях глобализации и особой роли Лондона в ЕС.

---

[6] Материал данной главы был частично опубликован в: Ананьева Е.В., Годованюк К.А. Британия в тени брекзита. Монография. Европа между трёх океанов под общ. ред. Ал.А. Громыко и В.П. Фёдорова; М., ИЕ РАН, Нестор-История, 2019. С. 149-174. Годованюк К.А. Особенности внешней политики Великобритании в период премьерства Т. Мэй. Меняющийся Запад и его роль в регулировании глобальных процессов (Мировое развитие. Вып. 21). Ред. колл.: К.Р. Вода, К.А. Годованюк, А.А. Давыдов и др. М., ИМЭМО РАН, 2019. С. 102-111.

[7] Speech given by the Chancellor of the Exchequer Gordon Brown at the Mansion House, London. Global Britain, Global Europe: a Presidency founded on Pro European Realism. URL: https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/+/http://www.hm-treasury.gov.uk/newsroom_and_speeches/press/2005/press_57_05.cfm (дата обращения 15.04.2020).

Тори трактуют идею о «Глобальной Британии» иначе. Сторонники выхода из Европейского союза предложили данную концепцию в качестве альтернативы членству страны в Евросоюзе, подчёркивая геополитические и геоэкономические перспективы после отказа от участия в европейской интеграции.

Следует, однако, признать, что серьёзные дискуссии между брекзитёрами и их оппонентами бремейнерами о влиянии выхода из Европейского союза на международные позиции Великобритании начались только после референдума 2016 г. Тогда же правительство, главной целью которого было «выполнить решение народа о брекзите»[8], приступило к разработке контуров новой внешнеполитической концепции.

Согласно исследованиям социологического агентства *Ipsos Mori*, в июне 2016 г. 78% опрошенных надеялись, что после выхода из ЕС значимость Соединённого Королевства на международной арене увеличится[9]. В 2017 г. бывший премьер-министр Великобритании Т. Блэр (противник брекзита) писал, что голосовавшие за выход из Евросоюза не предполагали международную изоляцию Британии. Следовательно, правительству необходимо не только вести переговоры с Брюсселем о новой модели отношений, но и «воспользоваться историческим моментом», чтобы понять, какую роль будет играть страна на мировой арене[10].

Проевропейски настроенные политики неоднократно обращали внимание, что брекзит негативно отразится на международных позициях Лондона[11]. Бремейнеры справедливо указывали, что после «развода» с ЕС Великобритания неизбежно утра-

---

[8] Theresa May – 2016 Speech to Launch Leadership Campaign. URL: http://www.ukpol.co.uk/theresa-may-2016-speech-to-launch-leadership-campaign/ (дата обращения 15.04.2020).

[9] Behind Global Britain: Public Opinion on the UK's role in the World. April 2019. URL: https://bfpg.co.uk/wp-content/uploads/2019/04/Behind-Global-Britain-Public-Opinion-on-the-UKs-role-in-the-world.pdf. P. 14 (дата обращения 25.04.2020).

[10] Brexit and the Centre. The Tony Blair Institute for Global Change. 15.07.2017. URL: http://institute.global/news/brexit-and-centre (дата обращения 25.04.2020).

[11] Behr R. May can think big all she likes. Britain's about to find out just how small it is. 17.01.2017. URL: https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/jan/17/theresa-may-britain-prime-minister-speech (дата обращения 25.04.2020).

тит влияние на процесс принятия решений в Брюсселе. Экс-глава британского МИД У. Хейг пошёл дальше в своих негативных прогнозах: «Если не будет возможности воздействовать на общеевропейскую политику, Лондон будет менее значим в глазах остального мира»[12].

Депутаты британского парламента высказали опасения, что выход из ЕС может ослабить британо-американское особое партнёрство, поскольку Вашингтон будет вести переговоры с Францией и Германией напрямую, не нуждаясь в посредничестве Лондона[13]. Следовательно, ценность Великобритании как «трансатлантического моста» будет утрачена.

Евроскептики во время агитационной кампании в 2016 г. обещали, что Британия после брекзита будет «более открытой миру» и сможет укреплять исторические связи с регионами, которые премьер-министр Соединённого Королевства У. Черчилль[14] (1940–1945 гг., 1951–1955 гг.) относил к «англосфере»[15] (США, Канада, Австралия, Новая Зеландия). Однако брекзитёры умалчивали, что с середины XX в. практически все американские президенты были заинтересованы в лидерстве Великобритании в Европе, а значит и в участии в европейских интеграционных процессах. Речь шла о политическом и стратегическом влиянии, что автоматически позволяло продвигать интересы Вашингтона в Старом Свете через Лондон и развивать союзнические отношения с крупнейшим торговым и интеграционным блоком.

Исследователь Центра Европа-Северная Америка Лондонской школы экономики Т. Оливер и профессор Университета Нью-Йорка М. Уильямс писали, что «Великобритания проигра-

---

[12] Brexit will «undoubtedly» damage Britain's influence on world stage, says William Hague. URL: https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/brexit-william-hague-damage-britains-influence-world-stage-former-foreign-secretary-eu-a7826761.html (дата обращения 25.04.2020).

[13] Implications of the referendum on EU membership for the UK's role in the world. Fifth Report of Session 2015–2016. House of Commons. 19.04.2016. P. 27.

[14] Winston Churchill: The English Speaking Peoples and the Free World. URL: https://winstonchurchill.org/publications/finest-hour/finest-hour-173/english-speaking-peoples/ (дата обращения 25.04.2020).

[15] См. подробнее о роли «англосферы» в политическом дискурсе накануне референдума о членстве Британии в ЕС: Wellings B. The Anglosphere in the Brexit Referendum. Revue Française de Civilisation Britannique, XXII-2/2017. URL: http://journals.openedition.org/rfcb/1354 (дата обращения 10.06.2020).

ет в результате брекзита. Вашингтон будет считать Лондон неудобным партнёром, который находится в промежуточном положении (*awkward inbetweener*) и в большей степени зависит от диалога ЕС и США»[16]. В феврале 2016 г. на Мюнхенской конференции по безопасности в Европе американский государственный секретарь Дж. Керри указывал, что «Вашингтон заинтересован в участии Соединённого Королевства в европейской интеграции»[17].

В апреле 2016 г. Б. Обама (согласно данным социологического агентства *YouGov*, самый популярный американский лидер в Великобритании[18]) посетил Соединённое Королевство в поддержку кампании за членство в ЕС, которую возглавлял премьер-министр Д. Кэмерон (2010–2016 гг.). По данным СМИ, именно по просьбе британского лидера Б. Обама публично заявил, что Великобритания после брекзита окажется «последней в очереди» на торговую сделку с США[19]. Британская общественность расценила его слова как вмешательство во внутренние дела Соединённого Королевства[20].

В унисон с американским президентом высказывались и лидеры других государств «англосферы». Премьер-министр Новой Зеландии Дж. Ки в апреле 2016 г. заявил: «Если бы у нас была возможность участвовать в таком же интеграционном проекте, как ЕС, мы бы не покидали его»[21]. В мае 2016 г. в поддержку кампании Д. Кэмерона за членство в ЕС выступили премьер-

---

[16] Oliver T., Williams M. J. Special relationships in flux: Brexit and the future of the US–EU and US–UK relationships. International Affairs, vol. 92(3), 2016. P. 547-567.

[17] EU referendum: US wants «strong UK in strong EU». 13.02.2016. URL: https://www.bbc.com/news/uk-politics-eu-referendum-35569134 (дата обращения 25.04.2020).

[18] Barack Obama is the most popular foreign politician and the 2nd most famous. URL: https://yougov.co.uk/topics/politics/explore/ public_figure/Barack_Obama (дата обращения 25.04.2020).

[19] Cameron «personally requested Obama's back of the queue Brexit warning». URL: https://news.sky.com/story/cameron-personally-requested-obamas-back-of-the-queue-brexit-warning-11423669 (дата обращения 25.04.2020).

[20] Backlash after Barack Obama EU referendum intervention. URL: https://www.bbc.com/news/uk-politics-36117907 (дата обращения 25.04.2020).

[21] «UK stronger in EU, says New Zealand PM», BBC News, 01.04.2016. URL: http://www.bbc.com/news/uk-politics-eu-referendum-35943388 (дата обращения 25.04.2020).

министр Австралии М. Тернбулл[22] и его канадский коллега Дж. Трюдо: «Сепаратизм и разделение не могут быть продуктивной тактикой», «Британия, безусловно, обладает влиянием как член Европейского союза»[23].

Однако победивший на выборах в США Д. Трамп, наоборот, был сторонником брекзита[24]. Бывший премьер-министр Соединённого Королевства Дж. Мэйджор подчеркнул риски: «Выйдя из Европейского союза, Лондон окажется в большей зависимости от США, которыми руководит наименее предсказуемый и наименее надёжный президент (Д. Трамп – *К.Г.*), подрывающий либеральные устои»[25].

В то же время идейные брекзитёры, окрылённые победой на референдуме, увидели в выходе из интеграционного объединения шанс выстроить новую внешнюю политику, обещая избирателям, что Соединённое Королевство сохранит свои ведущие позиции на международной арене. Одним из первых, кто указал на перспективу качественно новой внешней политики в результате брекзита, был Б. Джонсон. В июле 2016 г. сразу после назначения на пост главы британского МИД, он выступил в газете *Guardian* со статьёй об «истинно глобальной Британии», трактуя решение в пользу выхода из Евросоюза как «акт освобождения страны»[26].

---

[22] «EU referendum: Australia would welcome in vote, says PM Turnbull», 01.05. 2016. URL: http://www.bbc.com/news/uk-politics-eu-referendum-36183444 (дата обращения 05.05.2020).

[23] Justin Trudeau steps into «Brexit» debate, says Britain should stay in EU. CBC News, 19.05.2016. URL: http://www.cbc.ca/news/politics/trudeau-brexit-eu-1.3590404 (дата обращения 25.04.2020).

[24] Д. Трамп как антипод Б. Обамы поощрял протекционизм, обвинял трансатлантические институты, включая НАТО, в «иждивенчестве», продвигал евроскептическую повестку. Более того, он причислил себя к идеологам выхода Соединённого Королевства из ЕС, написав: «Скоро меня будут называть мистер Брекзит!», «Британцы вернули себе свою страну, и мы вернём себе Америку!». URL: https://twitter.com/realdonaldtrump/status/766246213079498752?lang=en (дата обращения 25.04.2020).

[25] John Major at Chatham House on the Realities of Brexit for Britain and Europe. 27.02.2017. URL: https://www.chathamhouse.org/file/john-major-chatham-house-realities-brexit-britain-and-europe (дата обращения 25.04.2020).

[26] Johnson B. Brexit frees us to build a truly global Britain. 17.07.2016. URL: https://www.telegraph.co.uk/opinion/2016/07/16/brexit-frees-us-to-build-a-truly-global-britain/ (дата обращения 28.05.2020).

На ежегодной конференции Консервативной партии 2016 г. (через четыре месяца после исторического референдума) премьер-министр Т. Мэй впервые представила своё вȉдение «Глобальной Британии» как стратегию по восстановлению международных позиций Лондона после выхода из ЕС[27]. В течение 2017 г. она последовательно ссылалась на этот термин в ряде своих выступлений, в частности, в Ланкастер Хаус в январе 2017 г.[28], когда представила правительственный план по брекзиту, в выступлении в Филадельфии перед Республиканской партией США[29], на Всемирном экономическом форуме в Давосе в 2017 г.[30], а также на заседании Генеральной Ассамблеи ООН[31] и пр.

Термин «Глобальная Британия» постепенно стал частью стратегической коммуникации консервативного правительства. В декабре 2016 г. в своей первой программной речи по внешней политике, глава Форин Офиса Б. Джонсон выделил три измерения «Глобальной Британии» [32]. Главный тезис состоял в том, что внешняя политика Лондона не должна ограничиваться только Европой. В эпоху подъёма новых мировых центров необходимо разрабатывать иные подходы к странам Восточной Азии и Китаю, выходить на альтернативные экспортные рынки и устанавливать коммерческие контакты, формируя стратегические связи[33]. По мнению Б. Джонсона, историческая роль Соединён-

---

[27] Th. May's keynote speech at Tory conference in full. URL: http://www. independent.co.uk/news/uk/politics/theresa-may-speech-tory-conference-2016-in-full-transcript-a7346171.html (дата обращения 25.04.2020).

[28] In full: Theresa May's speech on future UK-EU relations. URL: https://www.bbc.com/news/uk-politics-43256183 (дата обращения 25.04.2020).

[29] Prime Minister's speech to the Republican Party conference 2017. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/prime-ministers-speech-to-the-republican-party-conference-2017 (дата обращения 25.04.2020).

[30] Theresa May at Davos 2017: Her speech in full. URL: https://www.weforum.org/agenda/2017/01/theresa-may-at-davos-2017-her-speech-in-full/ (дата обращения 25.04.2020).

[31] May's speech to the UN General Assembly 2017. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/theresa-mays-speech-to-the-un-general-assembly-2017 (дата обращения 25.04.2020).

[32] Global Britain: UK Foreign Policy in the Era of Brexit. Boris Johnson MP Secretary of State for Foreign and Commonwealth Affairs Friday 02.12.2016. Chatham House. URL: https://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/events/special/2016-12-02-Boris-Johnson.pdf (дата обращения 25.04.2020).

[33] Global Britain: UK Foreign Policy in the Era of Brexit. 02.12.2016. URL:

ного Королевства после брекзита – быть главным лоббистом свободной торговли.

Вторая основа «Глобальной Британии» – активное содействие модернизации международных институтов; реформирование Совета Безопасности ООН, включение в его состав быстрорастущих экономик мира, таких как Индия. Великобритания, например, была первой из стран Запада, которая присоединилась к Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций, созданному по инициативе Китая.

Третий тезис – распространение британских ценностей[34] («мягкая» сила[35]). Б. Джонсон обратил внимание, что Соединённое Королевство занимает не только второе место в мире по объёмам военных расходов («жёсткая» сила), но и располагает самым большим в Европе бюджетом на международную помощь[36]. Исходя из этих показателей, страна может усилить своё влияние в мире.

Данные тезисы использовал для анализа идеологической базы новой внешнеполитической концепции научный сотрудник Университета Ливерпуля Ф. Цаппетинни, обозначив их в ста-

---

https://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/events/special/2016-12-02-Boris-Johnson.pdf (дата обращения 29.04.2020).

[34] Понятие «британские ценности» в течение длительного времени остаётся предметом дискуссий. В 2014 г. Д. Кэмерон посвятил этому вопросу статью в *Mail on Sunday:* British values: article by David Cameron. URL: https://www.gov.uk/government/news/british-values-article-by-david-cameron (дата обращения 29.04.2020). См. подробнее исследование о разрыве между общественным восприятием британских ценностей и пониманием истеблишмента в статье: Public conceptions and constructions of «British values»: A qualitative analysis. British Journal of Politics and International Relations, vol. 22(1), 01.02.2020. P. 85-101. DOI: 10.1177/1369148119873065.

[35] См. подробнее о параметрах и особенностях «мягкой силы» как относительно самостоятельного, концептуально и институционально оформленного направления внешней политики Великобритании: Харитонова Е.М. «Мягкая сила» Великобритании. М., ИМЭМО РАН, 2018. 139 с.

[36] В 2017 г. бюджет Британии на международную помощь возрос на 4,2% и составил почти 14 млрд ф.ст. Statistics on International Development: Provisional UK Aid Spend 2017. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/697331/Statistics-International-Development-Provisional-UK-aid-spend2017.pdf. P. 4 (дата обращения 29.04.2020). В 2019 г. Соединённое Королевство было третьим крупнейшим мировым донором (годовой бюджет – 19,4 млрд долл.) после США (34,6 млрд долл.) и Германии (23,8 млрд долл.).

тье «Брекзит как перелом и преемственность между свободной торговлей, либеральным интернационализмом и ценностям»[37]. Автор приходит к выводу, что идеология «Глобальной Британии» связана с адаптацией к неолиберальному миропорядку: несмотря на новую риторику, внешняя политика Соединённого Королевства будет базироваться на традиционных ценностях и дипломатических установках страны.

В ноябре 2017 г. на банкете лорда-мэра Сити Т. Мэй произнесла резонансную речь[38], главной темой её выступления была концепция «Глобальной Британии». Премьер-министр назвала три задачи, выполнение которых обеспечит Лондону глобальную роль: защита международного порядка от действий «безответственных стран» (чьи действия противоречат интересам коллективного Запада – *прим. К.Г.*). Второй тезис – помощь партнёрам в нестабильных регионах. Третий тезис – обеспечение экономического роста страны.

29 марта 2019 г., в день, когда Британия должна была покинуть Евросоюз, Дж. Хант написал в *Washington Post*: «Веками наша страна формировала мировые процессы, и мы продолжим это делать после выхода из ЕС. Соединённое Королевство останется глобальной державой»[39].

П. Риккетс (британский дипломат, политический директор Форин Офиса в 2001–2006 гг., советник по национальной безопасности премьер-министра 2010–2012 гг.) писал: «Брекзит понизит значение Великобритании на международной арене». Влияние Лондона будет «напрямую зависеть от возможностей предлагать собственные международные инициативы». Их жиз-

---

[37] Zappettini F. The official vision for «global Britain»: Brexit as rupture and continuity between free trade, liberal internationalism and «values». In V. Koller, S. Kopf & M. Milgbauer (eds.), Discourses of Brexit. Abingdon: Routledge, 2019. P. 140-154.

[38] В которой обвинила Россию во вмешательстве во внутренние дела ряда западных стран. («Мы знаем, что вы делаете, и вы не преуспеете»). PM speech to the Lord Mayor's Banquet 2017. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-to-the-lord-mayors-banquet-2017 (дата обращения 25.04.2020).

[39] Britain has been shaping the world for centuries. That won't change with Brexit: article by Jeremy Hunt. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/britain-has-been-shaping-the-world-for-centuries-that-wont-change-with-brexit-article-by-jeremy-hunt (дата обращения 30.03.2020).

неспособность будет обусловлена, в первую очередь, ролью и авторитетом дипломатического ведомства страны, во главе которого должен стоять руководитель, который пользуется уважением во всем мире[40].

1.2. Интерпретация содержания «Глобальной Британии»

При анализе внешней политики Соединённого Королевства последних двух десятилетий в правительствах «новых лейбористов» (1997–2010 гг.) и коалиции консерваторов и либеральных демократов (2010–2015 гг.) исследователи указывали на недостатки стратегического мышления британского руководства[41]. Подобная критика может быть адресована и внешнеполитическому курсу брекзитёров.

Важно отметить, что лозунг о «Глобальной Британии» (неосознанно или намеренно) строился как антитеза прежней внешней политике Лондона. Последний был якобы «заключён в тюрьму ЕС»[42]. В итоге «Глобальная Британия» на первом этапе представляла собой негативный нарратив, построенный на отрицании («Великобритания – больше не член Европейского союза»). Как указывает О. Даддоу, «правительство Соединённого Королевства не стремилось сформулировать позитивную повестку для “Глобальной Британии”, а ограничилось лишь обещаниями новой роли в мире»[43].

Руководство страны не представило исчерпывающий документ, в котором содержались бы принципы новой политики или её точное определение. Более того, официальные лица Соединённого Королевства использовали образ «Глобальной Британии» для иллюстрации в первую очередь экономических и политических перспектив после выхода из Европейского союза

---

[40] Ricketts P. Why Brexit means diminished British weight in the world. 06.05. 2018. URL:https://www.prospectmagazine.co.uk/world/why-brexit-means-diminished-british-weight-in-the-world (дата обращения 28.05.2020).

[41] Gaskarth J. Strategizing Britain’s role in the world. International Affairs, vol. 90(3), 2014. P. 559-581.

[42] Brexit: Jeremy Hunt compares EU to prison and Soviet Union. URL: https://www.irishtimes.com/news/world/uk/brexit-jeremy-hunt-compares-eu-to-prison-and-soviet-union-1.3646873 (дата обращения 03.05.2020).

[43] Daddow O. The real meaning of «Global Britain»: a great escape from the EU. URL: https://blogs.lse.ac.uk/brexit/2019/04/04/the-real-meaning-of-global-britain-a-great-escape-from-the-eu/ (дата обращения 03.05.2020).

в самых разных трактовках.

Всё это привело к дискуссиям о том, что «Глобальная Британия» – «поверхностное переименование (ребрендинг)» старой внешней политики в новых реалиях[44]. В сущности, нарратив о «Глобальной Британии» казался одним из политических обещаний брекзитёров, который перекликается с призывом Д. Трампа «сделать Америку снова великой!»[45]. В этом состоит одно из сходств идеологических установок американского и британского правящего истеблишмента на современном этапе, что может послужить дополнительным объединяющим началом для «особых отношений» двух стран.

В январе 2018 г. Комитет по международным делам Палаты общин начал слушания о «Глобальной Британии». Депутаты выразили сомнение в том, что правительственное предложение представляет собой выверенную стратегию, но представляет собой лишь эффектный слоган, не подкреплённый конкретным планом действий.

В ответ Форин Офис направил специальный меморандум, из которого следует, что новая внешнеполитическая установка обозначает комплекс мер по адаптации внешней политики Великобритании к изменяющейся международной среде и её вызовам в условиях брекзита. Отмечено, что дискурс о «Глобальной Британии» – это сигнал о том, что британская политика продолжит быть открытой, инклюзивной, настойчивой в отстаивании своих интересов и ценностей[46]. В МИД отметили, что в ближайшие годы Соединённое Королевство будет максимально продвигать свои глобальные интересы во всех регионах мира, сотрудничать со своими союзниками и партнёрами в целях международ-

---

[44] Foreign Office policy of Global Britain is «superficial rebranding». URL: https://www.theguardian.com/politics/2018/mar/12/foreign-office-policy-of-global-britain-is-superficial-rebranding (дата обращения 25.04.2020).

[45] Эта фраза Д. Трампа в свою очередь перекликается с предвыборной речью М. Тэтчер в 1950 г.: «Самое искреннее желание консерваторов сделать Великобританию снова великой!». Margaret Thatcher 1950. General Election Address. URL: https://www.margaretthatcher.org/document/100858 (дата обращения 25.04.2020).

[46] Global Britain. Sixth Report of Session 2017–2019. 12.03.2018.House of Commons Foreign Affairs Committee. URL: https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmfaff/780/780.pdf. P. 5 (дата обращения 25.04.2020).

ной безопасности, что обеспечит ей глобальное влияние[47].

Несмотря на то что в Великобритании сегодня нет чёткого понимания сути правительственного предложения, совершенно ясно, что, инициировав 29 марта 2017 г. переговоры о выходе из ЕС, Лондон открыл новую главу в истории дипломатии, но его стратегические цели не изменились. Согласно меморандуму британского внешнеполитического ведомства, особую значимость представляют три региона – Северная Америка и США, Европа и соседние с ней страны, а также Индо-Тихоокеанский регион[48].

Взяв курс на «Глобальную Британию», правительство Соединённого Королевства постепенно формулирует императивы новой внешнеполитической установки. Для Лондона, согласно заявлениям официальных лиц и правительственным документам, важно поддерживать «международную систему, основанную на правилах» (*rules-based international system*), хотя подобная формулировка не является международно-правовой категорией. Форин Офис трактует «международную систему, основанную на правилах» как «систему соглашений и международных институтов, которые необходимо поддерживать, если они могут обеспечить сложившейся международной системе защиту и процветание»[49]. Речь идёт о том, что разработчики новой внешнеполитической концепции допускают примат неких консенсусных правил, согласованных коллективным Западом, над международным правом.

Ещё один важный тезис в рамках «Глобальной Британии» – укрепление партнёрства со старыми друзьями и новыми союзниками. Нарратив о новой внешнеполитической концепции сосредоточен на том, что после выхода из Европейского союза внешняя политика Великобритании будет самостоятельной и открытой. Главная амбиция сторонников «развода» с Евросоюзом и евроскептиков от партии тори – самостоятельная торговая

---

[47] Global Britain. Sixth Report of Session 2017–2019. 12.03.2018. House of Commons Foreign Affairs Committee. URL: https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmfaff/780/780.pdf (дата обращения 25.04.2020).
[48] Ibid. P. 10.
[49] Global Britain: supporting the Rules Based International System. 17.08.2018. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/global-britain-supporting-the-rules-based-international-system (дата обращения 01.05.2020).

политика Соединённого Королевства после выхода из ЕС («возможность вернуть свою страну»). Фактически именно этот агитационный призыв «жёстких» брекзитёров эволюционировал в дискурс о «Глобальной Британии».

В июне 2018 г. правительство разработало специальный веб-сайт, где разместило официальные документы, которые касались новой внешнеполитической установки. В рамках Форин Офиса был создан межведомственный Совет по вопросам «Глобальной Британии» (*Global Britain Board*), который до 2019 г. возглавляла Д. Броннерт, позже назначенная послом Соединённого Королевства в РФ.

Идея «Глобальной Британии» нашла поддержку в неоконсервативных академических кругах, а также среди аналитических центров правого толка, среди них *Policy Exchange*[50], *Henry Jackson Society*[51]. При отсутствии чёткого представления о сути новой концепции/стратегии/вȉдения «Глобальной Британии» ряд правительственных структур начал ссылаться на этот термин, чтобы подчеркнуть приоритетные направления, исходя из интересов собственного ведомства. Так, в июне 2018 г. министр международного развития Пенни Мордонт обратила внимание на роль «мягкой» силы для «Глобальной Британии», отметив, что именно британская помощь должна быть ключевой в достижении Целей устойчивого развития ООН (ЦУР) в нестабильных регионах, что и составит новую глобальную роль Великобритании[52].

В сентябре 2020 г. Департамент международного развития был расформирован, а его функции были переданы внешнеполитическому ведомству. Реформированное министерство иностранных дел и развития (*Foreign Commonwealth and Development*

---

[50] Making Global Britain. 8 ideas for revitalising UK foreign policy for the post-Brexit age.URL: https://policyexchange.org.uk/publication/making-global-britain-work/ (дата обращения 28.05.2020).

[51] См., например, The Global Britain Programme is a research programme within the Henry Jackson Society. URL: https://henryjacksonsociety.org/global-britain-programme/ **(**дата обращения 28.05.2020).

[52] The Great Partnership: Delivering Global Britain. International Development Secretary Penny Mordaunt’s speech at the Chatham House London Conference 2018. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/the-great-partnership-delivering-global-britain (дата обращения 23.04.2020)/

Office) получило полномочия в сфере международной помощи, включая разработку приоритетных направлений работы и координацию финансирования. Правительство напрямую связывает данную реформу с концепцией «Глобальной Британии», поскольку объединение департаментов позволит оптимизировать управление и обеспечит комплексный подход к вопросам внешней политики. Форин Офис будет выделять финансирование, главным образом, на поддержку экономического роста и предотвращение конфликтов (сотрудничество в сфере безопасности), а не на сокращение бедности, что составляло приоритет для Департамента международного развития[53]. Реформа МИД Великобритании и порядка его финансирования обусловлена структурными изменениями в области внешнеполитического планирования, вызванными брекзитом.

Аллюзии на новую глобальную миссию Соединённого Королевства содержат и планы правительства выступить лидером в борьбе с изменениями климата (Конференция ООН по изменению климата в Глазго, запланированная на ноябрь 2020 г. в связи с пандемией COVID-19 была перенесена на 2021 г.). В июне 2020 г. Великобритания стала председателем глобального саммита по вакцине, который прошёл в формате видеоконференции. Странам-участницам удалось собрать 8,8 млрд долл. для работы Глобального альянса по вакцинам и иммунизации.

В феврале 2019 г. министр обороны Г. Уильямсон выделил оборонное измерение «Глобальной Британии» как одно из ключевых (акцент на «жёсткую» силу). В этих целях было объявлено о планах создать две ударные группы военных кораблей для усиления влияния в Мировом океане[54].

В 2019 г. руководство МИД Великобритании посвятило «Глобальной Британии» три статьи в американских и британских СМИ (в *Washington Post* и *Sunday Telegraph*)[55]. Главная

---

[53] См. подробнее: Годованюк К.А. Содействие международному развитию на службе у «Глобальной Британии». Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, №4, 2020. С. 101-107.

[54] Gavin Williamson sets out vision for defence in Global Britain. URL: https://www.gov.uk/government/news/gavinwilliamson-sets-out-vision-for-defence-in-global-britain (дата обращения 23.04.2020).

[55] Britain has been shaping the world for centuries. That won’t change with Brexit:

цель этих публикаций в решающий год для брекзита[56] – обещать электорату особую глобальную роль Соединённого Королевства на мировой арене, процветание и экономический рост после отказа от членства в Европейском союзе. Тем не менее, можно констатировать, что за четыре года после первой публичной презентации «Глобальной Британии» правительство так и не представило конкретные разъяснения по её содержанию.

Комитет по международным делам Палаты общин подготовил ряд специальных докладов по вопросам будущей внешней политики после брекзита в отношении отдельных регионов (Западные Балканы, Индия, Китай, Южная Америка и пр.).

В правительственном Обзоре потенциала национальной безопасности Великобритании, опубликованном в марте 2018 г., вйдение «Глобальной Британии» обозначено в качестве ключевого для обеспечения национальных интересов за счёт «открытости миру», взаимодействия с максимальным количеством партнёров[57]. Белая книга правительства («Подготовка к будущей торговой политике Соединённого Королевства») трактует «Глобальную Британию» как основу будущей торговой политики[58].

Официальные лица упоминали «Глобальную Британию»

---

article by Jeremy Hunt. Washington Post, 29.03.2019. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/britain-has-been-shaping-the-world-for-centuries-that-wont-change-with-brexit-article-by-jeremy-hunt (дата обращения 09.05.2020). A truly global future awaits us after Brexit: article by Dominic Raab. Sunday Telegraph, 11.08.2019. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/a-truly-global-future-awaits-us-after-brexit-dominic-raab (дата обращения 09.05.2020). Global Britain is leading the world as a force for good: article by Dominic Raab. Sunday Telegraph, 23.09.2019. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/global-britain-is-leading-the-world-as-a-force-for-good-article-by-dominic-raab (дата обращения 09.05.2020).

[56] В течение всего 2019 г. в силу внутриполитического кризиса между исполнительной и законодательной властью Палата общин фактически тормозила брекзит, не утверждала Соглашение о выходе Британии из ЕС сначала в редакции, согласованной с Брюсселем правительством Т. Мэй, а позже Б. Джонсона.

[57] National Security Capability Review. March 2018. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/705347/6.4391_CO_National-Security-Review_web.pdf (дата обращения: 23.04.2020).

[58] Preparing for our future UK trade policy. October 2017. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/880607/Preparing_for_our_future_UK_trade_policy_Report_Web_Accessible.pdf (дата обращения 23.04.2020).

(*Global Britain*) не только как идейный или концептуальный конструкт, но и трактовали её как «открытая миру», «ориентированная на внешние связи», «глобальная» Британия (*global Britain*)[59]. Манипулирование терминами свидетельствует о непродуманности концепции, её искусственности.

Зачастую в официальных выступлениях консерваторы называют «Глобальную Британию» буквально как альтернативу региональному статусу при помощи расширения связей на глобальном уровне (например, в Содружестве наций)[60]. Безусловно, оппоненты уловили в этом намёк на неоимперские амбиции Соединённого Королевства[61]. Выступая на конференции Консервативной партии осенью 2016 г., Б. Джонсон, получивший после референдума о членстве в ЕС пост министра иностранных дел, заявил: «Мы не должны принимать своё положение как данность. Черчилль был прав, когда говорил, что империи будущего – это империи в умах»[62].

На партийной конференции осенью 2017 г. Б. Джонсон заявил, что термин «Глобальная Британия» несёт в себе глубокий смысл, которого нет в словосочетаниях «Глобальный Китай», «Глобальная Россия» или даже «Глобальная Америка»[63]. В мае 2019 г. на банкете лорда-мэра Сити глава Форин Офиса и претендент на пост лидера Консервативной партии Дж. Хант подчеркнул, что амбициозная повестка после брекзита имеет дав-

---

[59] См., например, выступление Т. Мэй на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2017 г. May's speech to the UN General Assembly 2017. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/theresa-mays-speech-to-the-un-general-assembly-2017 (дата обращения 25.04.2020).

[60] См. также: Капитонова Н.К. Британия в поисках новой роли: неоимперский и глобальный проекты тори в свете Брекзита. Вестник РФФИ, №1(105), январь-март 2020 г. С. 24-27; Капитонова Н.К. Некоторые аспекты внешней политики Соединённого Королевства. В: Правительство Т. Мэй – год у власти. Досрочные выборы 2017 г. Отв. ред. Е.В. Ананьева. М., ИЕ РАН, 2017. С. 77-86.

[61] Empire 2.0.: the fantasy that's fueling Tory divisions on Brexit. URL: https://www.theguardian.com/politics/2018/nov/08/empire-fantasy-fuelling-tory-divisions-on-brexit (дата обращения 25.04.2020).

[62] Full text: Boris Johnson's conference speech. 2016. URL: https://www.spectator.co.uk/article/full-text-boris-johnson-s-conference-speech (дата обращения 28.05.2020).

[63] Boris Johnson – 2017 Speech at Conservative Party Conference. URL: http://www.ukpol.co.uk/boris-johnson-2017-speech-at-conservative-party-conference/ (дата обращения 25.04.2020).

нюю традицию: «Глобальная роль Великобритании намного старше её членства в ЕС»[64].

Б. Джонсон, выступая перед Торгово-промышленной палатой Соединённого Королевства, говорил, что «стране нужно вновь мыслить глобально, потому что глобальная Британия – безопасная, успешная и процветающая[65]».

Иными словами, «Глобальная Британия» – идеологизированное представление о положении и роли Великобритании на международной арене. Однако воплощение в жизнь такой установки сталкивается с серьёзными вызовами. Во-первых, наблюдается разрыв между представлениями истеблишмента Соединённого Королевства о глобальной роли страны в международных отношениях, её реальными возможностями определять глобальную повестку и восприятием Британии другими влиятельными международными игроками. В этом случае разработчики новой внешнеполитической концепции, очевидно, исходят из желания обеспечить стране глобальный статус именно за счёт прекращения членства в ЕС, сделав ставку на союзников по «англосфере». Во-вторых, новая стратегия Великобритании (постбрекзит) основана на ожиданиях евроспектически настроенного электората, движимого в большей степени антиглобалистскими настроениями[66]. Таким образом, правительству придётся искать компромисс между взаимоисключающими установками: глобализмом, принципами многосторонности и ожиданиями электората преодолеть «негативные последствия глобализации».

Главное противоречие дискурса о «Глобальной Британии» как производной брекзита состоит в том, что он базировался на изоляционизме (антимигрантской риторике), глобализме и нео-

---

[64] Lord Mayor’s Banquet 2019: Foreign Secretary’s speech. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/lord-mayors-banquet-2019-foreign-secretarys-speech (дата обращения 25.04.2020).

[65] Foreign Secretary speech at the British Chamber of Commerce. 28.02.2017. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/foreign-secretary-speech-at-the-british-chamber-of-commerce (дата обращения 03.05.2020).

[66] См. подробнее: Glencross A., McCourt D. Living Up to a New Role in the World: The Challenges of «Global Britain». FPRI, August 2018 P. 582-597. См. Также Glencross A. Is «Global Britain» a Viable Role for the Post Brexit UK? URL: http://dcubrexitinstitute.eu/2019/02/is-global-britain-a-viable-role-for-the-post-brexit-uk/ (дата обращения 10.06.2020).

либеральной модели свободной торговли. Каждый из указанных доводов был политизирован, носил субъективно-эмоциональный характер и не был логически и экономически обоснованным.

Анализируя риторику сторонников выхода из ЕС, прямо или косвенно затрагивающую основы новой внешней политики, можно выделить три главных принципа, вокруг которых Лондон будет выстраивать новый внешнеполитический курс: развитие многосторонней дипломатии (мультилатерализм на основе либерального миропорядка и евроатлантической безопасности, построение новых коалиций между странами-единомышленниками), постимперский нарратив (развитие связей с Содружеством наций, «англосферой»[67]), а также укрепление связей на двусторонней основе: развитие целого ряда «особых отношений»/партнёрств не только с США и ЕС, но и отдельными государствами в Европе (Франция, Польша), а также за пределами Евро-Атлантики (Япония, Индия, страны африканского континента и пр.)[68].

1.3. «Свободная торговля» – краеугольный камень новой политики

Главная амбиция брекзитёров – внешнеэкономическая политика на принципах свободной торговли. Идеологи выхода из Евросоюза апеллировали к главному преимуществу – возможности проводить самостоятельную торговую политику впервые за более чем 40 лет участия в европейской интеграции. Ранее эти вопросы регулировал Брюссель, в этом, однако, состояло преимущество членства в крупном торговом блоке[69].

После брекзита вопросы внешней торговли перейдут в ком-

---

[67] Следует обратить внимание, что правительство Соединённого Королевства регулярно обращалось к опыту и лучшим практикам стран «англосферы», в частности: австралийская модель миграционной системы, основанной на баллах (*an Australian-style points-based immigration system*), торговое соглашение с ЕС по типу Соглашения Канады или Австралии с Евросоюзом (*Comprehensive free trade agreement, similar to Canada's or Australian-Style*), а также координация вопросов международной помощи в рамках внешнеполитических ведомств не только как антипод политики в рамках европейской интеграции, но и как символ единства взглядов с этими странами.

[68] Adler-Nissen R., Galpin C., Rosamond B. Performing Brexit: How a post-Brexit world is imagined outside the United Kingdom. British Journal of Politics & International Relations, vol. 19(3), 2015. P. 573-591.

[69] Британия присоединилась к ЕЭС в 1973 г.

петенцию британских чиновников. Уже через месяц после референдума был создан Департамент международной торговли Великобритании, в задачи которого вошла координация новой торговой политики, в том числе переговоры по соглашениям о свободной торговле с третьими странами (не членами ЕС).

В апреле 2017 г., выступая в Малайзии, министр международной торговли Л. Фокс отметил, что «Глобальная Британия» отвергает островную изоляцию и стремится сохранить важную роль в международных вопросах. Свободная торговля – сердцевина этой политики[70].

Брекзит спровоцировал ситуацию, при которой международная торговля (общественная сфера, которая обычно находится в компетенции экспертов) стала предметом общественных дискуссий и споров между политическими партиями. Британская общественность, безусловно, выступает за развитие международных торговых связей, считая их важным фактором экономического роста. С другой стороны, население крайне разделено в оценках приоритетного торгового партнёра, что в целом определено отношением к членству в Европейском союзе[71]. Раскол виден и по партийному спектру: если электорат партии «зелёных», либеральных демократов и лейбористов настроен более пессимистично в отношении новых торговых сделок постбрекзит, то сторонники Консервативной партии, наоборот, возлагают на них большие надежды.

Исследования общественного мнения показывают, что большинство опрошенных склоняется к ЕС, как наиболее выгодному и перспективному торговому партнёру[72]. Однако брекзитёры считают, что США – приоритетный торговый контрагент. В большей степени вопрос о торговых сделках выходит за рамки дискурса экономистов и специалистов в области внешнеэконо-

---

[70] Malaysia and Britain: Partners in a post-Brexit world. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/malaysia-and-britain-partners-in-a-post-brexit-world (дата обращения 28.04.2020).

[71] Britain will make fast-tacking US deal number one Brexit priority, vows new Trade Secretary Liz Truss. 30.07.2020. URL: https://www.thesun.co.uk/news/9616125/britain-brexit-trade-deal-liz-truss/ (дата обращения 28.05.2020).

[72] Vasilopoulou S., Keith D. Talving L. Emerging divisions on trade after Brexit. Discussion paper. URL: https://demos.co.uk/wp-content/uploads/2019/10/Emerging-divisions-on-trade.pdf (дата обращения 28.05.2020).

мической деятельности, становится предметом политических дискуссий, интуитивного выбора электората, а в конечном итоге символом нового исторического этапа и обновлённых внешнеполитических приоритетов страны.

Остаётся открытым вопрос, достаточно ли у британских чиновников опыта в торговых переговорах, особенно в случае, если они будут идти параллельно с несколькими партнёрами. В мае 2019 г. Счётная палата (National Audit Office)[73] указала, что согласование торговых соглашений – «комплексная задача, которая потребует значительных ресурсов разных подразделений и структур правительства»[74].

Крупнейшим торговым партнёром Великобритании остаётся ЕС. В 2018 г. объём торговли с Европейским союзом составил 659,5 млрд ф.ст., на третьи страны в совокупности приходилось 683,5 млрд ф.ст.[75]

Лидером в двустороннем товарообороте является ближайший союзник Лондона – Вашингтон, хотя объём торговли с ним (201,6 млрд ф.ст.) в разы уступает совокупному объёму торговли с ЕС.

Рисунок 1

10 крупнейших торговых партнёров Великобритании в 2018 г.

Источник: UK Trade in Numbers February 2020. Department for International Trade.

[73] National Audit Office – независимый парламентский орган, который проводит мониторинг работы центральных правительственных департаментов.

[74] The Department for International Trade Preparing for trade negotiations. 17.05. 2019. URL: https://www.nao.org.uk/wp-content/uploads/2019/05/Preparing-for-trade-negotiations.pdf (дата обращения 15.04.2020).

[75] UK Trade in Numbers February 2020. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/868378/200227_UK_trade_in_Numbers_full_web_version_final.pdf (дата обращения 30.05.2020).

После референдума вся риторика о свободной внешней торговле имела предварительный характер, поскольку до выхода Великобритании из Единого внутреннего рынка ЕС и Таможенного союза Соединённое Королевство не могло вести самостоятельную внешнеторговую политику. Даже после того, как брекзит формально состоялся 31 января 2020 г., между Лондоном и Брюсселем начался переходный период, который предполагает сохранение всех обязательств страны перед Евросоюзом. Тем неменее, Соглашение о выходе Великобритании из ЕС открыло возможность начать переговоры с третьими странами о торговых сделках, которые, однако, смогут вступить в силу только после окончательного выхода Британии из Единого внутреннего рынка и Таможенного союза Евросоюза.

Вне европейской интеграции Лондон сможет устанавливать свои собственные торговые тарифы, квоты, регламенты и стандарты с третьими странами и договариваться о торговых правилах. Брекзитёры предполагали, что выход из ЕС позволяет сфокусироваться на быстрорастущих рынках за пределами европейской интеграции[76].

В 2016 г. министр международного развития Л. Фокс объявил, что Британия стоит на пороге новой «постгеографической эры» в торговле, когда не важно, в какой точке земного шара находится торговый партнёр[77]. Появились такие географические аналогии, как Лондон – «Сингапур-на-Темзе» или Великобритания – «большая Швейцария». Критики справедливо отмечали, что сравнения с малыми странами диссонируют с амбициями брекзитёров сделать из Соединённого Королевства глобальную державу.

В апреле 2018 г. Л. Фокс заявил, что вне Европейского союза Великобританию ждёт процветание и экономический успех, залогом которого станут основы свободной торговли (не только в сфере экспорта-импорта товаров, но и услуг) с ведущими

---

[76] The UK's independent trade policy: Global Britain? URL: https://commonslibrary.parliament.uk/insights/the-uks-independent-trade-policy-global-britain/ (дата обращения 01.05.2020).

[77] Liam Fox's free trade speech. Speech delivered by International Trade Secretary Liam Fox at the Manchester Town Hall on 29.09.2016. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/liam-foxs-free-trade-speech (дата обращения 02.05.2020).

экономическими партнёрами. Например, Лондон обсуждал с властями Гонконга планы создать общий рынок финансовых товаров и услуг[78].

Согласно предвыборному манифесту Консервативной партии 2019 г., правительство ожидает, что в течение трёх лет Соглашения о свободной торговле с различными странами будут регулировать более 80% британской внешнеэкономической деятельности. Приоритетные партнёры для Лондона – США, Австралия, Новая Зеландия и Япония. Переговоры с указанными странами предполагалось вести параллельно с Брюсселем[79].

В июне 2020 г. Британия опубликовала торговые цели на переговорах о присоединении к CPTPP[80]. Правительство рассчитывает, что именно экономическое сотрудничество с данным экономическим блоком, а также странами Латинской Америки и Канадой будет способствовать активной торговле постбрекзит и обеспечит соглашениями о свободной торговле 80% внешнеэкономической деятельности страны.

В то же время далеко не все из них являются крупными торговыми партнёрами Британии.

Соглашение о свободной торговле с Вашингтоном – один из самых дискуссионных пунктов (см. подробнее Главу 2). Экономические контракты с Австралией и Новой Зеландией (вопреки тесным историческим связям стран) не сулят однозначной выгоды – Британия направляет туда только 2% своего экспорта.

---

[78] Global Britain: the future of international trade. 24.04.2019. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/global-britain-the-future-of-international-trade (дата обращения 25.04.2020).

[79] Get Brexit Done: Unleash Britain's Potential. The Conservative and Unionist Party Manifesto 2019. URL: https://assets-global.website-files.com/5da42e2cae7ebd3f8bde353c/5dda924905da587992a064ba_Conservative%202019%20Manifesto.pdf. P. 57 (дата обращения 01.05.2020).

[80] Всестороннее прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнёрстве *(CPTPP)* подписали в 2018 г. 11 стран АТР – Австралия, Бруней, Канада, Чили, Япония, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур и Вьетнам. Новое соглашение заменило «Соглашение о Транстихоокеанском партнёрстве» (*TPP*) – преференциальное торговое соглашение 12 стран Азиатско-Тихоокеанского региона, из которого вышли США в январе 2017 г. An update on the UK's position on accession to the Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership (CPTPP). Department for International Trade. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/892675/UK_position_on_joining_CPTPP.pdf.

Рисунок 2

10 крупнейших торговых партнёров Великобритании за пределами ЕС в 2018 г.

Источник: UK Trade in Numbers February 2020. Department for International Trade.

Понятие самостоятельной торговой политики весьма противоречиво. Следует упомянуть, что Великобритания начнёт проводить собственную независимую внешнеторговую политику в условиях, когда международная торговая среда испытывает серьёзные вызовы. Всемирная торговая организация прогнозировала, что в 2019 и 2020 гг. мировой экономический рост снизится на 1,2 и 2,7% соответственно в результате торговых противоречий и замедления темпов торговли[81]. В докладе Палаты общин указано, что торговая политика Британии после выхода из ЕС будет зависеть от целого ряда внешних факторов, на которые правительство Соединённого Королевства не сможет повлиять[82].

Так, «азиатские тигры» – быстрорастущие экономики Азии в течение длительного времени рассматривали Британию как «ворота» для проникновения на рынок Европейского союза. Сегодня, например, около тысячи японских компаний работают в Соединённом Королевстве, обеспечивая трудовыми местами более 150 тыс. человек. В 2017 г. британский экспорт в Японию увеличился на 12% и составил 13,5 млрд ф.ст.[83]

---

[81] WTO lowers trade forecast as tensions unsettle global economy. URL: https://www.wto.org/english/news_e/pres19_e/pr840_e.htm (дата обращения 15.04.2020).

[82] Global Britain: the future of international trade. 24.04.2019. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/global-britain-the-future-of-international-trade (дата обращения 25.04.2020).

[83] Japanese Prime Minister's visit is a chance to celebrate our friendship with like-minded nations: article by Jeremy Hunt. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/japanese-prime-ministers-visit-is-a-chance-to-celebrate-our-friendship-

В Токио с тревогой восприняли результаты референдума о членстве Великобритании в ЕС, поскольку брекзит напрямую угрожает интересам японского бизнеса. В 2018 г. на полях саммита G20 в Аргентине премьер-министр С. Абэ предостерёг Т. Мэй: выход из Европейского союза без сделки негативно отразится на экономиках их стран[84]. В январе 2019 г. в Лондоне на переговорах с главой британского Кабинета (накануне вступления в силу Договора об экономическом партнёрстве между Токио и Брюсселем) японский лидер отметил: «Весь мир желает избежать брекзита без сделки»[85].

Японский бизнес готов переориентировать хозяйственные цепочки на континентальную Европу (вплоть до переноса автомобильных заводов «Ниссан», «Тойота» и «Хонда»[86] из Великобритании в другие страны Евросоюза). При таком сценарии Соединённое Королевство ожидают значительные экономические убытки и потеря рабочих мест.

Впервые Т. Мэй заявила о намерении заключить соглашение о свободной торговле с Японией в апреле 2017 г.[87], чему была посвящена встреча лидеров двух стран в Токио в августе 2017 г.[88]

Несмотря на интенсивную предварительную работу, ясности по параметрам потенциальных сделок до брекзита не было. Большинство контрагентов Соединённого Королевства (включая Токио, Канберру, Пекин) заняли выжидательную позицию. До окончательного выхода страны из Евросоюза не были очевидны

---

with-like-minded-nations-article-by-jeremy-hunt (дата обращения 15.04.2020).

[84] Japanese PM Shinzō Abe urges Theresa May to prevent a no-deal Brexit. URL: https://www.itv.com/news/2018-12-01/japanese-pm-urges-theresa-may-to-prevent-a-no-deal-brexit/ (дата обращения 15.04.2020).

[85] Brexit: Japan's PM says «wish of whole world» to avoid no-deal. URL: https://www.bbc.com/news/uk-politics-46826345 (дата обращения 15.04.2020).

[86] В феврале 2019 г. руководство японского автомобильного концерна «Хонда» объявило о закрытии к 2021 г. завода на юго-западе Британии (единственное на территории ЕС), хотя и не подтвердило, что решение связано с неопределённостью вокруг брекзита. В марте 2019 г. автоконцерн «Тойота» предупредил, что прекратит производство в Соединённом Королевстве, если Лондон выйдет из Евросоюза на неблагоприятных для японского бизнеса условиях.

[87] PM statement following talks with Japanese Prime Minister Abe: 28.04.2017. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/pm-statement-following-talks-with-japanese-prime-minister-abe-28-april-2017 (дата обращения 01.05.2020).

[88] UK and Japan: Prime Minister's visit 2017. URL: https://www.gov.uk/government/ news/uk-and-japan-prime-ministers-visit-2017 (дата обращения 01.05.2020).

экономические издержки для бизнеса. Соответственно, руководители этих стран могли приступить к обсуждению условий торгового соглашения с Лондоном, только когда ЕС и Великобритания определят параметры будущих торговых отношений. Фактически любые сделки Лондона с третьими странами зависят от договорённостей с Брюсселем. Например, в январе 2019 г. Япония подписала выгодное торговое соглашение с Евросоюзом, а значит, намерена сохранить свободный доступ к рынку товаров, капитала и инвестиций ЕС. Официальные переговоры с третьими странами начались с весны 2020 г.: 5 мая– с США, 9 июня – с Японией. 17 июня – с Новой Зеландией и Австралией.

Британское правительство избрало особую переговорную тактику: согласования проходят параллельно с несколькими партнёрами. Некоторые эксперты критикуют такой подход Кабинета, поскольку он осложняет правительственную координацию между разными командами переговорщиков.

Следует иметь в виду, что британо-американские консультации неотделимы от переговоров Лондона и Брюсселя по условиям торговли постбрекзит, ведь требования США противоречат правилам и нормативам ЕС. Например, эксперты отмечают, что британское правительство стремится использовать экономические противоречия в треугольнике Лондон-Брюссель-Вашингтон как рычаг давления (классический приём теории игр)[89].

Экономисты, однако, сомневаются, что Соединённому Королевству удастся убедить Евросоюз отказаться от его условий: нулевые квоты и отсутствие тарифных и нетарифных барьеров возможно только при сохранении единых стандартов. Учитывая, что британский бизнес крайне заинтересован в преференциальных условиях выхода на общеевропейский рынок, Лондону необходимо будет проявлять гибкость.

По расчётам правительства Соединённого Королевства, обнародованным ещё в 2018 г., торговая сделка с Вашингтоном, вероятно, принесёт весьма ограниченные экономические дивиденды[90]. Исследования показывают, что преференциальные торго-

---

[89] Trade triangle: U.S., Britain, and European Union. URL: https://www.politico.com/ news/2020/06/14/trade-triangle-us-britain-and-european-union-319211 (дата обращения 15.06.2020).

[90] EU Exit Long term economic analysis November 2018. URL: https://assets.publ

вые соглашения с США и странами Содружества наций не помогут Британии компенсировать негативный экономический эффект от брекзита[91].

Министр международной торговли Великобритании Лиз Трасс (в июле 2019 г. сменила на этом посту Л. Фокса) объявила, что ближайшие десятилетия для Соединённого Королевства пройдут под знаком активной международной торговли[92]. Тезис о свободной торговле – это не только имиджевый и политический ход, но и вполне реально измеримый показатель «Глобальной Британии», а потому правительство серьёзно рискует, выдвигая его в качестве основного. Если экономическая выгода от брекзита окажется сомнительной, сторонникам выхода из ЕС будет сложно обосновать его целесообразность.

ГЛАВА 2. «ТРИ ОПОРЫ» ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Представление о том, что внешнюю политику Великобритании определяют стратегические интересы, сосредоточенные в «трёх кругах», принадлежит У. Черчиллю. Бывший премьер-министр представил свою концепцию на конференции Консервативной партии в октябре 1948 г.[93] Речь шла о том, что Британия находится в центре трёх пересекающихся окружностей: атлантический круг, который включал в себя отношения с США, Канадой, Австралией и пр. (упомянутая ранее «англосфера»), позже в эту орбиту также вошли отношения в рамках Североатлантического альянса; более широкий круг Содружества наций (взаимодействие с бывшими колониями); европейский круг (ко-

---

ishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/760484/28_November_EU_Exit_-_Long-term_economic_analysis__1_.pdf (дата обращения 15.06.2020).

[91] Post Brexit trade survival: looking beyond the European Union. URL: https://core.ac.uk/download/pdf/159034532.pdf (дата обращения 15.06.2020).

[92] Free trade is a force for good. In 2020 we can reach out across the world and kick start the decade of trade. African nations will be key partners. URL: https://twitter.com/trussliz/status/1218834920564543488 (дата обращения 01.05.2020).

[93] «Three Majestic Circles». URL: https://winstonchurchill.org/publications/finest-hour/finest-hour-160/articles-wsc-s-three-majestic-circles/ (дата обращения 15.04.2020).

торый впоследствии стал синонимом членства Соединённого Королевства в ЕС). У. Черчилль, однако, никогда не поддерживал участие Лондона в «Соединённых Штатах Европы». Он отмечал, что исключительность британской внешней политики (*exceptionalism*) состоит в том, что Великобритания – единственная страна, которая играет особую роль в каждом из трёх кругов и обладает уникальным статусом в каждом из них[94]. Данная метафора прочно закрепилась при анализе и стратегическом планировании британской внешней политики. Брекзит, в результате которого Лондон рискует утратить влияние в ЕС, существенно меняет концептуальное наполнение всей внешней политики страны на современном этапе. В этой связи важно проанализировать эволюцию подхода Лондона к отношениям со странами в указанных трёх внешнеполитических измерениях со времени референдума 2016 г.

Оставив за скобками переговоры Великобритании об условиях выхода из Европейского союза и дискуссии о будущей форме сосуществования с интеграционным объединением[95], рассмотрим в более широком контексте европейское направление политики Соединённого Королевства накануне брекзита.

2.1. Новый статус в отношениях со странами ЕС[96]

Со времени вступления в Европейское экономическое сообщество Великобритания продвигала «некодифицированную многовекторную дипломатическую стратегию на европейском направлении»[97]. В то же время справедливо утверждать, что ев-

---

[94] См. Громыко Ал.А. Внешняя политика Великобритании: от империи к «осевой державе». Космополис, №1, 2005. С. 20-33.

[95] См.: Бабынина Л.О. Деевропеизация или демонтаж: как будут строиться отношения ЕС и Великобритании. Современная Европа, №3, 2020. С. 5-15.

[96] Материал данного раздела был ранее частично опубликован в: Годованюк К.А. Особенности внешней политики Великобритании в период премьерства Т. Мэй. В: Меняющийся Запад и его роль в регулировании глобальных процессов (Мировое развитие. Выпуск 21). Ред. колл.: К.Р. Вода, К.А. Годованюк, А.А. Давыдов и др. М., ИМЭМО РАН, 2019. С. 102-111; Годованюк К.А. Саммит Западных Балкан в Лондоне. Научно-аналитический вестник Института Европы РАН, №4, 2018. С. 73-78.

[97] См. подробнее: Whitman R. G. Brexit Or Bremain: What Future For The UK's European Diplomatic Strategy? International Affairs, vol. 92(3), May 2016. P. 509-529; Forster A., Blair A. The making of Britain's European foreign policy. London: Longman, 2002; Wallace W. «Foreign policy and national identity in the United

ропейская политика – один из аспектов британской международной стратегии в более широком понимании.

Исход референдума 2016 г. поставил перед британской дипломатией множественные задачи на европейском направлении: договориться об условиях выхода из Европейского союза и подготовить почву для новой внешней политики, исходя из установки «Британия покидает ЕС, но не покидает Европу»[98].

В сентябре 2017 г. правительство опубликовало свои планы создать «глубокое и особое партнёрство» с Евросоюзом, включая сферу внешней политики, политики безопасности и обороны[99]. Похожее заявление сделала Т. Мэй в своей программной речи во Флоренции: «Великобритания, безусловно, намерена вносить вклад в европейскую безопасность»[100]. Тогда же глава британского Кабинета предложила «партнёрство в области безопасности», которое позволит «совместно продвигать общие ценности и интересы».

В специальном докладе Комитета по международным делам Палаты общин «Будущее британской дипломатии в Европе» отмечено, что Соединённое Королевство как ведущий европейский актор заинтересовано в партнёрстве с ЕС и отдельными странами-членами в области безопасности и обороны. Депутаты указали, что «тесные взаимосвязи с союзниками в Европе должны составлять основу правительственного подхода к “Глобальной Британии”»[101].

Анализ европейского направления британской дипломатии

Kingdom». International Affairs, vol. 67(1), 1991. P. 65-80.

[98] PM attending Eastern Partnership summit: 23.11.2017. URL: https://www.gov.uk/government/news/pm-attending-eastern-partnership-summit-23-november-2017 (дата обращения 16.05.2020).

[99] Foreign policy, defence and development. A Future Partnership Paper. HM Government, 16.09.2017. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/643924/Foreign_policy__defence_and_development_paper.pdf (дата обращения 16.05.2020).

[100] PM’s Florence speech: a new era of cooperation and partnership between the UK and the EU. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/pms-florence-speech-a-new-era-of-cooperation-and-partnership-between-the-uk-and-the-eu (дата обращения 16.05.2020).

[101] The future of UK diplomacy in Europe. House of Commons Foreign Affairs Committee. 23.01.2018. P. 17. URL: https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmfaff/514/514.pdf (дата обращения 16.04.2020).

в период 2016–2020 гг. показывает, что в условиях неопределённости исхода переговоров о выходе из Европейского союза и параметров полномасштабного соглашения с Брюсселем Лондон значительное внимание уделял укреплению двустороннего партнёрства с отдельными европейскими странами и регионами.

Закономерно стремление продолжать курс на стратегическое партнёрство с **Францией**. Отношения с Парижем всегда были важным элементом европейского направления британской политики. В январе 1963 г. президент Пятой республики Ш. де Голль впервые заблокировал заявку Соединённого Королевства на вступление в Европейский экономический союз, считая Лондон «троянским конём» США. Спустя 55 лет Э. Макрон, комментируя брекзит, заявил, что сожалеет о решении Британии покинуть Евросоюз и был бы рад снова видеть Соединённое Королевство в его рядах[102].

Франция – ближайший партнёр Британии в ЕС. Связка Лондон-Париж имеет важное значение для развития европейских оборонных инициатив[103]. Обе страны – члены ядерного клуба, постоянные члены СБ ООН, военные бюджеты двух стран самые крупные в Европейском союзе. Франко-британская инициатива 1998 г. на саммите в Сен-Мало положила начало общей внешней политике и политике безопасности ЕС. Однако уже в 2003 г. между странами наметились серьёзные разногласия вокруг Ирака[104]. С подписания британо-французских Ланкастерских соглашений в 2010 г. сотрудничество между вооружёнными силами двух стран шло параллельно НАТО-центристским устремлениям Лондона. Э. Макрон видит Британию частью модели европейской безопасности даже после брекзита[105].

---

[102] Macron: I regret Brexit and would «love» Britain back in EU. URL: https://inews.co.uk/news/politics/macron-britain-will-secure/ (дата обращения 16.04.2020).

[103] См. подробнее об отношениях Франции со странами Европы, в том числе с Великобританией: Рубинский Ю.И. Приметы времени. Том I. Мир и Европа. Москва. ИЕ РАН. 2018. ISBN: 978-5-98163-118-4.

[104] Франко-британский саммит в Лондоне. URL: https://www.svoboda.org/a/24193606.html (дата обращения 16.04.2020).

[105] «We need YOU» France's Macron set to push UK into joining «Army of Europe» after Brexit. URL: https://www.express.co.uk/news/uk/904467/France-UK-European-Army-EU-Emmanuel-Macron-Theresa-May-military-EII (дата обращения

Первый визит Т. Мэй после всеобщих выборов в июне 2017 г. состоялся именно в Париж[106]. В ходе британо-французского саммита 18 января 2018 г. лидеры обсудили весь спектр двусторонних отношений. Торговый оборот между странами составляет 71 млрд ф.ст., Франция – третий крупный торговый партнёр Великобритании, которая в свою очередь является пятым по объёмам торговли партнёром Парижа[107].

В итоговом коммюнике было зафиксировано, что у стран «уникально близкие» отношения[108]. Для Британии ставка на такое особое сотрудничество – возможность обеспечить политический вес в европейских делах. Э. Макрон предложил Лондону поддержать его план и присоединиться к обновлённой и реформированной европейской интеграции, несмотря на решение покинуть ЕС.

Стороны договорились, что Великобритания направит вертолёты Королевских ВВС *Chinooks* в поддержку французской антитеррористической миссии в Мали, которая противостоит радикальным исламистам в регионе Сахель в Африке[109]. Франция, в свою очередь, согласилась отправить дополнительную группировку войск в Эстонию в составе групп НАТО под британским командованием. Отмечено, что развёртывание контингента станет «сдерживающей силой», способной противостоять «агрессивной и напористой» политике России[110]. На совместной пресс-конференции Э. Макрон и Т. Мэй подтвердили кон-

---

16.04.2020).

[106] PM press conference with President of France Emmanuel Macron: 13.06.2017. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/pm-press-conference-with-president-of-france-emmanuel-macron-13-june-2017 (дата обращения 29.05.2020).

[107] 2018 United Kingdom France Summit Communique. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/674880/2018_UK-FR_Summit_Communique.pdf (дата обращения 16.04.2020).

[108] PM's speech at the UK-France Summit: 18.01.2018. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/pms-speech-at-the-uk-france-summit-18-january-2018 (дата обращения 16.04.2020).

[109] UK to step up French operations in Africa as PM and President Macron meet for UK-France Summit. URL: https://www.gov.uk/government/news/uk-to-step-up-french-operations-in-africa-as-pm-and-president-macron-meet-for-uk-france-summit (дата обращения 16.04.2020).

[110] Макрон и Мэй назвали внешнюю политику России «агрессивной и напористой». URL: https://iz.ru/697412/2018-01-19/makron-i-mei-nazvali-veshniuiu-politiku-rossii-agressivnoi-i-naporistoi (дата обращения 20.04.2020).

солидированную позицию – «санкции с Москвы будут сняты только после выполнения минских договорённостей».

Важный пункт переговоров – координация пограничного контроля. В 2003 г. страны заключили договор Ле Туке, согласно которому проводят «сопряжённые» пограничные проверки (*«juxtaposed» border controls*) по обе стороны пролива Ла-Манш – британские чиновники осуществляют паспортный контроль в Кале, а французские пограничники проводят проверки в британском городе Дувр и рассматривают соглашение как «экспорт» британской границы на французскую землю, что усугубляет миграционную проблему на севере Франции. Там скапливается большое количество вынужденных переселенцев в надежде добраться до Соединённого Королевства. В ходе британо-французского саммита Т. Мэй заявила, что в 2016 г. британские пограничные службы в районе Кале предотвратили более 56 тыс. попыток нелегально пересечь канал.

Символичным жестом доброй воли стало решение Э. Макрона вывезти за пределы Франции впервые за 950 лет знаменитый гобелен из Байё, на котором изображены сцены подготовки нормандского завоевания Англии и битвы при Гастингсе. Департаменты культуры двух стран в течение нескольких месяцев вели переговоры о возможности выставить артефакт в одном из музеев Британии[111].

В указанном выше докладе Палаты общин «Будущее британской дипломатии в Европе» отмечено, что отношения с Францией и Германией останутся ключевыми для внешней политики Соединённого Королевства. Великобритании рекомендовано расширить дипломатическое присутствие в каждой из этих стран с тем, чтобы сохранить влияние на ЕС[112].

Исходная переговорная позиция Германии[113] по брекзиту – противодействие дальнейшей дезинтеграции Евросоюза.

---

[111] Гобелен из Байё впервые за 950 лет вывезут из Франции в Великобританию. URL: http://www.bbc.com/russian/news-42719534 (дата обращения 16.04.2020).

[112] The future of UK diplomacy in Europe. House of Commons Foreign Affairs Committee. January 2018. URL: https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmfaff/514/514.pdf (дата обращения 20.04.2020).

[113] Об основных направлениях внешней политики ФРГ см.: Белов В.Б. Европейский вектор внешней политики коалиционного правительства ФРГ. Современная Европа, №4, 2018. С. 46-56.

С 1980-х гг. **британо-германское** сотрудничество долгое время называли в Лондоне и в Бонне (позже в Берлине) «тихим союзом» (*quiet alliance/stille Allianz*)[114]. В треугольнике ведущих стран Евросоюза (в Большой Тройке – Франция, Германия и Соединённое Королевство) британо-германское партнёрство в меньшей степени было закреплено нормативно.

Первая зарубежная поездка Т. Мэй на посту премьер-министра в июле 2016 г. состоялась в Берлин, что обусловлено стремлением британского руководства обеспечить упорядоченный выход из ЕС. Дело в том, что Берлин стал своеобразным дипломатическим «хабом» для координации и поддержания единой позиции 27 стран ЕС в этом вопросе. В феврале 2018 г. глава британского Кабинета отправилась на Мюнхенскую конференцию по безопасности. В ходе встречи с А. Меркель подчеркнула важность двустороннего сотрудничества по вопросам безопасности. Великобритания – крупнейший экспортный рынок немецких автомобилей, пятый по объёмам торговый партнёр после США, Нидерландов, Китая и Франции. Германия – второй экспортный рынок Британии после Вашингтона.

5 октября 2019 г. министры обороны двух стран подписали Заявление о совместном вȉдении (*Joint Vision Statement*)[115], которое позволит развивать двусторонние отношения в сферах безопасности – от противодействия насильственному экстремизму до создания новых военных вооружений. Ещё правительство Д. Кэмерона в рамках сокращения военных расходов приняло решение вывести британский контингент (порядка 20 тыс. военных) из Германии к 2020 г. Однако там останутся 185 военнослужащих Соединённого Королевства и 60 человек гражданского персонала по линии министерства обороны[116]. Подразде-

---

[114] UK and Germany: Why the «quiet alliance» should not stay silent on European defence. 24.03.2019.URL: https://atlantic-community.org/uk-and-germany-why-the-quiet-alliance-should-not-stay-silent-on-european-defence/ (дата обращения 20.04.2020).

[115] UK deepens defence cooperation with Germany. URL: https://www.gov.uk/government/news/uk-deepens-defence-cooperation-with-germany (дата обращения 15.04.2020).

[116] Why Britain will keep its army in Germany after Brexit. URL: https://www.thelocal.de/20181001/britain-to-keep-army-presence-in-germany-after-brexit (дата обращения 15.04.2020).

ление будет принимать участие в манёврах и учениях НАТО.

В феврале 2019 г. в газете *Times* было опубликовано коллективное письмо германских политиков (включая председателя ХДС Аннегрет Крамп-Карренбауэр), бизнесменов, спортсменов и представителей культуры: «От всего сердца мы говорим вам (*британцы – К.Г.*), что будем скучать»[117]. В этом же месяце министр иностранных дел Великобритании Дж. Хант выступил в Фонде Конрада Аденауэра в Берлине, где определил британо-германское сотрудничество как «альянс на основе общих ценностей»[118]. Он отметил, что страны взаимодействуют по ряду областей: Иран, инцидент в Солсбери, Парижское соглашение о климате, Британия активно поддерживает Берлинский процесс[119].

Пятый **саммит Западных Балкан** в рамках Берлинского процесса, который объединяет шесть бывших югославских республик (Албанию, Боснию и Герцеговину, Косово[120], Македонию, Сербию, Черногорию) и страны Европейского союза, состоялся в июле 2018 г. в Лондоне.

Очерёдность председательства и место проведения саммита страны-участницы согласовали ещё до референдума о членстве Британии в ЕС. Лондон рассчитывал использовать общеевропейское мероприятие для диверсификации двусторонней повестки с Брюсселем, переместив фокус внимания от «развода» с ЕС на политику в отношении соседних стран. Ирония состояла в том, что в условиях выхода из Евросоюза Великобритания продолжала активно продвигать интеграционную повестку балканских республик и Брюсселя.

Соединённое Королевство предложило сфокусироваться на

---

[117] Ditch Brexit, German leaders urge UK in paean to ale and milky tea. URL: https://www.theguardian.com/world/2019/jan/18/germany-politicians-business-leaders-letter-brexit-the-times (дата обращения 29.04.2020).

[118] Britain and Germany: an alliance of values. Speech by the Foreign Secretary to the Konrad Adenauer Stiftung, Berlin. 20.02.2019. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/britain-and-germany-an-alliance-of-values (дата обращения 29.04.2020).

[119] Первая встреча в таком формате прошла в 2014 г. в Берлине, где А. Меркель предложила специальный механизм межправительственного взаимодействия в целях развития Западных Балкан и содействия их вступлению в ЕС.

[120] Непризнанное Россией государство.

региональной безопасности, в частности, экономической стабильности и укреплении политического сотрудничества, которые в будущем должны способствовать вступлению стран западно-балканского региона в Европейский союз[121].

Накануне саммита Т. Мэй отправилась в «балканское турне». В мае она побывала в **Болгарии**, где прошёл саммит ЕС по Западным Балканам, и в **Македонии**[122], приурочив визит к 25-летию установления дипломатических отношений между двумя странами. До этого времени Т. Блэр был последним главой британского Кабинета, который посетил лагерь для беженцев в Скопье во время кризиса в Косове в 1999 г. Главной темой встречи Т. Мэй и премьер-министра Македонии З. Заева стали реформы по укреплению демократии в стране. Там же она вновь обратилась к «делу Скрипалей», трактуя общеевропейское осуждение инцидента в Солсбери как проявление единых ценностей («перед нами одни и те же вызовы, следовательно, будет намного эффективнее отвечать на них сообща»)[123].

Поиск эффективного взаимодействия с Брюсселем по включению Западных Балкан в «европейскую семью» в условиях брекзита следует рассматривать в контексте интересов Лондона в указанном регионе, изложенных в докладе Палаты общин «“Глобальная Британия” и Западные Балканы»[124]. Одной из

---

[121] С 2014 г. каждая страна – хозяйка саммита формулирует тему встречи. Саммит в Вене в 2015 г. был посвящён вопросам развития гражданского общества, в 2016 г. в Париже обсуждали изменение климата, в 2017 г. в Триесте внимание обратили на вопросы верховенства закона и борьбы с коррупцией. См. подробнее: Western Balkans Summit 2017: delivering for the region. 12.07. 2017. The 2017 Western Balkans Summit took place today in Trieste, Italy. URL: https://ec.europa.eu/transport/themes/international/news/2017-07-12-western-balkans-summit-2017-delivering-region_en (дата обращения 29.04.2020).

[122] Спор относительно названия Македонии продолжался с 1991 г. Греция считала, что название страны узурпирует наименование её исторической провинции. По достигнутому соглашению в июне 2018 г., Македония переименована в Республику Северная Македония.

[123] «We are all Europeans. And as Macedonia’s response to the Salisbury attack shows, we share the same values and we face the same challenges that are better tackled when we work together». PM speech in Macedonia: 17.05.2018. Western Balkans Summit 2017: delivering for the region. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-in-macedonia-17-may-2018 (дата обращения 29.04. 2020).

[124] Global Britain and the Western Balkans. House of Commons. URL: https://pub

важнейших задач Лондона остаётся снизить влияние третьих стран на Балканах. Согласно докладу Палаты лордов, Великобритания обеспокоена активизацией России, Турции, Китая и стран Ближнего Востока в регионе[125].

Накануне саммита, в начале июля 2018 г., депутаты британского парламента отметили, что Соединённое Королевство и союзники по ЕС и НАТО должны оказывать содействие региону, в том числе из-за действий Москвы: Россия якобы стремится воспрепятствовать движению Западных Балкан к демократии и дестабилизировать ситуацию. По утверждению Форин Офиса, РФ поддержала попытку государственного переворота в Черногории в 2016 г. и планировала поставлять оружие Республике Сербской (энтитет/составная часть Боснии и Герцеговины)[126]. Парламентарии сделали вывод, что Британия – одна из ведущих стран, которая «противостоит российской агрессии»[127]. Соответственно, правительству рекомендовано приложить максимум усилий, чтобы исключить попытки РФ влиять на ситуацию в регионе.

В первый день саммита стало известно об уходе из правительства главы Форин Офиса, который даже не пришёл на встречу с лидерами балканских стран[128]. По итогам международного мероприятия был согласован пакет помощи для Западных Бал-

---

lications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmfaff/1013/1013.pdf. P. 6 (дата обращения 29.04.2020).

[125] Written Evidence from the Foreign and Commonwealth Office (Wbs0009). URL: http://data.parliament.uk/writtenevidence/committeeevidence.svc/evidencedocument/foreign-affairs-committee/the-western-balkans/written/83117.html (дата обращения: 29.04.2020). См. также: The UK and the future of the Western Balkans. House of Lords. January 2018. URL: https://publications.parliament.uk/pa/ld201719/ldselect/ldintrel/53/53.pdf (дата обращения 29.04.2020).

[126] Global Britain and the Western Balkans. House of Commons. URL: https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmfaff/1013/1013.pdf. P. 6 (дата обращения 29.04.2020).

[127] Ibid. P. 15.

[128] Отставки идеологов «жёсткого» брекзита (Б. Джонсона и министра по выходу Британии из ЕС Д. Дэвиса) были связаны с протестом против правительственной стратегии «мягкого» выхода из Евросоюза. European foreign ministers who travelled to London for meeting stood up by resigning Boris Johnson. URL: https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/boris-johnson-resigns-western-balkan-summit-no-show-london-brexit-theresa-may-david-davis-a8438946. html (дата обращения 29.04.2020).

кан с целью укрепить коллективную безопасность и экономическую стабильность в регионе[129]. Предложения включали в себя увеличение финансирования для региона на 95% с 41 млн ф.ст. (предусмотренных на 2018–2019 гг.) до 80 млн ф.ст. (на 2020–2021 гг.) в рамках правительственного Фонда предотвращения конфликтов, содействия безопасности и стабильности.

Было объявлено о создании Наблюдательного совета по вопросам организованной преступности на Балканах, который совместно с правительством Австрии и Норвегии будет содействовать гражданскому обществу в этой сфере. Британия направила в регион экспертов по противодействию организованной преступности, терроризму, насильственному экстремизму, коррупции и отмыванию денег.

Лондон также рассчитывал повысить потенциал региона в борьбе с киберугрозами и выделил 1 млн ф.ст. для создания специальных групп быстрого реагирования на компьютерные инциденты (*Computer Emergency Response Teams*). В этих целях были запланированы специальные курсы по кибербезопасности (*Security Fellowships course on cyber security*). Департамент международной торговли Соединённого Королевства рассчитывал продвигать сотрудничество через Глобальную программу предпринимательства (*Global entrepreneur scheme set to boost trade with Western Balkans*), которая позволит укрепить бизнес-связи Великобритании и шести балканских республик. Торговля товарами и услугами между Британией и регионом Западных Балкан составила в 2016 г. 2,25 млрд ф.ст., ежегодно увеличиваясь на 71,7%[130].

Амбиции Великобритании в связи с саммитом по Западным Балканам демонстрировали намерение сохранить влияние на механизм принятия решений в ЕС. Берлинский процесс, который включает в себя работу в многостороннем формате и дву-

---

[129] PM reveals package of measures to promote a more peaceful, prosperous and democratic Western Balkans. URL: https://www.gov.uk/government/news/pm-reveals-package-of-measures-to-promote-a-more-peaceful-prosperous-and-democratic-western-balkans (дата обращения 29.04.2020).

[130] Global entrepreneur scheme set to boost trade with Western Balkans. URL: https://www.gov.uk/government/news/global-entrepreneur-scheme-set-to-boost-trade-with-western-balkans (дата обращения 29.04.2020).

сторонние консультации со странами Евросоюза при активном участии Соединённого Королевства, может послужить образцом для выстраивания будущих моделей сотрудничества страны с ЕС на этапе постбрекзита.

Особый статус двусторонних отношений премьер-министр обозначила и на первом **британо-польском** саммите в декабре 2017 г. Намерение развивать стратегическое партнёрство с Варшавой[131] зафиксировано в двустороннем договоре по безопасности и обороне по итогам встречи. Вслед за Ланкастерскими соглашениями с Францией (2010 г.) британо-польское соглашение – второй договор о военном сотрудничестве Британии со страной – членом ЕС. В документе представлена новая модель сотрудничества – совместные учения, манёвры, обмен информацией, кооперация оборонных предприятий.

Активизация **британо-нидерландского** диалога происходила на фоне ужесточения антироссийской риторики и шпионских скандалов, в том числе связанных с мнимыми хакерскими атаками на Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО), штаб-квартира которой находится в Гааге. Ранее, в июне 2017 г., министры обороны двух стран подписали заявление об общем вйдении, в котором подчеркнули намерение укреплять сотрудничество по вопросам безопасности, разведки, в том числе противодействие гибридным угрозам, терроризму и пр.[132] В октябре 2018 г. Туманный Альбион посетила королевская чета Нидерландов.

Динамика отношений Британии и **Норвегии** интересна тем, что Соединённое Королевство – крупнейший рынок для норвежских товаров, в том числе энергоресурсов. В диалоге двух стран важное место занимает арктический фактор. В сентябре 2018 г. стороны договорились, что Лондон разместит на севере Норвегии 800 морских пехотинцев, чтобы обеспечить стратегическое присутствие в регионе в условиях, когда «российские

---

[131] Об особенностях европейского вектора внешней политики Польши см.: Шишелина Л.Н. Вишеградская четвёрка: 25 лет на карте Европы. Современная Европа, №6, 2015. С. 9-26.

[132] Defence Secretary agrees stronger partnership with Netherlands. 17 June 2017. URL: https://www.gov.uk/government/news/defence-secretary-agrees-stronger-partnership-with-netherlands (дата обращения 28.05.2020).

подводные лодки проявляют активность в водах Арктики»[133]. Пока речь идёт о договорённостях в рамках НАТО как вклад в защиту Восточного фланга Альянса.

В октябре 2018 г. глава Кабинета приняла участие в заседании Северного совета в Осло. Т. Мэй подтвердила приверженность Соединённого Королевства европейским ценностям, намерение развивать отношения со странами Северной Европы и поддержала открывшийся осенью 2017 г. Европейский центр передового опыта по борьбе с гибридными угрозами *(The European Centre of Excellence for Countering Hybrid Threats)* в Хельсинки[134]. Британские эксперты принимают активное участие в его работе в части мониторинга угроз и исследований по противодействию гибридным атакам, в том числе якобы совершённых со стороны России.

Несмотря на заявленную цель Соединённого Королевства продолжать тесное взаимодействие с Европейским союзом в области внешней политики, безопасности и обороны, что было зафиксировано в политической декларации, согласованной в октябре 2019 г., Лондон на данном этапе предпочитает сотрудничать со странами ЕС на двусторонней основе[135]. После официального выхода из Евросоюза в январе 2020 г. британское правительство начало дискуссии с Брюсселем о новом соглашении, однако приоритетом для себя определило торговые вопросы. Главный переговорщик от Европейского союза М. Барнье по

---

[133] UK sending 800 troops to Arctic in warning shot to Russia. 29.09.2018. URL: https://www.telegraph.co.uk/politics/2018/09/29/uk-sending-800-troops-arctic-warning-shot-russia/ (дата обращения 29.04.2020).

[134] Инициатива открыть центр передовых практик по борьбе с гибридными угрозами исходила от Европейской Комиссии, которая в апреле 2016 г. совместно с Европейской службой внешних связей разработала Общие рамки борьбы с гибридными угрозами – Европейский ответ (*Joint framework on countering hubrid threat – a European Response*). Инициатива нашла поддержку и в совместной декларации ЕС и НАТО 6 декабря 2016 г. (*Joint EU/NATO Declaration*). С октября 2017 г. в Хельсинки действует Европейский центр передовых практик по противодействию гибридным угрозам, открытый для участия странам – членам Евросоюза и Североатлантического альянса.

[135] Political declaration setting out the framework for the future relationship between the European Union and the United Kingdom. 17.10.2019. URL: https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/revised_political_declaration.pdf (дата обращения 15.06.2020).

итогам IV раунда переговоров с удивлением отмечал: «Великобритания отказывалась обсуждать будущее сотрудничество по вопросам общей внешней политики, развития обороны»[136].

Декларируемый отход от «европоцентризма», очевидно, создаст дополнительные трудности для разработчиков новой внешней политики.

2.2. Ставка на «особые отношения» с США после брекзита: иллюзия или внешнеполитический козырь?[137]

Термин «особые отношения»[138] между Великобританией и США впервые использовал У. Черчилль, выступая в марте 1946 г. в Вестминстерском колледже в Фултоне. Со временем выражение «особые отношения» между Британской империей (позже Британией) и Соединёнными Штатами Америки вошло в политический дискурс, обозначая особую стратегическую и культурную связь между двумя странами, т.е. став клише внешней политики Соединённого Королевства.

Основа британо-американского партнёрства – общие ценности, совместная история и углублённое сотрудничество в сфере безопасности и обороны, что обеспечивает единство взглядов

---

[136] Statement by Michael Barnie following Round 4 of negotiations for a new partnership between the European Union and the United Kingdom. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_20_1017 (дата обращения 15.06.2020).

[137] Материал данного раздела частично опубликован в: Годованюк К.А. «Особые отношения» США и Великобритании на современном этапе: противоречия и перспективы». Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир, №3, 2019. С. 63-80; Годованюк К.А. «Особые отношения» США и Великобритании в условиях современных вызовов. США в 2018 г. Круглый стол молодых учёных ИСКРАН. М.: Издательство «Весь мир», 2019. С. 112-123; Годованюк К.А. «Особые отношения» США и Великобритании: «фактор Трампа». Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, №4, 2018. С. 142-149.

[138] Британо-американские «особые отношения» рассмотрены также в работах отечественных учёных: Андреева Т.Н. Британо-американские «особые отношения» при Д. Кэмероне. Мировая экономика и международные отношений, 2016, т.60, №5. С. 61-72; Алешин А.А., Кислицын С.В. Брекзит и будущее «особых отношений» США и Великобритании. Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика, №1, 2019. С. 138-171; Капитонова Н.К., Романова Е.В. История внешней политики Великобритании. М., Международные отношения, 2016; Мамедова А.О. Дискуссия в США и Великобритании о состоянии и перспективах особых отношения. Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика, №2, 2018. С. 33-60.

двух стран по большинству вопросов международной повестки. Фактически со второй половины XX в. альянс с Белым домом – основа внешнеполитической стратегии Даунинг-стрит, 10.

Статус ближайшего союзника Вашингтона помог Лондону удерживать влияние на глобальном уровне в условиях распада Британской империи и формирования нового послевоенного миропорядка с высокой степенью идеологической конфронтации. Сердцевину «особых отношений» составляет сотрудничество разведок двух стран (в том числе взаимодействие в рамках альянса спецслужб «Пять глаз»[139]).

Незаконное (в обход СБ ООН) вооружённое вторжение США и Британии в Ирак в 2003 г. негативно отразилось не только на имидже британского премьер-министра Т. Блэра, но и дискредитировало «особые отношения» в глазах британской и мировой общественности. В 2010 г. в специальном докладе члены Палаты общин рекомендовали описывать термином «особые отношения» партнёрство Лондона и с другими ближайшими союзниками, поэтому вместо «the special relation-ship» предлагали употреблять выражение «a special relationship», подчёркивая, что США – не единственный особенный союзник Лондона[140].

После исторического референдума о членстве Британии в ЕС в 2016 г. значение «особых отношений» с Вашингтоном приобрело большую актуальность для Соединённого Королевства. Бывший госсекретарь США Г. Киссинджер предположил, что «развод» Лондона с Европейским союзом станет шансом «обновить трансатлантическое партнёрство, хотя брекзит – стратегическая ошибка для Великобритании». «Патриарх» американской дипломатии признался, что «поддерживал линию бремейнеров – сторонников участия Британии в евроинтеграции, поскольку Соединённое Королевство – часть Европы». В то же время, по его словам, Лондон вне ЕС мог бы сыграть ведущую роль в укреплении атлантического партнёрства.

Премьер-министр Т. Мэй стала первым зарубежным лиде-

---

[139] Включает специальные службы США, Великобритании, Канады, Австралии и Новой Зеландии.

[140] Global Security UK–US Relations. Sixth Report of Session 2009–2010. House of Commons, 18.03.2010. URL: http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200910/cmselect/cmfaff/114/114.pdf (дата обращения 30.04.2020).

ром, который встретился с новым президентом США Д. Трампом в январе 2017 г. Глава Кабинета предложила обновить «особые отношения» в новых условиях, что, по её словам, «обеспечит странам мировое лидерство». Британскому премьер-министру необходимо было заручиться поддержкой американского президента и получить заверения, что уровень двусторонних отношений не будет снижен в свете брекзита.

Главный предмет беспокойства состоял в том, что после выхода Великобритании из ЕС Лондон утратит рычаги политического влияния на Евросоюз, а, следовательно, снизится значимость Британии для США. В самом ЕС ряд стран, в том числе Польша и Республика Ирландия, «примеряют» роль «трансатлантического моста» между Брюсселем и Вашингтоном.

У Д. Трампа и Т. Мэй не сложились личные доверительные отношения. Глава Белого дома не был доволен стилем переговоров британского премьер-министра с ЕС, не поддерживая её попытки пойти на компромисс с Брюсселем и обеспечить «мягкий» брекзит. Мало того, он давал понять, что есть и более подходящие кандидатуры на пост премьер-министра.

В июле 2018 г. во время первого рабочего визита в Лондон Д. Трамп раскритиковал Чекерсский компромисс[141] Т. Мэй и рекомендовал «подать на ЕС в суд». Вместе с тем в ходе пресс-конференции он заявил, что у двух стран «наивысший уровень особых отношений» *(the highest level of special relationship*), однако СМИ обращали внимание на натянутость отношений двух лидеров.

Одна из серьёзных проблем двустороннего диалога рассматриваемого этапа – низкий рейтинг Д. Трампа в Соединённом Королевстве. Массовые акции протеста по всей стране прошли во время рабочего визита американского лидера в Великобританию

---

[141] Т. Мэй предлагала гармонизировать правовую базу Соединённого Королевства с Евросоюзом только для обеспечения беспрепятственного движения товаров. Британская сторона стремилась к особой таможенной юрисдикции, которая обеспечила бы торговлю с Евросоюзом по его правилам и позволила бы Британии заключать торговые договоры с третьими странами. ЕС отверг предложение Лондона, поскольку настаивал, что участие в ЕВР невозможно без свободы передвижения в полном объёме (товаров, услуг, капиталов и рабочей силы).

в июле 2018 г. и в ходе его государственного визита в июне 2019 г., когда активисты фонда *Amnesty International* развесили плакаты «Сопротивляйтесь расизму – Сопротивляйтесь жёстокости – Сопротивляйтесь Трампу». В Лондон из Китая был доставлен робот-карикатура на американского президента. Заказчиком выступил американский активист из Филадельфии Дон Лессем, который лично заплатил за гигантского робота 25 тыс. долл.[142]

Мэр Лондона С. Хан написал, что Д. Трамп – «один из самых отвратительных примеров растущей глобальной угрозы. Он и крайне правые, такие как В. Орбан в Венгрии, М. Сальвини в Италии, М. Ле Пен во Франции и Н. Фарадж в Британии используют ту же риторику, что и фашисты XX века»[143].

Визит американского лидера летом 2019 г. совпал с предвыборной кампанией за пост лидера Консервативной партии (после отставки Т. Мэй). Политические оппоненты попытались скомпрометировать Б. Джонсона (фаворита гонки), «напомнив» общественности, что бывший глава Форин Офиса накануне президентских выборов в США 2016 г. говорил об «ошеломляющем невежестве» Д. Трампа, и что «тот непригоден для работы президентом Соединённых Штатов». Кадры из интервью Б. Джонсона с этими репликами вывели на Биг Бен в первый день визита американского лидера в Лондон[144]. Опасаясь, что анти-рейтинг главы Белого дома отразится на шансах занять кресло премьер-министра, Б. Джонсон отказался от личной встречи с Д. Трампом, однако переговорил с ним по телефону. Британская общественность обвинила американского президента в том, что он вмешивается в политический процесс Соединённого Королевства, высказывая предпочтения кандидатам на пост лидера тори.

В декабре 2019 г. Д. Трамп вновь прибыл в Великобрита-

---

[142] «Dumping Trump» robot being sent to UK. URL: https://www.theguardian.com/us-news/2019/may/15/dumping-donald-trump-robot-being-sent-to-uk (дата обращения 10.09.2020).

[143] Sadiq Khan. It's un-British to roll out the red carpet for Donald Trump. URL: https://www.theguardian.com/us-news/2019/jun/01/donald-trump-state-visit-red-carpet-unbritish (дата обращения 30.04.2020).

[144] Epic Led by Donkeys Stunt Sees Boris Johnson's Past Criticism Of Trump Projected Onto Big Ben. URL: https://www.msn.com/en-gb/news/uknews/epic-led-by-donkeys-stunt-sees-boris-johnsons-past-criticism-of-trump-projected-onto-big-ben/ar-AACjJQx (дата обращения 30.04.2020).

нию по случаю 70-го юбилейного саммита НАТО. На этот раз визит состоялся накануне внеочередных парламентских выборов. Глава Белого дома, придерживаясь общепринятой традиции американских президентов, заявил, что «будет работать с любым премьер-министром Соединённого Королевства»[145]. Однако во время визита в Великобританию всё же высказался в поддержку Н. Фараджа и Б. Джонсона. Последний предпочёл дистанцироваться от американского президента, учитывая сложную предвыборную кампанию в стране и непопулярность Д. Трампа в Британии[146].

После многочисленных спекуляций в прессе лидеры двух стран в итоге провели встречу за закрытыми дверями без фотографов и совместных появлений на публике. Позже американский президент поздравил Б. Джонсона с победой на выборах в декабре 2019 г., особо подчеркнув, что «его называют британский Трамп», очевидно, намекая на собственные высокие шансы выиграть предстоящие президентские выборы в США осенью 2020 г.

Однако двусторонние отношения последних лет сопровождали и другие скандальные ситуации. В частности, в ноябре 2017 г. Д. Трамп на своей странице в *Twitter* опубликовал видеоролики ультраправой организации *Britain First*. Посол Соединённого Королевства в Вашингтоне сэр К. Даррок направил официальный протест в Белый дом. В июле 2019 г. британский посол в США всё же ушёл в отставку в результате скандальной утечки в прессу его телеграмм, в которых он критиковал Д. Трампа, ставил под сомнение его компетентность, подход к международной торговле и указывал, что курс американского президента может негативно отразиться на всей системе международных отношений[147]. В декабре 2019 г. в отставку подала советник

---

[145] Donald Trump on UK election: «I can work with any prime minister». URL: https://www.bbc.com/news/uk-politics-36117907 (дата обращения: 30.04.2020).

[146] Boris Johnson is trying to avoid a one on one meeting with Trump. Here's why. URL: https://www.boredpanda.com/boris-johnson-donald-trump-comparison/?utm_source=google&utm_medium=organic&utm_campaign=organic (дата обращения 30.04.2020).

[147] Britain's man in the US says Trump is «inept»: Leaked secret cables from ambassador say the President is «uniquely dysfunctional and his career could end in disgrace». URL: https://www.dailymail.co.uk/news/article-7220335/Britains-man-

по вопросам брекзита (*Brexit Counsellor*) посольства Великобритании в Вашингтоне Александра Холл Холл (Alexandra Hall Hall), сославшись на то, что «не обладала всей полнотой информации о брекзите» и «не могла распространять полуправду от лица правительства, которому не доверяла» в то время, как в её обязанности входило продвигать «особые отношения» двух стран»[148]. Причиной отставок стали серьёзные политические дискуссии и раскол в политическом истеблишменте относительно роли и значения «особых отношений» с Вашингтоном и будущей внешнеэкономической политики.

7 февраля 2020 г. британским послом в США была назначена Карен Пирс (ранее она занимала пост постоянного представителя Великобритании в ООН). В СМИ циркулировала информация, что К. Пирс может возглавить разведывательную службу МИ6, занимая одновременно две должности[149].

В августе 2019 г. разразился ещё один дипломатический скандал: супруга американского дипломата насмерть сбила британского подростка, а позже вернулась в США, воспользовавшись дипломатическим иммунитетом[150]. Вашингтон отклонил запрос Лондона об экстрадиции.

Проблема торговой сделки между США и Великобританией

Серьёзные дискуссии в британском обществе вызывает перспектива торговой сделки с Вашингтоном. Несмотря на то, что планы заключить торговое соглашение между Великобританией и США имеют давнюю историю[151], с референдума 2016 г.

---

says-Trump-inept-Cables-ambassador-say-dysfunctional.html (дата обращения 30.04.2020).

[148] British diplomat in US resigns, saying she can't «peddle half-truths» on Brexit. URL: https://www.theguardian.com/politics/2019/dec/06/alexandra-hall-british-diplomat-resigns-letter-cant-peddle-half-truths-uk-government?CMP=fb_gu&utm_medium=Social&utm_source=Facebook&fbclid=IwAR1HvtLrot1zT2ufO5jt8Nd4NLhlYluZYBC6HR8N05eqwoR4I60vhmCDFiY#Echobox=1575655211 (дата обращения 30.04.2020).

[149] Dame Karen Pierce, diplomat in a boa, tipped as MI6 chief. URL: https://www.thetimes.co.uk/article/dame-karen-pierce-diplomat-in-a-boa-tipped-as-mi6-chief-6qq6ggg06 (дата обращения 30.04.2020).

[150] U.S. Refuses to Extradite Wife of Diplomat Charged with Killing British Teenager Harry Dunn. URL: https://time.com/5770960/harry-dunn-us-refuses-extradite-sacoolas/ (дата обращения 30.04.2020).

[151] В частности, ещё в 2000-х гг. законодатели США ставили вопрос о пер-

торговая сделка с заокеанским союзником стала в первую очередь политическим вопросом[152].

В январе 2017 г. Т. Мэй предложила Д. Трампу расширить привычные рамки «особых отношений», включив в них и тесные экономические связи двух стран[153]. Последнее в условиях брекзита выглядело весьма логичным шагом для британского истеблишмента, который в течение длительного времени своей истории делал ставку на особое трансатлантическое партнёрство.

Не оставляет сомнений тот факт, что торговая сделка с Вашингтоном потребует серьёзных уступок от Великобритании, поэтому в Кабинете Т. Мэй по этому вопросу консенсус не был достигнут. В феврале 2019 г. Торговое представительство США обнародовало основные цели и задачи переговоров с Лондоном[154]. Вашингтон исходит из того, что с выходом из ЕС позиции Соединённого Королевства в глобальной экономике ослабнут, однако в документе подтверждена заинтересованность нарастить объёмы торговли с Лондоном. Цель Белого дома – привести британские технические стандарты в соответствие с американскими. Сегодня в Великобритании действуют утверждённые Евросоюзом экологические правила, стандарты энергоэффективности и безопасности автотранспортных средств. Вашингтон, в отличие от Брюсселя, установил минимальные показатели энергоэффективности, кроме того, у них разные стандарты выбросов парниковых газов[155].

спективах присоединения Великобритании к Североамериканскому соглашению о свободной торговли (НАФТА). Британия, однако, как член Таможенного союза в рамках ЕС не могла вести самостоятельную внешнеторговую политику. U.S. International Trade Commission (ITC), The Impact on the U.S. Economy of Including the United Kingdom in a Free Trade Arrangement with the United States, Canada, and Mexico, Publication 3339, August 2000. URL: https://www.usitc.gov/publications/332/pub3339.pdf (дата обращения 10.06.2020).

[152] См. также: Годованюк К.А. Старт торговых переговоров США и Великобритании. Аналитическая записка Института Европы №28(211), 2020.

[153] Prime Minister's speech to the Republican Party conference 2017. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/prime-ministers-speech-to-the-republican-party-conference-2017 (дата обращения 10.06.2020).

[154] Торговое представительство США (*United States Trade Representative*) – правительственное агентство (министерство), которое занимается координацией внешнеторговой политики, в т.ч. разработкой торгового законодательства и составлением двухсторонних и многосторонних торговых соглашений.

[155] U.S. and EU Motor Vehicle Standards: issues for transatlantic Trade Negotia-

Проевропейски настроенный истеблишмент и бизнес Соединённого Королевства опасаются, что «переориентация» на Вашингтон неизбежно нанесёт ущерб торговле с Евросоюзом и создаст потенциальные сложности будущему торговому соглашению с ним. Беспокойство в Соединённом Королевстве вызывает перспектива снижения технических стандартов пищевой и сельскохозяйственной продукции: американская «хлорированная» курятина и говядина с добавлением гормонов попадут на британские прилавки (США, очевидно, будут настаивать на снятии торговых барьеров). Тематика продовольственной безопасности Великобритании привела к серьёзным дискуссиям в правительстве Т. Мэй, а позже и в Кабинете Б. Джонсона.

Фактически перед Лондоном стоит дилемма: принять стандарты США и получить свободный доступ к американскому рынку, потеряв при этом рынок Европейского союза, или сохранить стандарты ЕС и лишиться перспективы «выгодного соглашения» с Вашингтоном (в терминологии самого Д. Трампа).

У этой дилеммы есть ещё и стратегическое измерение: в условиях антиглобалистских и протекционистских устремлений американского президента Британия рискует оказаться в ловушке его торговой политики. Высока вероятность, что США намерены включить в договор особое положение, которое позволит в одностороннем порядке выйти из него, если Соединённое Королевство будет продвигать торговые соглашения с теми странами, которые составляют конкуренцию Вашингтону (в частности, с Китаем).

Ещё одно опасение британской общественности состоит в том, что Белый дом намерен включить в торговую сделку и фармацевтический сектор. Впервые это стало известно из интервью посла США в Лондоне В. Джонсона летом 2019 г.: «американские медицинские компании хотели бы получить полный доступ к британскому рынку»[156]. В ходе пресс-конференции в Лондо-

---

tions. 18.02.2014. URL: https://www.hsdl.org/?abstract&did=751039 (дата обращения 28.05.2020).

[156] US wants access to NHS in post Brexit deal, says Trump ally. URL: https://www.theguardian.com/politics/2019/jun/02/us-wants-access-to-nhs-in-post-brexit-deal-ambassador-to-uk-says?CMP=fb_gu&utm_medium=Social&utm_source=Facebook (дата обращения 30.04.2020).

не Д. Трамп подтвердил, что договор будет включать все без исключения сферы, в том числе здравоохранение. М. Хэнкок – министр здравоохранения Соединённого Королевства молниеносно ответил: «Уважаемый мистер президент, национальная система здравоохранения не является предметом торгового договора и никогда им не станет. Даже не рассчитывайте»[157].

Во время предвыборной кампании в декабре 2019 г. лейбористы утверждали, что сделка с США будет стоить британской системе здравоохранения 500 млн ф.ст. в неделю, имея в виду увеличение цен на лекарственные препараты[158]. Медицинские работники Великобритании присоединились к ставшим уже традиционными акциям протеста, сопровождающим визиты Д. Трампа в Соединённое Королевство[159].

Американские фармацевтические компании стремятся к «полному доступу» к британскому рынку, что означает следующее: под влиянием американского фармацевтического лобби в Соединённом Королевстве значительно поднимутся цены на лекарства. В настоящее время ценорегулирование в стране осуществляет специальный орган – Национальный институт повышения квалификации в области здравоохранения (*National Institute for Health and Care Excellence-Nice*). Высок риск, что по новым торговым правилам «конкурентного ценообразования», организация *Nice* будет лишена такой прерогативы.

В 2003 г. в США, например, был принят закон (*Medicare Part B legislation*), согласно которому государство перестало влиять на ценообразование лекарств[160]. Сегодня стоимость медицинского препарата там в среднем в 2,5 раза выше, чем в Соединённом Королевстве, а стоимость 20 жизненно важных лекарств (которые покрывает британская система здравоохране-

---

[157] Dear Mr. President. The NHS isn't on the table in trade talks – and never will be. Not on my watch. URL: https://twitter.com/MattHancock/status/1135909336310460419 (дата обращения 30.04.2020).

[158] General election 2019: Labour's £500m NHS claim fact-checked. URL: https://www.bbc.com/news/health-50295231 (дата обращения 30.04.2020).

[159] NHS medics reject «ideology of Trump» in rally against visit URL: https://www.theguardian.com/uk-news/2019/dec/03/nhs-medics-reject-ideology-of-trump-in-rally-against-visit (дата обращения 30.04.2020).

[160] Bush signs landmark Medicare bill into law. URL: https://edition.cnn.com/2003/ALLPOLITICS/12/08/elec04.medicare/ (дата обращения 30.04.2020).

ния) в 4,4 раза превышает британскую[161]. Вашингтон добивается «полного доступа» к британскому рынку и продление патентов для американских фармацевтических компаний права с возможностью влиять на ценообразование.

В правительстве Соединённого Королевства заверили, что цена на лекарства не будет включена в торговое соглашение[162], однако, пока не ясно, в какой степени Лондон сможет противостоять давлению Вашингтона в этом вопросе.

По мнению министра международной торговли Соединённого Королевства, укрепление трансатлантических связей обеспечит странам выход из экономической рецессии, вызванной пандемией коронавируса[163].

Торговые переговоры США и Великобритании официально начались 5 мая 2020 г.[164] Безусловно, торговая сделка, как уже было сказано выше, – вопрос в первую очередь политический. Соглашение могло бы стать эффектным практическим свидетельством успехов «Глобальной Британии». Экономические выгоды от торгового соглашения с Вашингтоном, однако, неочевидны. Согласно оценкам британского Кабинета, при самом оптимистичном сценарии, Соглашение о свободной торговле обеспечит вливания в британскую экономику в размере 15,3 млрд ф.ст., и то в течение 15 лет (рост ВВП на 0,16%)[165]. Кроме того, США ожидают уступки со стороны Лондона, которые могут поставить под угрозу планы «Глобальной Британии» о свободной

---

[161] How could a new US-UK trade agreement affect NHS drug prices? URL: https://fournews-assets-prod-s3-ew1-nmprod.s3.amazonaws.com/media/2019/11/US-UK-trade-deal-Channel-4.pdf (дата обращения 30.04.2020).

[162] UK officials discussed NHS at «secret» meetings with US drug companies as part of trade talk. URL: https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/nhs-us-trade-deal-trump-boris-johnson-healthcare-drug-prices-liz-truss-a9175261.html (дата обращения 30.04.2020).

[163] UK government begins transatlantic trade talks with Washington. URL: https://www.theguardian.com/business/2020/may/04/uk-government-begins-transatlantic-trade-talks-with-washington (дата обращения 28.05.2020).

[164] U.S.-UK Trade Agreement Negotiations. URL:https://ustr.gov/countries-regions/europe-middle-east/europe/united-kingdom/us-uk-trade-agreement-negotiations (дата обращения 06.05.2020).

[165] The UK's approach to trade negotiations with the US. URL: https://www.gov.uk/government/publications/the-uks-approach-to-trade-negotiations-with-the-us. P. 5 (дата обращения 06.05.2020).

торговле с другими партнёрами. Вероятно, до завершения предвыборной кампании в США существенный прогресс по данному вопросу достигнут не будет.

Расхождения по вопросам мировой повестки

Список раздражителей в двустороннем диалоге был вызван рядом непопулярных внешнеполитических решений Д. Трампа на международной арене: выход из Парижского соглашения по климату, Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) по Ирану, торговая война с Китаем – в целом, весь комплекс мер в рамках установки «America First». Такие решения представляют серьёзный вызов для британской внешней политики, поскольку идут вразрез с её собственными внешнеполитическими приоритетами, но требуют проявления атлантической солидарности или как минимум сдержанной реакции для поддержания статуса ближайшего союзника.

Великобритания выразила открытое несогласие с Вашингтоном по иранскому вопросу и присоединилась к совместному заявлению Франции и Германии за сохранение ядерного соглашения с Тегераном[166].

Серьёзным испытанием для британо-американского партнёрства стал вопрос о допуске китайской компании *Huawei* к созданию сетей пятого поколения мобильной связи в Соединённом Королевстве. Позиция американской стороны заключается в том, что КНР использует *Huawei* не только как провайдера, но и как средство доступа к жизненно важной инфраструктуре, для слежки и сбора информации. Вопреки давлению Вашингтона, в апреле 2019 г. Совет национальной безопасности Великобритании на закрытом совещании принял предварительное решение привлечь китайскую компанию к созданию «некритических компонентов мобильных сетей». «Утечка» в СМИ вызвала негативную реакцию Белого дома.

На фоне скандала в апреле 2019 г. Лондон посетил государственный секретарь М. Помпео, который назвал «особые отно-

---

[166] Joint statement from Prime Minister May, Chancellor Merkel and President Macron following President Trump's statement on Iran. URL: https://www.gov.uk/government/news/joint-statement-from-prime-minister-may-chancellor-merkel-and-president-macron-following-president-trumps-statement-on-iran (дата обращения 10.05.2020).

шения» «пульсирующим сердцем свободного мира» и призвал продолжать согласованную внешнюю политику[167]. Очевидно, США рассчитывали на поддержку Великобритании как ближайшего союзника в противодействии китайской технологической компании.

Вашингтон неоднократно угрожал, что приостановит обмен разведывательной информацией, в случае сотрудничества Британии с технологическим гигантом Китая, что нанесёт прямой удар по «особым отношениям» спецслужб двух стран (сердцевине особого партнёрства). Д. Трамп в ходе визита в Лондон в июле 2019 г. заверил, что взаимодействие спецслужб ни при каких условиях приостановлено не будет. Однако напряжённость по линии разведок наметились ещё в марте 2017 г., когда Вашингтон обвинил британский Центр правительственной связи (GCHQ) в сговоре с администрацией Б. Обамы и прослушке Трамп-тауэр во время избирательной кампании 45-го президента США. Британская сторона обвинения отрицала.

Давление Белого дома было связано не только с технической стороной (вероятностью кибершпионажа со стороны китайской компании), но и стало ответом Вашингтона на экономический подъём КНР (проявление технологического соперничества).

В Национальном центре кибербезопасности Великобритании допускали, что при сотрудничестве с технологическим гигантом Поднебесной риски утечки «чувствительной» информации можно свести к минимуму[168]. По подсчётам аналитиков, прямой запрет на использование оборудования китайского поставщика повлечёт потери до 6,8 млрд ф.ст.

Посол КНР в Лондоне призвал британские власти противодействовать внешнему давлению и предупредил, что отказ *Huawei* в доступе на британский рынок станет «плохим сигналом» для других китайских компаний и неизбежно повлияет на динамику торгово-инвестиционного сотрудничества двух стран[169].

---

[167] The Special Relationship. URL: https://www.state.gov/secretary/remarks/2019/05/291559.htm (дата обращения 30.04.2020).

[168] Huawei risk can be managed, say UK cyber-security chiefs. URL: https://www.bbc.com/news/business-47274643 (дата обращения 30.04.2020).

[169] Banning Huawei from Britain's 5G network «sends a very bad signal» for investment, warns China. URL: https://www.telegraph.co.uk/technology/2019/06/13/

Вашингтон не оставлял попытки повлиять на Лондон: так в январе 2020 г. делегация Национального экономического совета и Агентства национальной безопасности США провела ряд переговоров по вопросу *Huawei*[170].

В январе 2020 г. британские власти приняли решение о частичном допуске китайского технологического гиганта к созданию мобильных сетей пятого поколения, о чём уже было объявлено официально. Госсекретарь США М. Помпео высказался сдержанно: «время покажет, как это скажется на будущем сотрудничестве»[171]. Реакция Д. Трампа оказалась более эмоциональной, а телефонный разговор с британским премьер-министром состоялся на повышенных тонах[172]. В связи с накопившимися противоречиями запланированный на конец февраля визит Б. Джонсона в Вашингтон был отложен на неопределённый срок.

Поддержка США как главного стратегического союзника – важное условие для сохранения Британией роли ключевого мирового игрока. На фоне брекзита, усиливающихся противоречий Вашингтона и Брюсселя и эрозии евро-атлантической солидарности Великобритания продолжит использовать свой особый статус в отношениях с США как внешнеполитический козырь. Пандемия коронавирусной инфекции существенно сблизила позиции Лондона и Вашингтона в отношении КНР (см. подробнее Главу 4).

Динамику двустороннего диалога будут определять последствия пандемии COVID-19 для международной повестки, степень напряжённости по линии стратегического диалога США-Евросоюза, США-КНР, а также исход президентских выборов,

---

china-warns-ban-huawei-britains-5g-network-sends-bad-signal/ (дата обращения 30.06.2020).

[170] US delegation flies to UK in last ditch bid to stop Huawei. URL: https://www.telegraph.co.uk/politics/2020/01/11/us-delegation-flies-uk-last-ditch-bid-stop-huawei/ (дата обращения 30.04.2020).

[171] Mike Pompeo warns Huawei is «not to be trusted» as he congratulates Britain for escaping the «tyranny of Brussels». URL: https://www.telegraph.co.uk/politics/2020/01/30/mike-pompeo-warns-huawei-not-trusted-congratulates-britain-escaping/ (дата обращения 30.04.2020).

[172] Трамп накричал на Бориса Джонсона во время разговора о компании Huawei. URL: https://rg.ru/2020/02/07/tramp-nakrichal-na-borisa-dzhonsona-vo-vremia-razgovora-o-kompanii-huawei.html (дата обращения 30.04.2020).

назначенных на ноябрь 2020 г., и связанная с ними внутриполитическая борьба.

2.3. На пути к новому партнёрству со странами Содружества наций[173]

Аргументы брекзитёров в пользу прекращения членства Британии в Европейском союзе свелись к требованию самостоятельной внешнеторговой политики, ограничению иммиграции и укреплению позиций Великобритании на мировой арене. Сторонники выхода из ЕС неоднократно ссылались на имперское прошлое страны. Так, Б. Джонсон говорил о Британии как «о некогда крупнейшей мировой империи», чьё могущество после брекзита должно возрасти[174]. Однако страны Содружества[175] интерпретируют подобные заявления как намерение построить неоколониальные, а не партнёрские отношения с бывшими колониями.

Предвыборный манифест Партии независимости Соединённого Королевства (ПНСК) содержал отсылку к «англосфере»: «Британия собственно не европейская страна, а часть глобального сообщества, англосферы. За пределами Европейского союза в рамках Содружества наций мы располагаем сетью партнёров, которые разделяют с нами не язык, а общее право, традиции и глобальные торговые интересы. От Индии до США, от Новой Зеландии до стран Карибского бассейна ПНСК будет укреплять связи с англосферой»[176].

---

[173] Материал данного раздела был частично опубликован в: Годованюк К.А. Саммит Содружества и новая внешнеполитическая стратегия Британии. Научно-аналитический Вестник Института Европы РАН, №2, 2018. С. 35-42.

[174] Boris Johnson exclusive: There is only one way to get the change we want – vote to leave the EU. March 2016. URL: https://www.telegraph.co.uk/opinion/2016/03/16/boris-johnson-exclusive-there-is-only-one-way-to-get-the-change/ (дата обращения 30.04.2020).

[175] Содружество наций – международная межправительственная организация, действующая на основании устава, который был подписан в 2013 г. Помимо Британии в Содружество входят ещё 52 государства – почти все её бывшие доминионы, колонии и протектораты в Африке, Азии, странах Карибского бассейна и Океании с населением более 2,2 млрд чел. (треть всего населения Земли).

[176] UKIP Manifesto 2015. URL: https://d3n8a8pro7vhmx.cloudfront.net/ukipdev/pages/1103/attachments/original/1429295050/UKIPManifesto2015.pdf (дата обращения 28.05.2020).

Член Консервативной партии, который впоследствии возглавил Департамент по выходу Великобритании из ЕС, Д. Дэвис в агитационной речи в пользу брекзита указывал, что «мы должны рассматривать прекращение членства в Евросоюзе как возможность перефокусировать собственную торговлю с регионального на глобальный уровень. Это возможность обновить наши сильные связи со странами Содружества наций и “англосферой”»[177].

Ряд исследователей указывает на «англосферу» как оборотную сторону британского евроскептицизма, отмечая, что поиски альтернативы членству в ЕС начались с попытки выявить единство между «англоговорящими народами» (English-speaking peoples)[178]. Политическая связь с такими странами у Британии осталась через Содружество наций.

Следует напомнить, что до 2020 г.[179] полное название министерства иностранных дел Великобритании было следующим: Офис по иностранным делам и по делам Содружества (Foreign and Commonwealth Office – FCO). Ещё в 2010 г. глава британской дипломатии У. Хейг метафорично указал, что необходимо «вернуть» букву «С» (Содружество – *К.Г.*) в фокус внимания министерства[180].

В новых условиях, созданных брекзитом, Лондон рассматривает объединение как символ британского влияния и экономических возможностей за пределами Европейского союза[181]. Накануне саммита Б. Джонсон опубликовал статью под заго-

---

[177] David Davis: Britain would be better off out of the EU – and here’s why. URL: https://www.conservativehome.com/platform/2016/02/david-davis-britain-would-be-better-off-out-of-the-eu-and-heres-why.html (дата обращения 28.05.2020).

[178] См., например, Wellings B. English Nationalism and Euroscepticism: losing the peace. Peter Lang, 2012.

[179] С сентября 2020 г. внешнеполитическое ведомство Соединённого Королевства получило новое название Министерство иностранных дел, по делам Содружества наций и развития (*Foreign, Commonwealth and Development Office*).

[180] Foreign Secretary’s speech, Birmingham 2010. William Hague (Conservative). URL: http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=345 (дата обращения 30.04.2020).

[181] Великобритания рассматривает связи с Содружеством наций как возможность укрепить свои позиции в современной системе международных отношений. См., например: Толстухина А.Ю. Внешняя политика Великобритании: роль и перспективы Содружества. Современная Европа, №1, 2013.

ловком «Содружество призвано сыграть ключевую роль в светлом будущем Великобритании», в которой отметил, что идея саммита – «отличная возможность для продвижения “Глобальной Британии”»[182].

В ходе подготовки первой за 20 лет встречи глав государств Содружества в Лондоне (16-20 апреля 2018 г.) правительство задалось целью провести «лучший саммит», «омолодить» Содружество, сделав его одной из влиятельных и значительных международных организаций.

Встреча ознаменовала начало двухлетнего периода председательства Соединённого Королевства в объединении. Лозунгом саммита «В сторону общего будущего» («Towards a common future») Британия как будто намекала, что у неё не только общее прошлое с этими странами, но и общее будущее.

На саммите предполагалось обсудить четыре блока вопросов: продвижение торговли и инвестиций в Содружестве, изменение климата и противодействие природным катастрофам, противодействие угрозам, таким как организованная преступность, киберпреступность, насильственный экстремизм и торговля людьми, а также продвижение принципов демократии, прав человека, верховенства закона и пр.

Встреча проходила в рамках молодёжного, женского, бизнес-форумов, а также форума гражданского общества стран Содружества. По мнению организаторов, эти четыре измерения наиболее полно отражают цели самой организации как платформы межправительственного, парламентского, профессионального взаимодействия и сотрудничества институтов гражданского общества.

Все меры в конечном итоге были направлены на улучшение имиджа Великобритании в мире. Лондон всеми силами пытался подчеркнуть, что он не босс, а один из равноправных членов объединения.

Платформа саммита предоставила Британии возможность укрепить связи с отдельными странами или группами стран. Во

---

[182] Commonwealth has key role to play in the bright future for Britain: article by Boris Johnson. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/commonwealth-has-key-role-to-play-in-the-bright-future-for-britain-article-by-boris-johnson (дата обращения 30.04.2020).

внешней политике Великобритании всевозраста́ющее значение приобретает тихоокеанский регион с такими странами как Индия, Австралия, Новая Зеландия. На саммит, в частности, впервые за долгое время прибыл премьер-министр Индии (не участвовал во встрече Содружества на Мальте в 2015 г., на Шри-Ланке в 2013 г. и в Австралии в 2011 г.).

18 апреля 2018 г. в Национальном центре компьютерной безопасности в Лондоне Т. Мэй провела переговоры с лидерами Канады, Австралии и Новой Зеландии, которые, наряду с Британией и США, входят в альянс «Пять глаз»[183]. По итогам переговоров Лондон выделил 15 млн ф.ст. на укрепление усилий Содружества в обеспечении кибербезопасности. Дополнительно 5,5 млн ф.ст. были направлены на программы противодействия киберугрозам в наиболее бедных странах Содружества.

Саммит полностью соответствовал курсу по диверсификации внешней политики в рамках «Глобальной Британии». Примечательно, что решение провести встречу именно в Лондоне было принято ещё до референдума о членстве в ЕС. Позже британские власти отмечали, что укрепляли бы сотрудничество со странами Содружества независимо от исхода плебисцита. Как заявила министр по делам Содружества баронесса Патриция Скотланд (уроженка Доминиканы), Великобритании следует отойти от «ошибочной дихотомии – или ЕС, или Содружество»[184]. Она также отметила, что Лондон надеется заключить торговые соглашения с 52 странами – участниками саммита[185].

Т. Мэй стремилась максимально использовать международные площадки, чтобы выдвинуть на первый план вопросы безопасности и защиты существующей международной системы.

---

[183] The NCSC hosts four Prime Ministers during Commonwealth Summit. URL: https://www.ncsc.gov.uk/news/ncsc-hosts-four-prime-ministers-during-commonwealth-summit (дата обращения 30.04.2020).

[184] Priorities for the Commonwealth Secretary-general. House of Lords. The Select Committee on International Relations. 21.07.2016. URL: http://data.parliament.uk/writtenevidence/committeeevidence.svc/evidencedocument/international-relations-committee/priorities-for-the-commonwealth-secretarygeneral/oral/35340.pdf. P. 8 (дата обращения 30.04.2020).

[185] «It's a Diamond» UK should trade with the Commonwealth post Brexit, says secretary general. URL: https://www.express.co.uk/news/uk/776744/Commonwealth-UK-Brexit-trade-EU-deal-agreement-diamond (дата обращения 30.04.2020).

В частности, она обратила внимание глав государств объединения на такие угрозы, как «нарушение прав человека режимом Асада, применение химического оружия против мирного населения, а также использование нервно-паралитического вещества на улицах Солсбери». Т. Мэй стремилась, таким образом, подчеркнуть, что у государств Содружества не только общая история, но и общий взгляд на международную политику.

По предложению Соединённого Королевства в итоговом коммюнике страны осудили применение «химического оружия» и подтвердили приверженность «укреплению эффективных мер в рамках Конвенции о запрещении химического оружия»[186]. В Коммюнике содержалась лишь общая фраза без отсылки к России, однако для Великобритании было важно включить эту формулировку как подтверждение, что страны поддерживают предложение Лондона наделить ОЗХО мандатом определять страны, виновные в нарушении Конвенции (см. подробнее Глава 4).

Для Соединённого Королевства крайне важно выдвинуть новую повестку, которая позволит выступить моральным лидером среди стран Содружества наций, сплотить вокруг себя союзников на новой основе. Такими темами стали вопросы кибербезопасности, защиты прав человека и пр.

В последнее время Великобритания активно продвигает повестку противодействия киберугрозам, рассчитывая выступить мировым лидером в этой области. Так, Соединённое Королевство инициировало межправительственную дискуссию по сотрудничеству в области кибербезопасности. На итоговой пресс-конференции Т. Мэй подчеркнула, что принятая кибердекларация Содружества свидетельствует о намерении стран противостоять угрозам, которые подрывают общие ценности, безопасность и демократию[187]. Декларация предусматривает совместные усилия по борьбе с киберпреступностью, хакерскими атаками, а также оказание помощи развивающимся странам Содружества

---

[186] Commonwealth Heads of Government Meeting Communiqué «Towards a Common Future». URL: https://thecommonwealth.org/sites/default/files/inline/CHOGM_2018_Communique.pdf (дата обращения 30.05.2020).

[187] PM speaks at Commonwealth Press Conference: 20.04.2018. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speaks-at-commonwealth-press-conference-20-april-2018 (дата обращения 30.04.2020).

в создании собственных систем кибербезопасности к 2020 г.

Экологическая повестка саммита была зафиксирована в первой Голубой Хартии Содружества. Великобритания, выступая в роли глобального лидера по борьбе с изменением климата, предложила меры по борьбе с пластиковым загрязнением океана. Все страны Содружества ратифицировали Парижское соглашение.

Страны также приняли Декларацию Содружества о совместной повестке по торговле и инвестициям (*Commonwealth Connectivity Agenda for Trade and Investment*), призванную увеличить торговый оборот между странами объединения до 2 трлн долл. к 2030 г.[188]

Несмотря на амбициозные планы, Лондон пока не выработал стратегию в отношении Содружества. Более того, правительство не сможет проводить открытую и инклюзивную политику в отношении этих стран в условиях ужесточения миграционного законодательства[189]. Таким образом, тезис о «Глобальной Британии» как мировой державе, которая обеспечит себе глобальное лидерство за счёт укрепления связей с бывшими колониями, остаётся спорным. Эксперты утверждают, что замена ЕС Содружеством наций – «триумф надежды над реальностью»[190].

Кристофер Хилл, крупный специалист в области внешней политики Великобритании, сомневается, что «брекзит приведёт к тому, что Содружество наций займёт более значимое место в британской внешней политике. Эта организация слишком разрознена, а достичь единства среди её членов будет слишком сложно. “Преференции империи” давно в прошлом, и Содружество не может их заменить. Даже солидарность малых групп в рамках этого объединения иллюзорна, поскольку разнятся уровни экономического развития этих стран. Такие крупные экономики, как Индия и Южная Африка, например, в большей степе-

---

[188] Ibid.

[189] См. подробнее заявление правительства Великобритании. Action on trade and inclusivity to benefit all Commonwealth citizens. URL: https://www.gov.uk/government/news/action-on-trade-and-inclusivity-to-benefit-all-commonwealth-citizens (дата обращения 15.04.2020).

[190] Gulati R. Global Britain? Replacing the EU with the Commonwealth is fanciful. URL: https://blogs.lse.ac.uk/brexit/2019/06/18/global-britain-replacing-the-eu-with-enhanced-cooperation-at-the-commonwealth-is-not-a-viable-option/ (дата обращения 15.04.2020).

ни ценят свой статус в рамках БРИКС»[191]. Члены Палаты общин, указывая на общую историю Лондона со странами Содружества наций, отмечали, что в некоторых из них до сих пор действуют дискриминационные законы – 20 государств Содружества применяют смертную казнь, а в 36 – уголовное наказание за гомосексуализм. Соединённому Королевству сложно ссылаться на общезападные ценности в выстраивании единого вѝдения современной системы международных отношений[192].

Очевидно, что главный козырь «Глобальной Британии» будет состоять в солидаризации именно со странами «англосферы» в рамках Содружества наций[193].

ГЛАВА 3. «ГЛОБАЛЬНАЯ БРИТАНИЯ» И РЕГИОНЫ МИРА

3.1. Британия – «предпочтительный партнёр»[194] для стран Африки[195]

Африканское направление с середины XX в. занимало особое место во внешней политике Соединённого Королевства[196]. Со времени деколонизации Британия изыскивает возможности для торговых и финансовых проектов на данном континенте, особое внимание уделяя региону южнее Сахары.

Возрастает конкуренция за африканские рынки между странами ЕС, Китаем и США. В 2016 г. сумма прямых инвестиций

---

[191] Hill C. The Future of British Foreign Policy Security and Diplomatic in a World after Brexit, Polity; 1st Edition, 2019. P. 105.

[192] Global Britain and the 2018 Commonwealth Summit. Seventh Report of Session 2017–19. March 2018. URL: https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmfaff/831/831.pdf. P. 11.

[193] The Anglosphere Continuity, Dissonance and Location. Ed. by Wellings B. and Mycock A. British Academy, 2019 Bell D., Vucetic S Brexit, CANZUK, and the Legacy of Empire. URL: https://www.repository.cam.ac.uk/bitstream/handle/1810/297709/CANZUK%20(BJPIR)%20-%20FINAL.pdf?sequence=1 (дата обращения 15.06.2020).

[194] Выражение «*UK is a partner of choice for Africa*» – из выступления Б. Джонсона на Инвестиционном форуме Великобритания – Африка.

[195] Материал данного раздела был частично опубликован в: Годованюк К.А. «Африканское направление внешней политики Великобритании». Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, №5, 2018. С. 151-157.

[196] См. подробнее: Кулькова О.С. Африканская политика Великобритании (1997–2012 гг.). Монография. Отв. ред. Т.Л. Дейч. М., РСМД, 2012. 200 с.

Лондона в континент составила 42,7 млрд ф.ст.[197] (для сравнения: Вашингтон вложил 44,3 млрд ф.ст., Париж – 38 млрд ф.ст. и Пекин – 31 млрд ф. ст.[198]). Экономический интерес к Чёрному континенту растёт у России, Турции и Японии.

Не секрет, что британская международная помощь всегда была сопряжена с политическими и экономическими интересами. Принятый в 1929 г. в Соединённом Королевстве «Акт о колониальном развитии» стал ответом на глобальный экономический кризис с целью укрепить экономику и создать рабочие места в метрополии.

После Второй мировой войны Лондон вновь поставил задачу развития колониальных государств в Африке с целью поддержать британскую экономику. Позже идеологическая составляющая международной помощи Великобритании эволюционировала в два подхода. Лейбористы Т. Блэр и Г. Браун рассматривали содействие развитию как инструмент глобального лидерства Соединённого Королевства (в том числе в рамках концепции «этической внешней политики»). Консерваторы Д. Кэмерон и Т. Мэй считали, что международная помощь позволит повысить покупательную способность и обеспечить сбыт британских товаров и услуг[199].

В условиях переформатирования системы мировой политики и вызовов, связанных с выходом из Евросоюза, Соединённое Королевство стремится к новым политическим и экономическим альянсам. Со времени референдума Британия значительно активизировала африканское направление внешней политики. В апреле 2018 г. на саммите Содружества наций в Лондоне (о чём было сказано выше) правительство поставило амбициозную цель – заключить торговые соглашения со всеми странами этого объединения на этапе постбрекзит (19 из 52 членов объединения – африканские государства).

На конференции Консервативной партии в октябре 2018 г.

---

[197] Theresa May pledges Africa investment boost after Brexit. URL: https://www.bbc.co.uk/news/uk-politics-45325701 (дата обращения 05.05.2020).
[198] Там же.
[199] David Cameron arrives in Africa for trade mission. URL: https://www.telegraph.co.uk/news/politics/david-cameron/8644297/David-Cameron-arrives-in-Africa-for-trade-mission.html (дата обращения 15.04.2020).

Т. Мэй неоднократно приводила примеры торгово-экономического потенциала Африки, иллюстрируя экономические перспективы Британии после выхода из Евросоюза[200].

Лондон взял курс на активизацию торговых связей с этим континентом ещё при премьер-министре Д. Кэмероне, который в 2011 г. в рамках африканского турне посетил ЮАР и Нигерию. В 2013 г. он побывал Йоханнесбурге на похоронах Н. Манделы. Однако следующей крупной поездке по Чёрному континенту, запланированной на июнь 2016 г., не суждено было состояться. Глава Кабинета ушёл в отставку, проиграв референдум об участии Соединённого Королевства в европейской интеграции.

Сегодня Лондон рассматривает африканское направление внешней политики как стратегический комплекс мер по восстановлению торгово-экономических позиций после выхода из ЕС. Члены правительства Т. Мэй были частыми гостями в регионе: глава казначейства Ф. Хэммонд посетил ЮАР в 2016 г., министр международной торговли Л. Фокс побывал в ЮАР и Мозамбике в сентябре 2017 г., а в ноябре того же года – в Эфиопии и Уганде.

Заместитель министра по делам Африки в рамках МИД и Департамента международного развития. Г. Болдуин отметила, что правительство будет проводить тщательный политический и экономический анализ для формулирования африканской стратегии, в том числе с привлечением торговых экспертов, специалистов в области здравоохранения, образования, военных вопросов, безопасности и гуманитарной помощи[201].

Б. Джонсон за два года руководства британским МИД (с июня 2016 г. по июль 2018 г.) совершил впечатляющее количество поездок в регион: февраль 2016 г. – Либерия, Гамбия и Гана, март 2017 г. – Эфиопия, Уганда, Кения и Сомали, август 2017 г. – Нигерия, ноябрь 2017 г. – Зимбабве и пр.

Однако некорректные высказывания главы Форин Офиса в

---

[200] Theresa May's Conservative party conference speech – full transcript. October 2018. URL: https://www.telegraph.co.uk/politics/2018/10/03/theresa-mays-conservative-party-conference-speech-full-transcript/ (дата обращения 02.05.2020).

[201] Minister Baldwin speech on UK-Africa relations. 26.06.2018. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/minister-baldwin-speech-on-uk-africa-relations (дата обращения 05.05.2020).

отношении государств этого континента скорее вредили имиджу Лондона в регионе[202]. В августе 2018 г. Т. Мэй отправилась в африканское турне. Во время совместной пресс-конференции президент Кении упрекнул британского премьер-министра, что с последнего визита главы Кабинета (М. Тэтчер) прошло 30 лет, хотя припомнил, что «парень на велосипеде»[203] (Б. Джонсон – *К.Г.*) был здесь годом ранее.

Соединённое Королевство – крупнейший торговый партнёр для Найроби (по объёмам торгового оборота сопоставимый со всем Евросоюзом). 56% экспорта кенийского чая поступает на рынок Великобритании[204]. Свыше 300 британских компаний базируются в Кении, что делает Лондон самым крупным европейским инвестором в экономику страны, в том числе за счёт туристического бизнеса[205].

В августе 2018 г. Т. Мэй также посетила других торговых партнёров Соединённого Королевства – ЮАР и Нигерию, которые оказывают значительное экономическое влияние на весь субрегион и представляют собой главные «ворота» для инвестиций в Африку. В 2016 г. торговые обороты Великобритании с этими странами составили 8,7 млрд долл. и 3,3 млрд долл. соответственно[206]. В Кейптауне глава британского Кабинета объявила, что к 2022 г. её страна планирует стать ведущим бизнес-инвестором (из стран G7) в Африке[207].

Глава Министерства международного развития П. Пател

---

[202] Boris Johnson: UK politician has said some disgusting things about Africa. URL: https://www.thesouthafrican.com/boris-johnson-uk-africa/ (дата обращения 05.05.2020).

[203] Boris Johnson ridiculed by Kenyan president: «The bicycle guy». URL: https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/boris-johnson-kenya-president-bicycle-guy-t heresa-may-uhuru-kenyatta-a8514326.html (дата обращения 05.05.2020).

[204] Kenya-United Kingdom Relations. URL: http://kenyahighcom.org.uk/kenya-united-kingdom-relations-2/ (дата обращения 05.05.2020).

[205] British Chamber of Commerce. Kenya. Economic Data. URL: http://bcckenya.org/index.php/pages/economic-data-kenya (дата обращения 05.05.2020).

[206] Theresa May's Focus on UK Africa Ties Is Long Overdue. URL: https://www.chathamhouse.org/expert/comment/theresa-may-s-focus-uk-africa-ties-long-overdue?utm_source=Chatham%20House&utm_medium=email&utm_campaign=9800775_CH%20Newsletter%20-%2031.08.2018&utm_content=UK-Africa-Title&dm_i=1S3M,5U2BR,PS3BN7,MSQYD,1 (дата обращения 05.05.2020).

[207] PM's speech in Cape Town: 28.08.2018. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/pms-speech-in-cape-town-28-august-2018 (дата обращения: 05.05.2020).

(2016–2017 гг.) отмечала, что цель международной помощи – служить национальным интересам Соединённого Королевства, а финансовые расходы напрямую связаны с будущими торговыми сделками[208]. Пришедшая ей на смену П. Мордонт продолжила прежний курс в отношении африканских стран и совершила ряд визитов[209].

Выступая в ЮАР в августе 2018 г., Т. Мэй отметила фундаментальный сдвиг британской международной повестки, сердцевину которой составят программы международной помощи. Новые проекты предполагалось направить не только на защиту наиболее уязвимых категорий граждан, но и помогать государствам региона противостоять угрозам и включиться в глобальную экономику[210].

Глава Кабинета подчеркнула, что программы помощи теперь будут работать на развитие самого Соединённого Королевства, а не только бороться с глобальной бедностью. На практике это будет означать поддержку быстрорастущих рынков Африки, что создаст торговые возможности для британских компаний.

Соединённое Королевство стремится внести вклад в стабильность в регионе Сахель[211] за счёт противодействия неконтролируемой миграции и терроризму, укрепив тем самым двустороннюю повестку в области безопасности с европейскими партнёрами.

Британия активно развивает сотрудничество в области безопасности с отдельными африканскими странами. Например, Соединённое Королевство – важный партнёр Нигерии в этой сфере. Ещё в конце 2016 г. Лондон выделил 40 млн ф.ст. на меры

---

[208] Priti Patel walks UK aid budget tightrope.URL: https://www.bbc.co.uk/news/uk-politics-37758171 (дата обращения 15.04.2020).

[209] Nigeria-UK relationship should focus more on trade, says minister. URL: https://www.theguardian.com/global-development/2018/jul/21/nigeria-uk-relationship-should-focus-more-on-trade-says-minister (дата обращения 15.05.2020).

[210] PM’s speech in Cape Town: 28.08.2018. Op. cit.

[211] Сахель (по-арабски «край») – природная зона Африки шириной в несколько сотен километров, примыкающая к Сахаре с юга от побережья Атлантического океана на западе до Красного моря на востоке. На территории Сахеля разместились Мавритания, Сенегал, Гамбия, Мали, Буркина-Фасо, Нигер, Чад и Кабо-Верде. Часто в состав Сахеля включаются некоторые области Судана, Нигерии, Эфиопии и Сомали.

по противодействию терроризму и борьбе с «Боко харам»[212]. В августе 2018 г. выступая в Абудже, Т. Мэй объявила о мерах противодействия неконтролируемой и нелегальной миграции из Западной Африки в Европу, в т.ч. о программах, направленных на борьбу с современным рабством и торговлей людьми[213].

Стороны подписали Соглашение о партнёрстве, которое предусматривает: программу обучения детей, проживающих в конфликтных зонах (бюджет 13 млн ф.ст.); внедрение нового нигерийского механизма ответов на кризисы (по аналогии с практикой совещания КОБРА[214] в Соединённом Королевстве), который поможет правительству вырабатывать оперативные ответы на террористические атаки; противодействие пропаганде экстремизма и терроризма, учитывая опыт Великобритании.

Соглашение предусматривает совместную работу по противодействию пиратству в Гвинейском заливе, организованной преступности, в том числе похищению и торговле людьми, и коррупции. Лондон и Абуджа договорились установить продвинутый диалог по правам человека, чтобы партнёрство по вопросам безопасности и обороны соответствовало нормам международного гуманитарного права[215].

Кения – также важнейший партнёр Соединённого Королевства в области безопасности. В частности, здесь располагается военная тренировочная база британской армии (BATUK)[216]. Во

---

[212] «Боко харам» – радикальная нигерийская исламистская организация. Известна с 2002 г. Главной целью организации является введение шариата на всей территории Нигерии и искоренение западного образа жизни. В мае 2014 г. внесена Советом Безопасности ООН в список террористических организаций. В 2015 г. «Боко харам» присягнула на верность ИГИЛ (террористическая организация, запрещённая на территории РФ) и сменила название на «Западноафриканскую провинцию Исламского государства».

[213] UK steps up fight against human trafficking in West Africa. URL: https://www.gov.uk/government/news/uk-steps-up-fight-against-human-trafficking-in-west-africa (дата обращения 15.04.2020).

[214] КОБРА – аббревиатура (*Cabinet Office Briefing Room A, COBRA*) получила название от «Комнаты А» заседаний Кабинета министров. Чрезвычайный правительственный комитет, который собирается лишь в экстренных случаях.

[215] UK and Nigeria step up cooperation to end Boko Haram threat. URL: https://www.gov.uk/government/news/uk-and-nigeria-step-up-cooperation-to-end-boko-haram-threat (дата обращения 15.04.2020).

[216] British Army Training Unit Kenya (Batuk). URL: https://www.army.mod.uk/deployments/africa/ (дата обращения 15.05.2020).

время визита Т. Мэй в Найроби был подписан Договор о партнёрстве в сфере обороны и безопасности между странами[217].

Б. Джонсон, занявший в 2019 г. пост лидера Консервативной партии и главы правительства, однако, признал, что выдержать конкуренцию на фоне интереса к Чёрному континенту крупнейших международных игроков будет не просто. Идея британского лидера проста: даже уступив пальму первенства в инвестиционной конкуренции в Африке, Британия могла бы стать оптимальным инвестором для стран континента («investor of choice»), центром финансового и экономического развития (потеснив Пекин там, где это будет возможно)[218].

20 января 2020 г. за десять дней до брекзита (формально состоялся 31 января 2020 г.) в Лондоне прошёл первый в истории британо-африканский инвестиционный саммит[219]. Б. Джонсон охарактеризовал его как перезагрузку бизнес-партнёрства Великобритании со странами африканского континента[220]. По его словам, после выхода из ЕС Соединённое Королевство станет главным «окном возможностей» для амбициозных и быстрорастущих экономик мира.

Итогом инвестиционного саммита в Лондоне стали сделки более чем на 6,5 млрд ф.ст. Правительство Великобритании также объявило, что направит дополнительно 1,5 млрд ф.ст. помощи континенту, что поможет создать тысячи рабочих мест, а в будущем мобилизовать свыше 2,4 млрд ф.ст. частных инвестиций[221].

---

[217] UK expands counter-IED support in Africa. URL: https://www.gov.uk/government/news/uk-expands-counter-ied-support-in-africa (дата обращения: 15.04.2020).

[218] We want the UK to be the investment partner of choice for Africa. URL: https://www.politicshome.com/thehouse/article/we-want-the-uk-to-be-the-investment-partner-of-choice-for-africa (дата обращения 05.05.2020).

[219] См. подробнее: Годованюк К.А. О перспективах сотрудничества Великобритании с африканскими странами после брекзита. Вестник удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2020. Т. 4, вып. 2. С. 179-185.

[220] PM Africa Investment Summit speech: 20.01.2020. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/pm-africa-investment-summit-speech-20-january-2020 (дата обращения 05.05.2020).

[221] UK Government Statement. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/859314/2020_01_20_AIS_-_UK_Government_Statement_-_Final_Version.pdf (дата обращения 05.05.2020).

Крупные торговые и инвестиционные соглашения включают в себя, например, контракт с Египтом на 3,2 млрд ф.ст. на строительство двух монорельсовых линий в Каире, поставку оборудования для уличного освещения в Нигерии, инвестиционное соглашение на сумму 224 млн ф.ст. на разработку нового золотого рудника в Эфиопии, а также строительство солнечной электростанции в Кении.

Накануне саммита премьер-министры Великобритании и Кении договорились о стратегическом партнёрстве. В период с 2020 до 2025 гг. их основу будут составлять пять главных направлений: процветание, безопасность и стабильность, устойчивое развитие, изменение климата и взаимодействие между людьми[222]. Стороны признали успешным сотрудничество на высоком уровне в рамках Договора по безопасности. Страны также намерены сотрудничать по противодействию локальным и международным факторам конфликтов, усиливать кибербезопасность и взаимодействие по вопросам обороны. Третья основа взаимодействия – устойчивое развитие и снижение уровня бедности, а также вклад в борьбу с климатическими изменениями.

В октябре 2019 г. Соединённое Королевство и Гана объявили о новом партнёрстве между фондовыми биржами двух стран[223]. Великобритания намерена поделиться опытом лондонского Сити для создания в Гане регионального центра по оказанию финансовых услуг.

Поскольку в африканских государствах сохраняется значительный уровень политической нестабильности и внутренних угроз, Великобритания включает в список приоритетных задач вопросы безопасности, в т.ч. и противодействие радикализации к югу от Сахары, куда на протяжении последних десяти лет активно проникают идеи экстремизма и терроризма. После референдума 2016 г. Лондон рассматривает свой вклад в стабильность и безопасность африканского региона путём противодей-

---

[222] UK Kenya Strategic Partnership 2020 to 2025: joint statement. URL: https://www.gov.uk/government/news/uk-kenya-strategic-partnership-2020-2025 (дата обращения 05.05.2020).

[223] UK boosts trade and investment partnership with Ghana. URL: https://www.gov.uk/government/news/uk-boosts-trade-and-investment-partnership-with-ghana (дата обращения 05.05.2020).

ствия неконтролируемой миграции и борьбе с терроризмом как часть повестки в области безопасности с европейскими партнёрами (Францией и Германией, ЕС в целом), а также взаимодействие с Африканским союзом. Военное сотрудничество – возможность для Соединённого Королевства в условиях усиливающейся конкуренции со стороны внерегиональных игроков закрепить свои позиции на континенте, установить дружественные связи с местными правительствами и продолжить тесные экономические, торговые и политические контакты со странами региона, в частности с Кенией, Сомали, Нигерией, Мали и др.

В начале марта 2020 г. правительство национального согласия Ливии пообещало британским фирмам существенные экономические выгоды от участия в послевоенном восстановлении страны, если власти Соединённого Королевства окажут содействие в прекращении военного конфликта, борьбе с терроризмом и нелегальной миграцией[224].

* * *

Внимание Великобритании к африканскому континенту в рамках курса на «Глобальную Британию» обусловлено экономическими перспективами и богатой ресурсной базой, что приобретает особое значение в эпоху глобальной трансформации современной системы международных отношений. Британское руководство не скрывает намерений укрепить позиции на африканском континенте на фоне усиливающейся конкуренции внерегиональных игроков. Одним из своих преимуществ Лондон считает исторические связи с бывшими колониями. Страны региона ожидают от Великобритании ряд уступок, в первую очередь в части либерализации рынка для африканских товаров и миграционных правил въезда в Соединённое Королевство. Особое значение в диалоге со странами Чёрного континента приобретает риторика продвижения экологической повестки и помощь в борьбе с эпидемиями[225]. В мае 2020 г. британское прави-

---

[224] Libya’s Tripoli-based government seeks UK backing in war with General Khalifa Haftar. URL: https://www.telegraph.co.uk/news/2020/03/12/libyas-tripoli-based-government-seeks-uk-backing-war-general/ (дата обращения 05.05.2020).

[225] UK to work with African Union to slow spread of coronavirus in Africa. URL: https://www.gov.uk/government/news/uk-to-work-with-african-union-to-slow-spread-of-coronavirus-in-africa#:~:text=%E2%80%9CNo%20one%20is%20safe%20

тельство приняло решение направить 20 млн ф.ст. в специальный фонд Африканского союза противодействия COVID-19 (*African Union Covid19 Response Fund*). В газете *Guardian* Т. Блэр (премьер-министр в 1997–2007 гг.) резюмировал: «Если Великобритания пересматривает свои позиции в мире, Африка должна составлять сердцевину новой внешнеполитической стратегии Соединённого Королевства»[226].

3.2. Индо-Тихоокеанский регион в орбите британских интересов[227]

После вывода британских войск из Сингапура в 1971 г. влияние Лондона в Юго-Восточной Азии снизилось. Однако в условиях выхода из Европейского союза азиатское направление открывает перед Туманным Альбионом экономические и торгово-инвестиционные перспективы, поможет укрепить стратегические позиции Лондона на фоне смещения центра мирового политического и экономического влияния на Восток[228]. Великобритания – крупнейший европейский инвестор в Юго-Восточную Азию. Ежегодный товарооборот со странами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) составляет 37 млрд ф.ст.[229]

Идея «Глобальной Британии» сопряжена с поиском новой международной роли за пределами Евро-Атлантики. Объявив вслед за Вашингтоном Индо-Тихоокеанский регион (ИТР) приоритетным направлением, правительство Великобритании активизировало политику на пространстве двух океанов, где стремится оказывать влияние на региональную расстановку сил.

---

until,further%20spread%20of%20the%20virus.%E2%80%9D&text=Today's%20announcement%20brings%20the%20total,764%20million%20(%24935.6%20million) (дата обращения 22.04.2020).

[226] Blair T. Britain must open a new chapter in its relationship with Africa. 20.01. 2020. URL:https://www.theguardian.com/global-development/2020/jan/20/britain-must-open-a-new-chapter-in-its-relationship-with-africa (дата обращения 15.04. 2020).

[227] Материал данного раздела был частично опубликован в: Годованюк К.А. Приоритеты Великобритании в Индо-Тихоокеанском регионе. Современная Европа, №1, 2020. С. 37-48.

[228] Hemmings J. «Global Britain in the Indo-Pacific». Asia Studies Centre. Research Paper №02, May 2018.

[229] Foreign Secretary Hunt: Britain's role in a post Brexit world. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/foreign-secretary-hunt-britains-role-in-a-post-brexit-world (дата обращения 22.04.2020).

В широком смысле под ИТР понимают морское пространство Индийского и Тихого океанов, в котором пересекаются интересы Пекина и Нью-Дели. В 2007 г. индийский исследователь Г. Хурана обратил внимание, что «по мере экономической интеграции в Азии географическое расположение Нью-Дели и Токио неизбежно приведёт к их союзу». В том же году премьер-министр Японии С. Абэ, выступая в индийском парламенте, объявил о «слиянии двух морей Большой Азии»[230]. Спустя пять лет, в декабре 2012 г. он развил эту идею, указав на «демократический алмаз безопасности» в ИТР, который включает в себя Австралию, Индию, Японию и США (*Quad)*[231]. Несмотря на дискуссионность нового термина и отсутствие общепринятого определения, региональные игроки активно используют новый концепт при стратегическом планировании. С 2011 г. ИТР закрепилась в политическом дискурсе Вашингтона, а в 2013 г. Канберра включила его в государственную оборонную стратегию[232]. 1 июня 2019 г. министерство обороны США обнародовало доклад о стратегии Белого дома в Индо-Тихоокеанском регионе[233]. 23 июня того же года Ассоциация государств Юго-Восточной Азии на 34-м саммите утвердила «Перспективы АСЕ-АН в отношении Индо-Тихоокеанского региона»[234]. В январе 2020 г. на международной конференции «Диалог Райсина» министр иностранных дел России С. Лавров назвал концепцию ИТР попыткой пе-

---

[230] Confluence of the Two Seas. Speech by H.E.Mr. Shinzo Abe. URL: http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/pmv0708/speech-2.html (дата обращения 20.12.2019).

[231] Quadrilateral Security Dialogue (Quad) – неформальный стратегический диалог по безопасности между Австралией, Индией, Японией и США, начатый в 2007 г. Shinzo A. Asia's Democratic Security Diamond. 27.12.2012. URL: https://www.project-syndicate.org/onpoint/a-strategic-alliance-for-japan-and-india-by-shinzo-abe?barrier=accesspaylog (дата обращения 20.12.2019).

[232] Defence White Paper. Australian Government. Department of Defence. URL: https://www.defence.gov.au/Whitepaper/2013/docs/WP_2013_web.pdf (дата обращения 20.12.2019).

[233] The Department Of Defense. Indo-Pacific Strategy Report Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region. 01.06.2019. URL: https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF (дата обращения 20.12.2019).

[234] ASEAN Outlook on the Indo-Pacific. URL: https://asean.org/asean-outlook-indo-pacific/ (дата обращения 20.12.2019).

рестроить существующую структуру АТР и «отойти от сконцентрированных вокруг АСЕАН форм взаимодействия, к чему-то, вносящему элемент разделения»[235].

Постепенно в район Индийского и Тихого океанов смещается фокус внимания внерегиональных игроков. В июне 2018 г. на полях форума «Шангри-Ла Диалог»[236] Германия и Великобритания подписали оборонные меморандумы с Сингапуром[237]. В январе 2019 г. Британия признала за ним статус одного из ключевых единомышленников в регионе, объявив специальное «Партнёрство ради будущего»[238]. Для Лондона важно и географическое положение этого города-государства, которое примыкает к Малаккскому проливу – значимой торговой артерии между Индийским и западной частью Тихого океанов, где Лондон стремится укрепить своё присутствие.

В июле 2017 г. Б. Джонсон объявил, что первая миссия двух новых авианосцев Королевских ВМС *Queen Elisabeth* и *Prince of Wales* будет состоять в том, чтобы пройти через Малаккский пролив, на который приходится четверть мировой торговли[239]. В декабре 2018 г. руководство Соединённого Королевства анонсировало планы открыть две постоянно действующие военные базы в Карибском бассейне и Юго-Восточной Азии (в Сингапуре или Брунее в Южно-Китайском море)[240].

---

[235] Выступление С. Лаврова на Международной конференции «Диалог Райсина». URL: https://interaffairs.ru/news/show/25072 (дата обращения: 16.01.2020).

[236] «Шангри-Ла Диалог» – ежегодный межправительственный форум по безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе под эгидой Международного института стратегических исследований (IISS) при участии министров обороны и других военных руководителей 28 государств АТР.

[237] Singapore signs defence agreements with UK, Germany. URL: https://www.channelnewsasia.com/news/singapore/singapore-signs-defence-agreements-with-uk-germany-10336152 (дата обращения 15.04.2020).

[238] Joint statement by UK and Singapore at the launch of Singapore-UK «Partnership for the Future». 04.01.2019. URL: https://www.gov.uk/government/news/joint-statement-by-uk-and-singapore-at-the-launch-of-singapore-uk-partnership-for-the-future (дата обращения 23.12.2019).

[239] The 2017 Lowe Lecture. The UK foreign Secretary Boris Johnson. URL: https://www.lowyinstitute.org/publications/2017-lowy-lecture-uk-foreign-secretary-boris-johnson (дата обращения 22.12.2019).

[240] UK could build new military bases around world after Brexit. URL: https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/brexit-uk-military-bases-caribbean-far-east-eu-global-player-a8703816.html (дата обращения 23.12.2019).

На азиатском форуме по безопасности «Шангри-Ла Диалог» в мае 2019 г. министр обороны Франции представил стратегические оборонные цели Парижа в ИТР. В сентябре 2020 г. ФРГ обнародовала стратегию в Индо-Тихоокеанском, став вторым европейским государством, которое сформулировало приоритеты в указанной части света.

В то же время отсутствие полномасштабной стратегии в Индо-Тихоокеанском регионе у Соединённого Королевства на фоне усиливающейся конкуренции ограничивает внешнеполитические возможности Лондона на азиатском направлении.

3.2.1. Отношения Великобритании и Индии в свете брекзита[241]

Идеологи новой внешнеполитической стратегии Соединённого Королевства признают, что на этапе постбрекзита отношения с Индией (некогда «жемчужиной в британской короне») будут иметь важное значение, а совместная история двух стран должна содействовать диалогу.

Сегодня Нью-Дели соревнуется с Пекином по темпам роста экономики (в 2015 г. даже опередил КНР[242]), состоит в «клубе» быстроразвивающихся экономик мира и влиятельных мировых центров (БРИКС), динамично развивает диалог с Москвой и Брюсселем одновременно.

Великобритания утратила статус второго торгового партнёра Индии (каковым была ещё в 1999 г.) и сегодня по этому показателю занимает 17-ю строчку. Бывшая британская колония ныне считает Нидерланды «финансовыми воротами в Евросоюз», активно развивает торговые связи с Германией, Францией, Швейцарией.

Однако Индия остаётся крупнейшим инвестором в британскую экономику. В 2014–2015 гг. по этому показателю она заняла третье место, уступив США и Франции[243]. Согласно отчё-

---

[241] Материал данного раздела был частично опубликованы в: Годованюк К.А. Место Индии в «Глобальной Британии»: противоречивое партнёрство. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, №5, 2019. С. 54-59.

[242] India surpasses China to become fastest growing economy in the world. URL: https://www.ibtimes.co.uk/india-surpasses-china-become-fastest-growing-economy-world-1542725 (дата обращения 15.04.2020).

[243] India emerges as third FDI source for UK. URL: https://www.thehindu.com/

ту Министерства международной торговли Великобритании, в июле 2017 г. бывшая британская колония – четвёртая в рейтинге крупнейших инвесторов Соединённого Королевства после Вашингтона, Пекина и Парижа[244].

Предприниматели Индии восприняли перспективу брекзита с настороженностью. Генеральный секретарь Федерации торгово-промышленных палат Индии А. Дидар Сингх отметил, что решение Британии покинуть Евросоюз «создаст неопределённость» для бизнеса и «вероятно, негативно отразится на инвестициях и движении рабочей силы»[245].

Посетив Лондон в ноябре 2015 г., за полгода до референдума о членстве в ЕС, премьер-министр Индии Н. Моди призвал Великобританию «открыть ворота» Европейского союза для индийских товаров[246]. Британская пресса интерпретировала заявление как поддержку членства Соединённого Королевства в ЕС. Несмотря на неопределённость исхода плебисцита, стороны подписали ряд коммерческих соглашений на сумму 9 млрд ф.ст.[247]

Члены Палаты лордов индийского происхождения выступили за сохранение участия Великобритании в европейской интеграции (акция *British Indian4IN*)[248]. Однако П. Пател (министр международного развития с индийскими корнями) заявила, что «голосование в пользу брекзита позволит укрепить отношения Лондона и Нью-Дели»[249]. Некоторые бизнесмены надеялись, что

---

business/india-emerges-as-third-largest-fdi-source-for-uk/article7347305.ece (дата обращения 15.04.2020).

[244] India becomes Fourth Largest Foreign Investor into UK. URL: https://currentaffairs.gktoday.in/india-fourth-largest-foreign-investor-uk-07201746281.html (дата обращения 25.04.2020).

[245] FICCI comments on UK Referendum on BREXIT. URL: http://ficci.in/PressRelease/2293/ficci-press-feb24-uk.pdf (дата обращения 15.04.2020).

[246] Joint press conference: David Cameron and Prime Minister Narendra Modi. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/joint-press-conference-david-cameron-and-prime-minister-narendra-modi (дата обращения 15.04.2020).

[247] Joint press conference: David Cameron and Prime Minister Narendra Modi. 12.11.2015. URL:https://www.gov.uk/government/speeches/joint-press-conference-david-cameron-and-prime-minister-narendra-modi (дата обращения 10.06.2020).

[248] British Indian MPs rebuff Priti Patel on Brexit. URL: https://www.hindustantimes.com/world/british-indian-mps-rebuff-priti-patel-on-brexit/story-CyreqjOwnKTfrUeETxSF2L.html (дата обращения 15.04.2020).

[249] Brexit will give massive boost to India-UK ties: Priti Patel. URL: https://www.hindustantimes.com/world/brexit-will-give-massive-boost-to-india-uk-ties-priti-

после выхода Соединённого Королевства из ЕС появятся новые возможности для британо-индийского торгово-инвестиционного сотрудничества[250]. Сторонники идеи о «Глобальной Британии» взяли курс на соглашение о свободной торговле с Нью-Дели сразу после брекзита.

В апреле 2018 г. в ходе переговоров с индийским лидером на полях саммита Содружества в Лондоне Т. Мэй подтвердила заинтересованность в стратегических связях двух стран. Расширяя географию внешней политики, Британия крайне нуждается в поддержке со стороны Нью-Дели в ИТР. В совместной декларации по итогам британо-индийских переговоров отмечено, что «безопасный, открытый и инклюзивный Индо-Тихоокеанский регион отвечает интересам двух стран». Стороны договорились совместно противодействовать таким угрозам как пиратство и обеспечивать свободу судоходства и навигации в ИТР[251].

В Соединённом Королевстве проживает по разным оценкам от 1 до 1,5 млн выходцев из Индии (в первом и последующих поколениях). Исследования показали, что доля сторонников выхода из ЕС среди индийской диаспоры в Великобритании была в два раза выше по сравнению с другими этническими сообществами[252]. Чаще всего более состоятельные представители этнических меньшинств выступали в поддержку членства в Евросоюзе, более уязвимые категории – за брекзит.

В риторике евроскептиков тезис о «справедливой миграционной политике» (прекращение свободы передвижения граждан Европейского союза) находил поддержку у представителей этнических сообществ из третьих стран, поскольку в последние годы именно они (в первую очередь из государств Содружества) стали главным объектом ограничительных мер правитель-

---

patel/story-GQaiT2qRlpsiqXhp77buOM.html (дата обращения 15.04.2020).

[250] India's business magnates watching EU debate closely. URL: https://www.bbc.com/news/world-asia-india-35915389 (дата обращения 15.04.2020).

[251] UK-India joint statement: shared values, global capability. 18.04.2019. URL: https://www.gov.uk/government/publications/uk-india-joint-statement-shared-values-global-capability (дата обращения 15.04.2020).

[252] Why are British Indians more likely than ethnic minority group to support Brexit? URL: https://ukandeu.ac.uk/why-are-british-indians-more-likely-than-any-other-ethnic-minority-group-to-support-brexit/ (дата обращения 15.04.2020).

ства в отношении иммигрантов[253].

В июне 2019 г. Комитет по международным делам Палаты общин в специальном докладе[254] констатировал, что Великобритания проигрывает «в глобальном соревновании за Индию», влияние которой растет на мировой арене. Авторы отметили, что, несмотря на тесные связи в сфере инвестиций, образования и культуры, а также схожие взгляды на «демократию и международный порядок, основанный на правилах», политические отношения двух стран развиваются недостаточно активно.

Депутаты призвали правительство срочно «обновить» стратегию в отношении Индии, поскольку «полагаться исключительно на исторические связи с бывшей колонией сегодня недостаточно». Отмечено, что за последние годы положение Нью-Дели в мире значительно укрепилось, а британская стратегия не успела адаптироваться к новой реальности. В то же время интересы двух стран в Индийском океане совпадают, что даёт возможность развивать тесные связи по вопросам обороны и безопасности.

Парламентарии считают, что необходимо активнее поддерживать бывшую колонию, в т.ч. на уровне международных организаций (например, лоббировать расширение состава постоянных членов СБ ООН и участие в нём Индии). Лондон исходит из того, что статус Нью-Дели в современной системе международных отношений значительно уступает её потенциалу.

Члены Комитета по международным делам обратили внимание, что «в условиях, когда автократические государства стремятся подорвать международную систему, основанную на правилах, особенно важно, чтобы Великобритания и Индия выступали с единой позиции»[255].

---

[253] «Неблагоприятная среда» (hostile environment) для иммигрантов – ограничительная политика в отношении лиц, нарушивших административные правила въезда и пребывания в Соединённом Королевстве, которую объявило правительство в 2012 г. Цель – сократить нетто-миграцию, что привело к ужесточению правил въезда для граждан третьих стран.

[254] Building Bridges: Reawakening UK-India ties. House of Commons Foreign Affairs Committee. URL: https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmfaff/1465/1465.pdf (дата обращения 15.04.2020).

[255] Building Bridges: Reawakening UK-India ties. House of Commons Foreign Affairs Committee. URL: https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/

В докладе отмечено, что правительственные ведомства Соединённого Королевства, которые намерены сократить нетто-иммиграцию, фактически ставят под угрозу курс на «Глобальную Британию». Следовательно, необходимо смягчить правила въезда в страну, иначе иммиграционный контроль «убьёт» международную торговлю на этапе постбрекзит.

Соединённое Королевство разделяет позицию Индии в регионе, хотя ряд трудностей в двусторонних отношениях не позволяет Великобритании делать ставку на Нью-Дели как на лоббиста своих интересов в ИТР. Индия, например, поддержала Консультативное заключение Международного суда ООН по архипелагу Чагос, что свидетельствует о том, что Нью-Дели сохраняет стратегическую автономность от Лондона[256].

Соединённому Королевству не удалось построить «особое» партнёрство с Индией, взаимодействие с которой имеет приоритетное значение по ряду причин. Правительство Великобритании рассчитывает, что стратегическая кооперация с Индией обеспечит Великобритании имидж страны-лидера в рамках Содружества наций и позволит сделать ставку не только на страны «англосферы» среди бывших колоний.

3.2.2. Британо-японские военно-стратегические связи[257]

С окончания Второй мировой войны Япония и Великобритания выступают союзниками в продвижении либерального мирового порядка. В 1973 г. Соединённое Королевство вступило в европейское интеграционное объединение, а японский бизнес начал активно инвестировать в британскую экономику, рассмат-

---

cmfaff/1465/1465.pdf (дата обращения 15.04.2020).

[256] После обретения Маврикием независимости в 1968 г. Лондон отказался возвращать бывшей колонии стратегически важный архипелаг в Индийском океане. Жители Чагоса в принудительном порядке были переселены на Маврикий, Сейшельские острова и в Великобританию, а на главном острове архипелага Диего-Гарсия была построена британская военная база, которую позже арендовали США сроком до 2036 г. В феврале 2019 г. Международный суд ООН постановил, что архипелаг Чагос принадлежит Маврикию. Лондон проигнорировал судебное решение, а также резолюцию ГА ООН от 22.05.2019 г., которая требует от британских властей вернуть незаконно удерживаемую территорию.

[257] Материал данного раздела ранее опубликован в: Годованюк К.А. Британо-японское стратегическое партнёрство в условиях брекзита. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, №3, 2019. С. 89-94.

ривая Туманный Альбион как «ворота», через которые можно легко получить доступ на европейский рынок. Сегодня Токио по ПИИ (5%) пятый крупнейший инвестор для Соединённого Королевства после США (31%), Франции (9%), Германии (7%), и Нидерландов (7%)[258].

Япония и Великобритания – стратегические партнёры США в области обороны и безопасности в Азии и Европе соответственно («обрамляют» Евразию с востока и запада). Следовательно, Токио и Лондон считают друг друга «естественными союзниками». Страны высоко ценят взаимодействие в таких международных форматах, как G7 и G20, в том числе антитеррористическое сотрудничество, противодействие пиратству и совместный вклад в обеспечение региональной безопасности. За последнее десятилетие страны усилили двустороннее сотрудничество в оборонной сфере.

С 2015 г. стороны развивают диалог глав оборонных и внешнеполитических ведомств в формате «2+2» (не менее интенсивно в таком формате сотрудничают Япония и РФ). В Лондоне в ходе третьего раунда переговоров в декабре 2017 г. глава МИД Б. Джонсон, министр обороны Г. Уильямсон и их японские коллеги подтвердили намерение продолжать совместные исследования новой управляемой ракеты класса «воздух-воздух». Главы ведомств также согласовали трёхлетний план сотрудничества по вопросам обороны[259]. Перечисленные задачи отвечают целям концепции «Глобальная Британия» и японской стратегии «Активного содействия миру»[260] – амбициозным заявкам

---

[258] Exploring foreign investment: where does the UK invest, and who invests in the UK. URL: https://www.ons.gov.uk/economy/nationalaccounts/balanceofpayments/articles/exploringforeigninvestmentwheredoestheukinvestandwhoinvestsintheuk/2018-11-01 (дата обращения 15.06.2020).

[259] UK and Japan strengthen defence ties. The Defence Secretary and Foreign Secretary met their Japanese counterparts at Greenwich Naval College. URL: https://www.gov.uk/government/news/uk-and-japan-strengthen-defence-ties--2 (дата обращения 20.04.2020).

[260] «Активное содействие миру» (*Proactive Contribution to Peace*) – установка стратегии национальной безопасности Японии от 2013 г. Токио намерен играть более активную роль в достижении мира и предотвращении международных угроз, чтобы обеспечить мировой порядок и стабильную международную среду как условие собственной безопасности и развития.

двух стран на новую роль в международных отношениях[261].

Стороны активизировали военно-морскую кооперацию и совместные учения. Например, в 2016 г. четыре британских истребителя *Typhoon* были задействованы наряду с самолётами Японии, США и Австралии в манёврах *Guardian North* с целью снизить риск военной угрозы со стороны Северной Кореи[262]. Итогом двусторонней встречи Т. Мэй и С. Абэ в августе 2017 г. стали две Декларации по вопросам сотрудничества в области безопасности и обеспечения благосостояния, а также два специальных Совместных заявления. Лидеры зафиксировали схожие позиции по острым вопросам международной повестки, в первую очередь по ядерной программе Северной Кореи[263]. В августе 2017 г. премьер-министр Великобритании приняла участие в заседании СНБ Японии (ранее только премьер-министр Австралии принимал участие в работе этого органа).

Сегодня британское руководство прилагает значительные усилия и для создания подобного альянса в треугольнике Лондон-Токио-Канберра с целью укрепить собственные стратегические позиции в Индийском и Тихом океанах. В январе 2019 г. министр иностранных дел Великобритании Дж. Хант подчеркнул геостратегическое сходство островных государств, которые располагают минимальными природными ресурсами, но имеют огромный экономический потенциал.

В подтверждение курса на «Глобальную Британию» в течение 2018 г. Соединённое Королевство разместило вблизи Японских островов три военно-морских корабля (*HMS Albion, Sutherland, Argyll*)[264]. Фрегат *Argyll* прибыл в Японию в декабре 2018 г. для первых совместных морских учений после манёвров

---

[261] UK-Japan Foreign and Defence Ministerial Meeting 2017 – Joint Statement. URL: https://www.gov.uk/government/news/uk-japan-foreign-and-defence-ministerial-meeting-2017-joint-statement (дата обращения 15.04.2020).

[262] UK sends Typhoons to Japan for joint drills to strengthen security ties. URL: https://www.theguardian.com/world/2016/oct/14/uk-sends-raf-typhoons-to-japan-joint-drills-china (дата обращения 15.04.2020).

[263] Британское правительство, как и его союзники (США и Япония), неоднократно высказывалось против ядерных испытаний в КНДР.

[264] HMS Sutherland arrives in Japan in effort to curb North Korea's evasion of sanctions. URL: https://www.telegraph.co.uk/news/2018/04/12/hms-sutherland-arrives-japan-effort-curb-north-koreas-evasion/ (дата обращения 15.04.2020).

вблизи Австралии в рамках «Оборонного соглашения пяти держав»[265]. Токио приветствует растущий интерес Соединённого Королевства к ИТР в условиях формирования новой архитектуры безопасности в регионе.

В январе 2019 г. по итогам встречи с С. Абэ в Лондоне премьер-министр Британии объявила, что до конца текущего года ещё один военный корабль *HMS Montrose* будет дислоцирован у японских берегов[266]. Стороны также договорились увеличить количество военных учений в воздухе, на суше и на море.

Кроме совместных военных учений, цель манёвров Королевских ВМС – обеспечить контроль за соблюдением санкционного режима СБ ООН в отношении КНДР и поддержать свободу судоходства (*FONOPS*)[267].

Последнее, по мнению Лондона и Вашингтона, должно стать ключевым компонентом глобальной системы, «основанной на правилах», и противодействия «подрывной деятельности» Китая в регионе. Военно-морские манёвры Великобритании в ИТР призваны продемонстрировать характеристики новейших военных разработок. Очевидно, что торговля оружием может стать дополнительным аргументом Соединённого Королевства в продвижении оборонного сотрудничества со странами региона.

Несмотря на риторику о «Глобальной Британии», в рамках которой Лондон намерен усилить присутствие в Азии, пока не ясно, каковы перспективы страны в этой части света. Для Соединённого Королевства отношения с ЕС и его ближайшими со-

---

[265] «Оборонное соглашение пяти держав» (Five Power Defence Arrangements) – серия оборонных соглашений Соединённого Королевства и четырёх членов Содружества – Австралии, Новой Зеландии, Малайзии, Сингапура (1971 г.).

[266] PM statement alongside PM Shinzo Abe of Japan: 10.01.2019. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/pm-statement-alongside-pm-shinzo-abe-of-japan-10-january-2019 (дата обращения 15.04.2020).

[267] FONOPS (Freedom of Navigation Operations) – операции по обеспечению свободы судоходства в Южно-Китайском море, которые, по задумке Вашингтона, должны стать вызовом территориальным претензиям Китая расширить военно-стратегическое присутствие в районе Парасельских островов. С 2015 г. военные суда США регулярно проходят вблизи спорных островов в поддержку «свободы судоходства», а фактически в целях военного демарша. 31 октября 2018 г. десантно-вертолётный корабль-док Королевских ВМС *HMS Albion* прошёл вблизи Парасельских островов. Этот военно-морской манёвр стал первым прямым сигналом Лондона о поддержке «свободы судоходства».

седями, равно как и дальнейшее развитие «особых отношений» с США, останется главным приоритетом. Азиатское направление будет развиваться, скорее всего, по остаточному принципу. Кроме того, Британия до сих пор не определила стратегию в отношении Китая, но считает его перспективным торговым партнёром после брекзита.

Лондон рассматривает альянс с Японией – ключевым союзником в северо-восточной Азии – как плацдарм для расширения влияния на весь ИТР, что важно для восполнения имиджевых потерь.

Британия разделяет обеспокоенности Токио в связи с военно-стратегическим усилением Пекина в регионе. Страны настороженно воспринимают китайскую инициативу «Один пояс, один путь» как инструмент геополитического влияния Поднебесной в Азии, Африке и Европе, однако считают Китай важнейшим торговым партнёром в эпоху брекзита и усиления протекционистских настроений Д. Трампа. Япония, в свою очередь, заинтересована в торговле с КНР, объёмы которой в последние годы значительно возросли.

В контексте выхода из Евросоюза Соединённому Королевству крайне важно было продемонстрировать наличие у него влиятельных и надёжных друзей вне ЕС, среди которых США, Япония и партнёры по альянсу «Пять глаз», в частности, Австралия, приобретают приоритетное значение.

3.2.3. Британо-австралийское партнёрство на основе общих ценностей

Приоритет британо-австралийских отношений составляет оборонная сфера и расширение военно-технического сотрудничества, которое позволит укрепить стратегические позиции Лондона в регионе Тихого океана, а также увеличить экспорт британских товаров военно-технического комплекса.

Взаимодействие в сфере обороны и безопасности между Соединённым Королевством и Австралией имеет длительную историю, что объясняется сходством внешнеполитических установок двух стран, ценностей и традиций бывшего доминиона и метрополии.

Вооружённые силы двух стран совместно участвовали в ря-

де конфликтов: в Судане в 1880 г., англо-бурской войне (1899–1902 гг.), двух мировых войнах (1914–1919 гг., 1939–1945 гг.), Корейской войне (1950–1953 гг.), Малайской войне (1948–1969 гг.) и конфронтации с Индонезией (1963–1966 гг.). Территориальные потери Британии в Восточной и Юго-Восточной Азии в 1941–1942 гг., захват Японией Сингапура во время Второй мировой войны, постепенное снижение влияния Соединённого Королевства в регионе способствовали стратегической переориентации Австралии и Новой Зеландии на США. В 1951 г. Канберра присоединилась к Договору *ANZUS*[268]. Бывшие британские колонии требовали гарантий собственной безопасности у Вашингтона, а Лондон трактовал действия США, как попытку укрепить влияние в Тихоокеанском регионе за счёт ослабления Соединённого Королевства[269]. Оборонное сотрудничество Канберры и Лондона, однако, никогда полностью не было свёрнуто, что обусловлено схожими позициями по международным вопросам и интересами британского военно-промышленного комплекса. С середины XX в. страны активно взаимодействуют в рамках альянса «Пять глаз» и Оборонного соглашения пяти держав. Австралия поддержала военную интервенцию в Ираке и Афганистане, а позже антитеррористическую коалицию западных стран против ИГИЛ[270].

Рост политической напряжённости по линии коллективный Запад – Россия и усиление конкуренции со стороны Китая в Индо-Тихоокеанском регионе ставит Лондон и Канберру, по мнению их истеблишмента, в схожее положение. По словам министра иностранных дел Австралии Дж. Бишоп, «страны должны укреплять союзнические связи, поскольку сталкиваются с двумя крупными державами (РФ и КНР), которые стремятся изменить статус-кво мировой политики»[271]. Канберра призывает

---

[268] *ANZUS* – Тихоокеанский пакт безопасности. Военный союз США, Австралии и Новой Зеландии.

[269] Sanders D., Houghton D.P. Losing an Empire, Finding a Role. British Foreign Policy since 1945. 2017. P. 166.

[270] Террористическая организация, запрещённая в РФ.

[271] The Future of Australia-UK Relations. URL: https://www.chathamhouse.org/file/future-australia-uk-relations?utm_source=Chatham%20House&utm_medium=email&utm_campaign=9679385_CH%20Newsletter%20-%2020.07.2018&utm_content=Australia-Title&dm_i=1S3M,5RGNT,PS3BN7,MGPCD,1 (дата обраще-

Лондон к более тесному союзу[272].

19-20 июля 2018 г. состоялись ежегодные двусторонние британо-австралийские консультации. Министр иностранных дел Австралии Джули Бишоп и глава оборонного ведомства Марисе Пэйн встретились со своими британскими коллегами Дж. Хантом и Г. Уильямсоном в Эдинбурге в рамках десятой встречи в серии британо-австралийских министерских консультаций (*Australia-United Kingdom Ministerial Consultations*[273]) *AUKMIN 2018*. По итогам стороны заявили о поддержке регионального порядка в Индо-Тихоокеанском регионе, основанном на «открытости, инклюзивности и стремлении к процветанию»[274]. На ежегодном форуме по безопасности «Шангри-Ла Диалог» в июне 2017 г., министр обороны Великобритании Г. Уильямсон подчеркнул, что страна тесно сотрудничает с Канберрой в рамках противодействия терроризму в регионе[275].

Выступая в Чатэм Хаус, министр иностранных дел Австралии Дж. Бишоп заявила, что в период глобальной нестабильности, роста протекционизма, популизма и появления стран и лидеров, которые отвергают традиционный либеральный консенсус (якобы Россия и Китай – *К.Г.*), британо-австралийское партнёрство особенно ценно[276].

ния 30.04.2020).

[272] Руководство Австралии сравнивает «милитаризацию» островов в Южно-Китайском море, которую проводит КНР, с «аннексией» Россией Крыма. Видя в Пекине потенциальную угрозу своей национальной безопасности, Канберра указывает, что подобная же угроза исходит для Британии со стороны РФ («дело Скрипалей»).

[273] Консультации министров обороны и внешней политики двух стран (*AUKMIN*) проводят с 2006 г. Начиная с 2011 г. встречи стали ежегодными, что обусловлено усилением роли Азиатско-Тихоокеанского региона в мировой политике, появлением новых политических центров, например, Индии, а также формированием новой архитектуры безопасности в регионе Индийского и Тихого океанов. См.: Singleton G., Aitkin D., Jinks B., Warhurst J. Australian Politcal Institutions. 10th Edition. Person Australia, 2013. P. 426.

[274] The UK and Australia: a dynamic partnership for the 21st Century. Joint Ministerial Statement for the 10th Australia-UK Ministerial Meeting (*AUKMIN*). URL: https://www.gov.uk/government/publications/the-uk-and-australia-a-dynamic-partnership-for-the-21st-century (дата обращения 23.12.2019).

[275] Raising the Bar for Regional Security Cooperation. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/raising-the-bar-for-regional-security-cooperation (дата обращения 23.12.2019).

[276] The Future of Australia-UK Relations. URL: https://www.chathamhouse.org/fil

Одну из важных частей будущей стратегии «Глобальная Британия» составляет британо-австралийское взаимодействие в Индо-Тихоокеанском регионе. Лондон заинтересован в дополнительных форматах для регионального сотрудничества, например, в рамках треугольника Австралия-Франция-Великобритания или четырёхугольника США-Япония-Индия-Австралия[277].

Следует упомянуть и планы Лондона и Канберры заключить амбициозное двустороннее соглашение о свободной торговле, как только Британия покинет ЕС. В июне 2018 г. две страны подписали контракт на 20 млрд ф.ст. на поставку девяти британских военных кораблей Австралии, что доказывает сохраняющийся потенциал для сотрудничества[278].

5 февраля 2020 г. сразу после состоявшегося брекзита министр иностранных дел Д. Рааб отправился в турне по странам Азиатско-Тихоокеанского региона (график поездки включал Австралию, Японию, Сингапур и Малайзию)[279]. 7 февраля 2020 г. в статье «Что означает истинно “Глобальная Британия”» он отметил, что не случайно первая поездка после выхода из ЕС состоялась именно в Австралию, которая является ближайшим союзником Великобритании[280].

Брекзит придал импульс активизации британо-австралийского диалога, динамика которого в ближайшие годы усилится. Укрепление партнёрства на основе общих ценностей – важнейшая задача «Глобальной Британии». Такая установка позволит строить новые «особые» партнёрства со странами-единомыш-

---

e/future-australia-uk-relations?utm_source=Chatham%20House&utm_medium=email&utm_campaign=9679385_CH%20Newsletter%20-%2020.07.2018&utm_content=Australia-Title&dm_i=1S3M,5RGNT,PS3BN7,MGPCD,1 (дата обращения 15.02.2019).

[277] Japan to propose dialogue with US, India and Australia. URL: https://asia.nikkei.com/Politics-Economy/International-Relations/Japan-to-propose-dialogue-with-US-India-and-Australia (дата обращения 15.02.2019).

[278] BAE Systems wins £20bn contract to build warships for Australia URL: https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/bae-system-brexit-uk-australia-frigate-deal-military-warships-eu-theresa-may-a8422051.html (дата обращения 15.02.2020).

[279] Bold new beginning for Global Britain as Foreign Secretary kicks off Asia-Pacific tour. URL:https://www.gov.uk/government/news/bold-new-beginning-for-global-britain (дата обращения 01.05.2020).

[280] What a truly global Britain means. URL: https://www.afr.com/policy/foreign-affairs/what-a-truly-global-britain-means-20200207-p53yls (дата обращения: 05.05.2020).

ленниками, в которых заинтересована Великобритания в первую очередь в силу утраты политического влияния в европейском регионе.

3.3. Возвращение в регион «к востоку от Суэца»[281]

В декабре 2016 г. глава Форин Офиса Б. Джонсон произнёс знаковую речь на форуме «Манамский диалог»[282], подчеркнув, что любой кризис в Персидском заливе имеет прямое отношение к Британии («ваша безопасность – это наша безопасность, а ваши военные, экономические и политические интересы – это наши интересы»)[283]. Руководитель внешнеполитического ведомства Соединённого Королевства отметил, что завершить политику «к востоку от Суэца»[284] было ошибкой, которая будет исправлена.

3.3.1. Страны Персидского залива

Тезис о том, что «безопасность Персидского залива – это безопасность Великобритании» ранее подчеркнула премьер-министр Т. Мэй на саммите Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива[285]. В свете брекзита регион приобре-

---

[281] Материал данного раздела ранее частично опубликован в: Годованюк К.А. Политика Великобритании «к востоку от Суэца». Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, №3, 2018. С. 120-126; Годованюк К.А. Ядерная сделка с Ираном – позиция Лондона. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, №3, 2018. С. 106-112; Годованюк К.А. Ближневосточные манёвры британской дипломатии». Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, №2, 2019. С. 145-150.

[282] Международный институт стратегических исследований (Лондон) совместно с правительством Бахрейна с 2004 г. проводят международный форум «Манамский диалог» в Бахрейне, который служит площадкой для дискуссий между политиками, главами служб национальной безопасности и аналитиками из стран Персидского залива, Ближнего Востока, США, ЕС и Азии по вопросам безопасности и вызовам международной политики.

[283] Foreign Secretary speech: «Britain is back East of Suez». The Foreign Secretary delivers a speech on the UK's policy in the Gulf at the Manama Dialogue in Bahrain. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/foreign-secretary-speech-britain-is-back-east-of-suez (дата обращения 05.05.2020).

[284] Британские политики заимствовали выражение «к востоку от Суэца» из стихотворения Р. Киплинга для обозначения региона, омываемого водами Индийского океана, включая Персидский залив, восточное побережье и Юг Африки, Южную и Юго-Восточную Азию, а также Австралию. В 1967 г. премьер-министр Великобритании Г. Вильсон (Лейбористская партия) объявил о выводе британских вооружённых сил из района «к востоку от Суэца» (бассейн Индийского океана и Персидского залива). См. подробнее: Н.К. Капитонова, Е.В. Романова. История внешней политики Великобритании: учебник. М., Международные отношения, 2016. С. 538-556.

[285] Rt Hon Theresa May MP, Prime Minister's speech to the Gulf Cooperation

тает важное торгово-экономическое значение[286]. В докладе Палаты лордов «Ближний Восток: время нового реализма» отмечено, что объёмы британского экспорта в ОАЭ в 2015 г. составили 8,62 млрд ф.ст. (крупнейший торговый партнёр в Персидском заливе)[287]. Второе место принадлежит Саудовской Аравии: свыше 6 тыс. британских компаний развивают торговые связи с Эр-Риядом, а Соединённое Королевство – второй после США инвестор в страну (в 2015 г. экспорт составил 6,6 млрд ф.ст.). Катар – третий рынок для Британии на Ближнем Востоке и Северной Африке (экспорт в 2015 г. составил 2,6 млрд ф.ст.). Четвёртый крупнейший торговый партнёр Лондона в регионе – Кувейт (в 2015 г. экспорт составил 1,4 млрд ф.ст.).

Великобритания содержит значительный военный контингент в Персидском заливе. Сегодня британский Штаб обороны расположен в Дубае, военно-воздушная база Аль-Минхад в ОАЭ по-прежнему служит пунктом базирования для Королевских ВВС (ранее Лондон использовал эту базу для полётов британских истребителей в Афганистан).

В Персидском заливе также базируются британские ВМС, которые участвуют в операциях по борьбе с международным терроризмом. В марте 2016 г. во время визита в Катар министр обороны Соединённого Королевства М. Фэллон объявил о создании военно-морских сил Персидского залива (*Combined Maritime Task Force – CTF 150*). В задачи специального подразделения вошли борьба с пиратством, терроризмом и контрабандой на Ближнем Востоке, а также патрулирование Красного моря, Аденского залива, Индийского океана и Оманского залива[288].

Council 2016, 07.12.2016. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/prime-ministers-speech-to-the-gulf-co-operation-council-2016 (дата обращения 05.05.2020).

[286] UK Trade & Investment and Defence & Security Organisation, UK Defence and Security Export Statistics for 2015 (26.07.2016). URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/541330/20160727_-_Official_Statistics_-UKTI_DSO_Core_Slides_for_2015_-_Final_Version.pdf (дата обращения 05.05.2020).

[287] House of Lords. Select Committee on International Relations. The Middle East: Time for New Realism. URL: https://publications.parliament.uk/pa/ld201617/ldselect/ldintrel/159/159.pdf. P. 14 (дата обращения 05.05.2020).

[288] UK to lead Gulf Maritime Force. URL: https://www.gov.uk/government/news/uk-to-lead-gulf-maritime-force (дата обращения 05.05.2020).

В период 2006–2015 гг. 58% британского экспорта оружия приходилось на регион Персидского залива[289]. В 2017 г. премьер-министр Британии дважды посетила Саудовскую Аравию (в апреле и ноябре). Главная тема переговоров – сотрудничество в области безопасности, выработки общей стратегии противодействия терроризму и интенсификации торговых связей[290]. В сентябре 2017 г. стороны заключили Соглашение в области военного сотрудничества и безопасности.

Согласно расследованию кампании «Против торговли оружием» (*Campaign Against Arms Trade*), в течение первых 9 месяцев 2017 г. Лондон увеличил экспорт оружия в Саудовскую Аравию на 175%[291]. В целом с 2015 г. страны заключили сделки на поставку оружия почти на 5 млрд долл.[292]

Торговля оружием остаётся одним из самых спорных аспектов британской политики в Персидском заливе во многом из-за сложных взаимоотношений между ведущими региональными игроками. В частности, трудности возникли с продажей Катару 24 истребителей четвёртого поколения *Eurofighter Typhoon*. Сделку (заключена в сентябре 2017 г.) раскритиковали Саудовская Аравия, ОАЭ, Бахрейн и Египет, которые ещё в июне 2017 г. разорвали дипломатические отношения с Дохой, обвинив в поддержке терроризма и вмешательстве в их внутренние дела[293].

Особое внимание британская дипломатия уделяет ситуации вокруг Йемена[294], которая создаёт напряжённость в отношени-

---

[289] House of Lords. Select Committee on International Relations. The Middle East: Time for New Realism. URL: https://publications.parliament.uk/pa/ld201617/ldselect/ldintrel/159/159.pdf. P. 15 (дата обращения 05.05.2020).

[290] Dearden. N. What's «global Britain»? A financier and arms merchant to brutal dicatators. URL: https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/apr/05/global-britain-brexit-financier-arms-merchant-brutal-dictators (дата обращения 05.05.2020).

[291] UK accused of using «secretive» deals to sell arms to Saudi Arabia. URL: https://news.sky.com/story/uk-accused-of-using-secretive-deals-to-sell-arms-to-saudi-arabia-11278466 (дата обращения 05.05.2020).

[292] Saudi Arabia and UK sign military cooperation deal. URL: https://www.alaraby.co.uk/english/news/2017/9/20/saudi-arabia-and-uk-sign-military-cooperation-deal (дата обращения 05.05.2020).

[293] Qatar rift: Saudi, UAE, Bahrain, Egypt cut diplomatic ties. URL: https://edition.cnn.com/2017/06/05/middleeast/saudi-bahrain-egypt-uae-qatar-terror/index.html (дата обращения 05.05.2020).

[294] В 2014 г. вооружённый конфликт в Йемене между правительственными си-

ях с Саудовской Аравией и Ираном одновременно.

С марта 2015 г. коалиция арабских государств под руководством Эр-Рияда ведёт бомбардировки Йемена, что привело к крупнейшему гуманитарному кризису в этой стране. В ходе визита наследного принца Мухаммеда ибн Салмана в Великобританию в марте 2018 г. Лондон заключил соглашение с гуманитарной организацией *King Salman Humanitarian Aid and Relief Centre* о предоставлении помощи беднейшим странам мира на общую сумму 100 млн ф.ст. Поставки оружия в Саудовскую Аравию вызывают острую полемику в Британии. Попытки Соединённого Королевства поддержать имидж ведущего международного донора гуманитарной помощи не смогли умиротворить британских правозащитников, которые требуют прекратить продажу оружия арабской стране. В марте 2019 г. лидеры пяти крупнейших оппозиционных партий Великобритании направили письмо правительству с требованием прекратить поставки оружия Эр-Рияду и коалиции арабских государств, которые воюют против йеменских повстанцев[295].

В апреле 2018 г. Соединённое Королевство открыло первую постоянную военно-морскую базу на Ближнем Востоке за последние четыре десятилетия. Впервые британская база появилась в Бахрейне в 1935 г., но уже в 1971 г. ВМС Соединённого Королевства покинули регион после объявления этой страной независимости.

Решение восстановить военно-морскую базу в Бахрейне бы-

лами и повстанцами-хуситами привёл к крупнейшему гуманитарному кризису. Коалиция арабских государств во главе с Саудовской Аравией расценила внутриполитическое противостояние в Йемене как проиранский государственный переворот и в марте 2015 г. начала военную операцию. Затяжная война в одной из самых бедных стран арабского мира привела к острой нехватке продуктов и медикаментов. По оценкам ООН, гуманитарный кризис в Йемене стал крупнейшим в мире: в феврале 2019 г. более 24 млн жителей нуждались в гуманитарной помощи, а численность внутренне перемещённых лиц превысила 3,3 млн человек. См. подробнее: Йемен: стороны достигли прогресса в выполнении Стокгольмского соглашения, но гуманитарная ситуация по-прежнему плачевная. URL: https://news.un.org/ru/story/2019/02/1349421 (дата обращения 30.03.2020).

[295] Opposition leaders urge government to act in Yemen crisis. URL: https://www.parliament.uk/business/news/2019/march/opposition-leaders-urge-government-to-act-in-yemen-crisis/ (дата обращения: 30.04.2020).

ло принято только в 2014 г.[296], что свидетельствует о намерении Лондона иметь в своём распоряжении современную и надёжную инфраструктуру для постоянной дислокации военных в регионе. В настоящее время помимо британских войск там базируется и пятый флот ВМС США.

В апреле 2018 г. министр обороны Г. Уильямсон в ходе визита в ОАЭ и Оман заявил, что лицо «Глобальной Британии» – это её вооружённые силы, а новая военно-морская база Соединённого Королевства будет играть ключевую роль в обеспечении безопасности в Персидском заливе[297].

В Бахрейне будут проходить службу порядка 500 военнослужащих британского флота, что позволит обеспечить долгосрочное развёртывание в Персидском заливе, а также инженерную и материально-техническую поддержку судов. Фактически «Мина Салман» станет для Королевских ВМС «ключевым стратегическим пунктом «к востоку от Суэца»[298].

Усилить позиции в регионе Лондон намерен также за счёт новой военной базы в комплексе Дукм-Порт в Омане, строительство которой курирует британская оборонная компания *Babcock International* и оманская *Drydock Company*. Предполагается, что там будут базироваться два авианосца (*MS Queen Elizabeth* и *HMS Prince of Wales*) и корабли Королевских ВМС. В 2018 г. в Дукме прошли совместные омано-британские военные учения *Saif Sareea 3* – наиболее масштабные манёвры двух стран за последние 15 лет[299].

С декабря 2017 г. глава Форин Офиса в рамках «четвёрки» (*Quad group*) вместе с коллегами из США, Саудовской Аравии

---

[296] UK-Bahrain sign landmark defence agreement. URL: https://www.gov.uk/government/news/uk-bahrain-sign-landmark-defence-agreement (дата обращения: 05.05.2020).

[297] Security in the Gulf is vital to keeping Britain safe. URL: https://www.gov.uk/government/news/security-in-the-gulf-is-vital-to-keeping-britain-safe (дата обращения: 05.05.2020).

[298] New Royal Navy operations hub opens in Gulf. URL: https://www.gov.uk/government/news/new-royal-navy-operations-hub-opens-in-gulf (дата обращения: 05.05.2020).

[299] Defence Secretary strengthens ties between UK and Oman. URL: https://www.gov.uk/government/news/defence-secretary-strengthens-ties-between-uk-and-oman (дата обращения 05.05.2020).

и Объединённых Арабских Эмиратов (ОАЭ) обсуждают положение в регионе[300]. В ходе встречи в Варшаве Великобритания возглавила эту четырёхстороннюю группу[301] и подтвердила намерение вносить вклад в мирный процесс и искать решение гуманитарного кризиса в Йемене.

Обозреватели писали о политическом успехе британской дипломатии в Польше, в то время как позиция США выглядела менее выигрышной: повестка антииранской конференции в феврале 2019 г. казалась невнятной и вызывала «дискомфорт» у некоторых присутствующих[302].

На первом саммите ЕС и Лиги арабских государств (ЛАГ) в Шарм-эль-Шейхе (24-25 февраля 2019 г.) Т. Мэй удалось провести переговоры с ближневосточными союзниками – Саудовской Аравией, Кувейтом, Ливаном и подчеркнуть вклад Соединённого Королевства в региональную безопасность[303]. Глава британского Кабинета неоднократно заявляла, что стабильный арабский регион важен для Европы, а Лондон и после брекзита намерен вносить существенный вклад в безопасность континента[304].

Вопросы урегулирования ситуации в Йемене постепенно выходят на первый план политики Соединённого Королевства. Заметный вклад в реализацию Стокгольмского соглашения[305] вносит спецпосланник ООН британец М. Гриффитс, который в конце января 2019 г. провёл в Москве переговоры с российским

---

[300] Joint Statement on Yemen by the UK, UAE, Saudi Arabia and USA. 12.12. 2017. URL: https://www.gov.uk/government/news/joint-statement-on-yemen-by-the-uk-uae-saudi-arabia-and-usa (дата обращения: 30.03.2020).

[301] Jeremy Hunt to chair Yemen Quad meeting on next steps in peace process. URL: https://www.gov.uk/government/news/jeremy-hunt-to-chair-yemen-quad-meeting-on-next-steps-in-peace-process (дата обращения: 30.03.2020).

[302] In Warsaw UK builds support for Yemen ceasefire. URL: https://www.politico.eu/article/jeremy-hunt-warsaw-uk-builds-support-for-yemen-ceasefire/ (дата обращения: 30.03.2020).

[303] EU-League of Arab States summit in Sharm El-Sheikh, Egypt, 24-25.02.2019. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/international-summit/2019/02/24-25/ (дата обращения: 30.03.2019).

[304] Press statement from the Prime Minister in Sharm el-Sheikh: 25.02.2019. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/press-statement-from-the-prime-minister-in-sharm-el-sheikh-25-february-2019 (дата обращения 30.03.2020).

[305] Стокгольмское соглашение по Йемену – договорённости о прекращении огня и отводе войск из порта Ходейда для открытия гуманитарного коридора, достигнутые на переговорах в столице Швеции 12-13 декабря 2018 г.

МИД. По инициативе Великобритании Совет Безопасности ООН в декабре 2018 г. и январе 2019 г. одобрил две резолюции[306], направленные на урегулирование конфликта.

По словам Дж. Ханта, его страна – «последняя надежда “стокгольмского процесса”». Кроме того, Лондон остаётся крупнейшим западным донором гуманитарной помощи. С начала военных действий в Йемене в 2015 г. Соединённое Королевство выделило на эти цели порядка 770 млн ф.ст. На саммите в Египте Т. Мэй объявила о дополнительном транше гуманитарной помощи (200 млн ф.ст.).

В начале марта 2019 г. в ходе турне по странам Персидского залива (Оман, Саудовская Аравия, ОАЭ и Йемен) глава МИД Великобритании продолжил работу, направленную на укрепление связей с ближневосточными партнёрами[307]. Поездка стала первым визитом западного министра с начала йеменского конфликта[308].

Встречаясь с официальными лицами в Йемене, глава британской дипломатии подчеркнул, что условием прекращения военных действий станет освобождение порта Ходейда от ополченцев. Представители хуситов обвинили главу МИД в искажении Стокгольмского соглашения, поскольку в документе нет упоминания о передаче порта Ходейда нейтральной стороне (о чём заявил Дж. Хант). Представители ополченцев добавили, что «не удивлены позицией Лондона, который занял сторону агрессора» (коалиции, возглавляемой Саудовской Аравией)[309].

Курс на укрепление позиций на Ближнем Востоке – долгосрочная стратегия Соединённого Королевства. В ходе турне по

---

[306] Резолюция СБ ООН 2451 (2018) от 21 декабря 2018 г. подтверждает договорённости, достигнутые в Стокгольме, а также возлагает на ООН обязательства создать мониторинговую группу по контролю за прекращением огня. Согласно Резолюции СБ ООН 2452 (2019) от 16 января 2019 г., учреждена специальная миссия ООН в поддержку Соглашения о Ходейде на период до шести месяцев.

[307] Foreign Secretary travels to the Gulf to boost momentum on Yemen peace process. URL: https://www.gov.uk/government/news/foreign-secretary-travels-to-the-gulf-to-boost-momentum-on-yemen-peace-process (дата обращения 30.03.2020).

[308] Foreign Secretary visits Yemen to bolster support for UN peace process. URL: URL: https://www.gov.uk/government/news/foreign-secretary-visits-yemen-to-bolster-support-for-un-peace-process (дата обращения 30.03.2020).

[309] Хуситы резко ответили на заявление главы британского МИД. URL: https://rossaprimavera.ru/news/0ae72d93 (дата обращения: 30.03.2020).

странам Персидского залива глава британской дипломатии провёл встречи с коллегами из Саудовской Аравии и ОАЭ, обсудив взаимодействие по вопросам региональной безопасности, содействия экономическому росту и прав человека. Дж. Хант согласовал двустороннюю британо-оманскую декларацию о партнёрстве. Несколькими неделями ранее там побывал министр обороны Великобритании Г. Уильямсон и подписал двустороннее оборонное соглашение[310].

3.3.2. Ядерная сделка с Ираном

С 2006 г. Соединённое Королевство, США, Китай, Франция, Россия и Германия (пять постоянных членов Совета Безопасности ООН+1) объединили дипломатические усилия для постепенного разрешения проблемы «ядерной программы» Ирана. Государства-посредники выработали единую линию, которая предполагает постепенное снятие экономических санкций с Ирана в обмен на его отказ от ядерных разработок в военных целях. Договорённости были зафиксированы в 2015 г. в Совместном всеобъемлющем плане действий (СВПД).

Несмотря на участие Великобритании в переговорах по иранской программе в качестве страны-посредника, диалог двух стран остаётся непростым со времени исламской революции в Иране (1979 г.). Двусторонние контакты усугубил тот факт, что Лондон поддержал С. Хуссейна в войне Ирака против Ирана (первая война в Персидском заливе 1980–1988 гг.). В 1980 г. после террористической атаки на посольство Соединённого Королевства в Тегеране дипломатические отношения между ними были свёрнуты (возобновились только в 1988 г.).

Очередное обострение двусторонних отношений произошло после президентских выборов в Иране в 2009 г., на которых победил М. Ахмадинежад. По мнению иранских властей, массовые акции протеста сторонников проигравшего на выборах Мир-Хосейна Мусави спровоцировал ряд западных стран, среди которых «Британия – наибольшее зло»[311].

---

[310] UK and Oman sign historic Joint Defence Agreement. URL: https://www.gov.uk/government/news/uk-and-oman-sign-historic-joint-defence-agreement (дата обращения 30.03.2020).

[311] Iran’s supreme leader Khamenei issues verbal attack on «evil Britain». URL: https://www.theguardian.com/world/2009/jun/19/iran-khamenei-uk-gordon-brown

Обвинения в адрес Великобритании в поощрении акций иранской оппозиции («действия, несовместимые с дипломатическим статусом») послужили основанием для высылки двух британских дипломатов. Со стороны Лондона последовала зеркальная мера[312].

29 ноября 2011 г. иранские демонстранты разгромили посольство Великобритании в Тегеране, началась эвакуация персонала, после чего Лондон закрыл свою дипмиссию, ввёл санкции против Ирана, а дипломатические отношения были вновь разорваны[313]. Посольство возобновило работу только в 2015 г., и полностью дипломатические отношения были восстановлены лишь в сентябре 2016 г.

Тегеран считает, что Британия систематически вмешивается в его внутренние дела. В 2016 г. иранские правоохранительные орган задержали по подозрению в шпионаже британскую гражданку иранского происхождения Н. Захари-Рэдклифф (сотрудницу *Thomson Reuters Foundation*). Женщина утверждала, что приехала в Иран вместе с дочерью, чтобы отпраздновать Навруз с родственниками, проживавшими там. Позже власти Ирана приговорили её к пяти годам тюремного заключения за участие в политическом заговоре.

Глава МИД Б. Джонсон в парламентском Комитете по международным делам опрометчиво сказал, что Н. Захари-Рэдклифф не сделала ничего противозаконного, а всего лишь обучала принципам журналистики[314]. Иранская сторона сочла, что слова главы внешнеполитического ведомства фактически доказывают вину британской гражданки, что грозило ей дополнительным сроком лишения свободы за шпионаж. Правозащитники высту-

---

(дата обращения 10.05.2020).

[312] Britain expels two Iranian diplomats in tit for tat response. URL: https://www.theguardian.com/world/2009/jun/23/britain-expels-iranian-diplomats (дата обращения 10.05.2020).

[313] Britain expels Iranian diplomats and closes Tehran embassy. URL: https://www.theguardian.com/world/2011/nov/30/britain-expels-iranian-diplomats-tehran; https://www.theguardian.com/world/2009/jun/23/britain-expels-iranian-diplomats (дата обращения 10.05.2020).

[314] Boris Johnson apologises for Nazanin Zaghari Ratcliffe comments 12 days after inaccurate remarks. URL: https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/boris-johnson-nazanin-zaghari-ratcliffe-apology-iran-comments-teach-journalism-prison-sentence-a8052611.html (дата обращения 10.05.2020).

пили с требованием отставки Б. Джонсона в связи «с профессиональной непригодностью»[315].

В мае 2018 г. премьер-министр Т. Мэй в ходе телефонного разговора с лидером Ирана Х. Рухани подняла вопрос о почти 30 британских подданных (обладателях также иранского гражданства), которые находятся в иранских тюрьмах по подозрению в шпионаже[316].

В 2017 г. правительство Великобритании (на основании данных разведки) обвинило Иран в кибератаках на компьютерную сеть британского парламента (в июне были взломаны почтовые аккаунты порядка 90 членов Палаты общин)[317].

Уровень двусторонней торговли остаётся несравнимо ниже соответствующего показателя Германии, Франции и Италии. Дело в том, что после снятия санкций в 2015 г. страны ЕС активно приступили к торгово-экономическому сотрудничеству с Ираном, в то время как Великобритания только восстановила дипломатические отношения с Тегераном. Британский бизнес с осторожностью выходил на иранский рынок.

Например, британо-американская нефтяная компания *BP* оценивает затраты на добычу и транспортировку иранской нефти как очень высокие и, в отличие от Royal Dutch Shell и Total, отказалась участвовать в тендере на разработку нефтяных месторождений после снятия санкций[318]. Такая позиция связана с политическими рисками, которые не обеспечивают безопасность инвестиций.

Выход США из сделки с СВПД только подтвердил эти опасения. Вслед за Германией и Францией Лондон предпринял попытку убедить Д. Трампа отказаться от ультимативной позиции

---

[315] Boris Johnson admits Nazanin Zaghari-Ratcliffe comments «could have been clearer» as Brit faces extended jail spell. URL: https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/boris-johnson-nazanin-zaghari-ratcliffe-comments-iran-jail-journalists-training-british-national-a8042001.html (дата обращения 10.05.2020).

[316] Theresa May raises jailed Britons' cases with Iran. URL: http://www.bbc.com/news/uk-44103544 (дата обращения 10.05.2020).

[317] Iran blamed for cyberattack on Parliament that hit dozens of MPs, including Theresa May. URL: https://www.telegraph.co.uk/news/2017/10/13/iran-responsible-cyberattack-british-parliament/ (дата обращения 10.05.2020).

[318] BP opts out of Iran deals ahead of Trump hard line on Tehran. URL: https://www.ft.com/content/b73c0e9e-ce7b-11e6-b8ce-b9c03770f8b1 (дата обращения 10.05.2020).

в отношении Ирана. Однако Великобритания свела переговоры с Вашингтоном на уровень глав внешнеполитических ведомств. Т. Мэй, в отличие от Э. Макрона и А. Меркель, не полетела в Вашингтон, ограничившись телефонным разговором с главой Белого дома[319].

Б. Джонсон во время встречи с госсекретарём М. Помпео подчеркнул, что Великобритания разделяет озабоченность США в отношении Ирана, связанную с поддержкой им «Хезболла»[320], разработкой баллистических программ, «дестабилизирующей» ролью Тегерана в Йемене (Иран обвинения отрицает), поддержкой правительства Б. Асада и угрозой для Израиля[321]. В то же время Лондон выступает за сохранение достигнутых с Тегераном договорённостей по ядерной программе.

В мае 2017 г. в докладе Палаты лордов «Ближний Восток: время для нового реализма» содержалась рекомендация не равняться на «особые отношения» с Вашингтоном при разработке политики в регионе Большой Ближний Восток. В документе отмечается, что «подход США в отношении Ирана содержит в себе опасную логику эскалации», поэтому Британии нецелесообразно следовать исключительно в фарватере интересов США на Ближнем Востоке[322].

Б. Джонсон, выступая в парламенте в мае 2018 г., заверил депутатов, что правительство не отступится от соглашения: в случае с СВПД атлантическая солидарность и союзничество в рамках «особых отношений» не будут работать, так как вступают в силу сугубо национальные интересы Великобритании[323].

---

[319] Foreign Secretary to visit Washington, May 2018. URL: https://www.gov.uk/government/news/foreign-secretary-to-visit-washington (дата обращения: 10.05.2020).

[320] «Хезболла» – военизированная шиитская организация и политическая партия, которая выступает за создание в Ливане исламского государства. Представлена в ливанском парламенте. В Великобритании признана террористической организацией. РФ считает «Хезболла» общественно-политической силой.

[321] Foreign Secretary to visit Washington, May 2018. Op. cit.

[322] House of Lords. Select Committee on International Relations. The Middle East: Time for New Realism. May 2017. URL: https://publications.parliament.uk/pa/ld201617/ldselect/ldintrel/159/159.pdf. P. 97 (дата обращения 10.05.2020).

[323] Foreign Secretary's statement on the Iran nuclear deal, 09.05.2018. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/foreign-secretary-statement-on-the-iran-nuclear-deal (дата обращения: 30.04.2020).

Стратегическая цель Лондона – противодействовать геополитическому усилению Ирана в регионе. В то же время диалог с Тегераном может обеспечить диверсификацию поставок углеводородов и защиту британских коммерческих интересов в Персидском заливе.

Иран настороженно относится к роли Британии в регионе, поэтому вряд ли Лондон сможет выступить в роли посредника между Тегераном и Вашингтоном. Ещё в 2016 г. духовный лидер аятолла А. Хаменеи заявил, что Великобритания представляет собой «источник зла и бедствий для Ближнего Востока»[324]. Стратегические цели Британии и США в отношении Ирана довольно схожи. Обе страны рассматривают Тегеран в качестве одного из самых влиятельных игроков на Ближнем Востоке, стремятся включить его в орбиту западного влияния.

Намерение Британии сохранить сделку по иранской ядерной программе обусловлено рядом причин: стремлением обеспечить стабильность и безопасность в регионе и своими торговыми интересами на иранском рынке сбыта.

Настойчиво выступая за сохранение «ядерной сделки» с Ираном наряду с Германией и Францией, Соединённое Королевство, тем не менее, поддержало своего ближайшего союзника и приняло участие в «антииранской» конференции министров иностранных дел по Ближнему Востоку, организованной под эгидой Вашингтона в Варшаве (13-14 февраля 2019 г.).

Польша провела на своей площадке международный форум, посыл которого противоречил официальной позиции ведущих стран – членов ЕС. Ещё в январе 2019 г. в Бухаресте Франция, Германия и Великобритания учредили Инструмент поддержки торговых расчётов (*INSTEX*), через который они собираются проводить транзакции по сделкам между иранскими и европейскими компаниями, чтобы не попасть под санкции США[325].

---

[324] UK a source of «evil and misery» for the Middle East, says Iran's Supreme Leader. URL: https://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/uk-source-of-misery-middle-east-iran-ayatollah-supreme-leader-khamenei-a7484346.html (дата обращения 10.05.2020).

[325] См. также: Шумилин А.В. США затягивают Европу в ближневосточные конфликты. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, №1, 2019. С. 131-135; Шумилин А.В. Британия в Персидском заливе: между США и Евросоюзом.

На встрече в Варшаве официальные лица от стран Евросоюза снизили уровень присутствия до заместителей министров иностранных дел или вовсе его проигнорировали (как это сделали представители России, Турции, Катара, Ливана, Ирана и Палестинской автономии[326]). Двойственность политики Великобритании, которая пока не может определить будущую форму сосуществования с Европейским союзом, проявляется и в отношении Ближнего Востока, где желание Лондона маневрировать между союзниками соседствует с амбициями в рамках стратегии «Глобальная Британия».

3.3.3. Стратегическое партнёрство с Иорданией

Иордания – страна Ближнего Востока, с которой Британия планомерно выстраивает долгосрочное сотрудничество, руководствуясь целью трансформировать кризисные явления в политико-экономические перспективы.

Иорданское Хашимитское Королевство и Соединённое Королевство длительное время поддерживали тесные связи, хотя Амман как бывшая колония отказался присоединиться к Содружеству наций. В то же время страны остаются союзниками по ряду вопросов международной повестки, в частности, в борьбе против ИГИЛ в Ираке и Сирии.

С начала сирийского конфликта в Иорданию по предварительным оценкам ООН въехало около 1,3 млн беженцев. В феврале 2016 г. в Лондоне прошла конференция международных доноров «Поддержка Сирии и региона», участники которой обязались предоставить 12 млрд долл. оппозиционным силам в Сирии и соседним странам, на которых легла основная нагрузка по приёму вынужденных переселенцев.

Британия совместно с международным сообществом приняла обязательства в рамках Договора по Иордании[327] оказывать

Научно-аналитический Вестник ИЕ РАН, №4, 2019. С. 93-99.

[326] См. о политике Соединённого Королевства на Ближнем Востоке: Карасев А.В., Колобов А.О. Великобритания и арабо-израильский конфликт в 1997–2007 г. Н. Новгород – Арзамас, 2012 г. 150 с.

[327] The Jordan Compact: A New Holistic Approach between the Hashemite Kingdom of Jordan and the International Community to deal with the Syrian Refugee Crisis. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/498021/Supporting_Syria__the_Region_London_2016_-_Jordan_Statement.pdf (дата обращения 30.04.2020).

помощь сирийским беженцам, комбинируя гуманитарную помощь и помощь в развитии для Аммана (1,7 млрд долл.). Стратегия Лондона заключается в том, чтобы помогать сирийцам оставаться в регионе и трудоустраиваться в соседних ближневосточных странах, а не искать убежища в Европе. При непосредственном участии Великобритании ЕС сформулировал основную задачу иорданского пакта – преобразовать миграционный кризис в экономический рост[328].

Одновременно с этим Т. Мэй начала выстраивать двустороннее партнёрство с иорданским руководством. В ноябре 2017 г. она посетила Амман в ходе ближневосточного турне (а также Саудовскую Аравию и Ирак, где обсудила успехи военной операции против ИГИЛ)[329]. Тогда же глава британского Кабинета объявила о долгосрочном партнёрстве с Иорданией с целью поддержать экономику, программные реформы и бизнес-среду, что создаст возможности для будущего торгово-инвестиционного сотрудничества двух стран[330]. На начальном этапе Британия предоставила 94,5 млн ф.ст. на реформу системы образования и дополнительные рабочие места[331]. Кроме того, премьер-министр предложила экспертную поддержку правительству Иордании со стороны государственного и частного сектора, в том числе от экономистов из Университета Оксфорда и Лондонской школы экономики. Долгосрочная цель – установить британо-иорданский диалог по экономическим реформам, который возглавят высшие официальные лица двух стран.

По словам главы Министерства международной торговли П. Мордонт, Иордания находится на передовой ближневосточного «мультикризиса», однако демонстрирует политическую ста-

---

[328] The Jordan Compact: Turning the Syrian Refugee Crisis into a Development Opportunity. URL: https://leidenlawblog.nl/articles/the-jordan-compact-turning-the-syrian-refugee-crisis (дата обращения 30.04.2019).

[329] «Britain will be a partner you can depend on» – PM in Jordan. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/britain-will-be-a-partner-you-can-depend-on-pm-in-jordan (дата обращения 30.04.2020).

[330] UK set to agree new long-term partnership to bolster Jordan's economic resilience. URL: https://www.gov.uk/government/news/uk-set-to-agree-new-long-term-partnership-to-bolster-jordans-economic-resilience (дата обращения 30.04.2020).

[331] The UK's role in Jordan and the wider Middle East post-Brexit. URL: https://www.dlapiper.com/en/uk/insights/publications/2017/12/the-uks-role-in-jordan-and - the-wider-middle-east-postbrexit/ (дата обращения 30.03.2020).

бильность. Британское правительство рассчитывало, что новое 10-летнее партнёрство Лондона и Аммана будет способствовать «экономической стабильности, безопасности и процветанию»[332].

28 февраля 2019 г. в столице Соединённого Королевства прошла конференция «Рост и возможности, лондонская инициатива-2019» – крупнейшее международное мероприятие для поддержки инвестиций, экономического роста и рынка труда в Иордании[333]. Форум был призван мобилизовать глобальных лидеров и бизнес-инвесторов и содействовать экономическому развитию страны.

Британский премьер подтвердила готовность Лондона передать 14 млн ф.ст. в целевой фонд Всемирного банка для экономической помощи Амману и выступить поручителем кредита Всемирного банка в размере 250 млн долл.[334]

Однако на этом британская помощь не исчерпывается. Даунинг-стрит, 10 развивает крупнейшую программу содействия вооружённым силам Иордании[335].

Концепция «Глобальная Британия» как ответ на системные изменения международной среды определяет Ближний Восток зоной стратегических интересов Соединённого Королевства.

3.4. Обновление «повестки Каннинга» для Латинской Америки[336]

Южная Америка долгое время оставалась фактически на периферии британской внешней политики. «Разворот» к южно-

---

[332] Britain will be a partner you can depend on PM in Jordan. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/britain-will-be-a-partner-you-can-depend-on-pm-in-jordan (дата обращения 30.04.2020).

[333] About Jordan: Growth and Opportunity the London Initiative 2019. URL: https://www.gov.uk/government/topical-events/jordan-growth-and-opportunity-the-london-initiative-2019/about (дата обращения 30.03.2020).

[334] Jordan Growth and Opportunity the London initiative 2019. Co-chair Statement. March 2019. URL: https://www.gov.uk/government/publications/jordan-growth-and-opportunity-the-london-initiative-2019-co-chairs-statement/jordan-growth-and-opportunity-the-london-initiative-2019-co-chairs-statement (дата обращения 30.03.2020).

[335] UK forces in the Middle East region. January 2020. URL: https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-8794/ (дата обращения 30.05.2020).

[336] Материал данного раздела ранее частично опубликован в: Годованюк К.А. Латиноамериканское направление внешнеэкономической политики Великобритании в условиях Брекзита. «Глобальный Юг» в полицентричном миропорядке (Мировое развитие. Выпуск 19). М.: ИМЭМО РАН, 2018. С. 186-195.

американскому континенту сформулировал министр иностранных дел У. Хейг (2010–2015 гг.), когда выступил с речью в «Каннинг Хаус»[337] и предложил расширять политические, торговые и культурные связи со странами Латинской Америки[338]. Такой подход соответствовал внешнеполитической установке коалиционного правительства Соединённого Королевства (2010–2015 гг.) на развитие связей с быстрорастущими экономиками мира.

Примечательно, что во времена Первой мировой войны 50% иностранных инвестиций в Латинскую Америку и 20% всего латиноамериканского экспорта приходились на Британию. Однако в 2010 г. доля британского экспорта в регион составила чуть более 1%[339]. По словам У. Хейга тенденция к экономическому и политическому «отделению» Великобритании от Латинской Америки началась именно в тот период, когда регион начал активно развиваться. С 1998 г. было закрыто четыре британских посольства в регионе, что снизило дипломатическое влияние Лондона.

Главная цель «повестки Каннинга» – продвигать экономическое сотрудничество с регионом. Решение о выходе Великобритании из ЕС только подтвердило своевременность и актуальность такой установки для Лондона, хотя темпы экономического сотрудничества с регионом за последние годы снизились. Если в 2013 г. Лондон экспортировал в Латинскую Америку товары и услуги на 8,8 млрд ф. ст., то в 2015 г. этот показатель уменьшился до 7 млрд ф.ст.[340] В 2016 г. доля британского экс-

---

[337] Каннинг Хаус – площадка для обсуждения отношений Соединённого Королевства и стран Латинской Америки. Названа в честь министра иностранных дел Великобритании Дж. Каннинга (1770–1827 гг.), активного сторонника союзнических отношений Лондона с молодыми республиками Латинской Америки, получившими независимость от Испании.

[338] Britain and Latin America: historic friends, future partners. Foreign Secretary William Hague discussed the UK's relationship with Latin America in his Canning Lecture on 9 November. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/britain-and-latin-america-historic-friends-future-partners (дата обращения 05.05.2020).

[339] UK – Brazil Relations. Ninth Report of Session 2010–12. House of Commons Foreign Affairs Committee. URL: https://publications.parliament.uk/pa/cm201012/cmselect/cmfaff/949/949.pdf. P.11 (дата обращения 05.05.2020).

[340] After Brexit, can the UK build its trade ties with Latin America? URL: https://www.telegraph.co.uk/business/2016/08/14/after-brexit-can-the-uk-build-its-trade-ties-with-latin-america/ (дата обращения 05.05.2020).

порта в Латинскую Америку составила 1,4%[341]. Во время открытия олимпийских игр в Рио-де-Жанейро в 2016 г. министр внешней торговли лорд М. Прайс подчеркнул, что Британия после брекзита открыта для новых торговых партнёров по всему миру («бизнес может объединять людей, как и спорт»)[342].

Бразилия (вторая быстрорастущая экономика мира) представляет для Лондона особый интерес как член группы БРИКС и участник МЕРКОСУР[343], который заявил о возможности заключить договор о свободной торговле с Британией после брекзита.

Двусторонняя торговля существенно возросла и почти удвоилась в период с 2005 по 2011 гг. В 2014 г. в штате Рио-де-Жанейро состоялось открытие завода *Jaguar Land Rover* (первый автомобильный завод Великобритании на латиноамериканском континенте) – стоимость проекта 240 млн ф.ст. [344], компания *Shell* – один из самых крупных иностранных инвесторов в бразильский нефтяной сектор[345].

Существенно активизировались контакты на высоком уровне. В ноябре 2016 г. заместитель министра иностранных дел А. Дункан выступил на инвестиционном форуме по Латинской Америке в Бразилии[346], в 2017 г. состоялась поездка министра международной торговли Великобритании Л. Фокса в эту страну[347]. По итогам 2016 г. общий объём торговли товарами и ус-

---

[341] The UK and Latin America – Latin American Investment Forum speech. 10.11. 2016. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/the-uk-and-latin-america-latin-american-investment-forum-speech (дата обращения 10.06.2020).

[342] After Brexit, can the UK build its trade ties with Latin America? Op. cit.

[343] МЕРКОСУР – общий рынок стран Южной Америки, куда входят Бразилия, Аргентина, Уругвай и Парагвай. Членство Венесуэлы было приостановлено в 2017 г.

[344] After Brexit, can the UK build its trade ties with Latin America? URL: https://www.telegraph.co.uk/finance/newsbysector/industry/engineering/11196025/Jaguar-Land-Rover-to-build-Discoverys-in-Brazil.html (дата обращения 05.05.2020).

[345] Brazil is wide open to business with post Brexit Britain. URL: https://www.telegraph.co.uk/news/2017/05/12/brazil-wide-open-business-post-brexit-britain/ (дата обращения 05.05.2020).

[346] The Minister of State for Europe and the Americas, Alan Duncan, spoke at his first Latin American Investment Forum. The UK and Latin America – Latin American Investment Forum speech. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/the-uk-and-latin-america-latin-american-investment-forum-speech (дата обращения 05.05.2020).

[347] UK-Brazil Relations. Response of The Secretary of State for Foreign and Com-

лугами двух стран составил 5,4 млрд ф.ст. [348] Согласно Департаменту торговли Соединённого Королевства, около 200 британских компаний вовлечены в бразильский нефтегазовый морской сектор. Рынок Бразилии – восьмой по объёмам сбыта шотландского виски. Соединённое Королевство – третий по объёмам экспортный рынок бразильского вина[349].

В мае 2018 г. состоялся 5-дневный тур главы Форин Офиса Б. Джонсона в Латинскую Америку, приуроченный к встрече министров иностранных дел государств G20 в Буэнос-Айресе. Под впечатлением от поездки (включала также визит в Перу и Чили) он написал в *Guardian*, что латиноамериканское направление, которым «ранее пренебрегало правительство», должно стать приоритетным для Соединённого Королевства после выхода из ЕС[350]. Б. Джонсон отметил, что «сегодня Франция, Германия и Испания по уровню политического и торгово-экономическоо сотрудничества со странами Латинской Америки опережают Лондон. Однако в регионе сохраняется интерес ко всему “британскому”, в том числе к культуре и образованию; бизнес ожидает больше инвестиций, а руководство ряда стран заинтересовано в сотрудничестве с Великобританией, в частности, в борьбе с киберпреступностью»[351].

Комитет по международным делам Палаты общин в специальном докладе «Южная Америка и “Глобальная Британия”» указал, что Форин Офис определил в качестве приоритетных стран Аргентину, Бразилию, Чили, Колумбию и Перу[352].

---

monwealth Affairs. December 2011. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/32948/2011-uk-brazil-relations.pdf (дата обращения 05.05.2020).

[348] Joint statement from UK Brazil Joint Economic and Trade Committee. URL: https://www.gov.uk/government/news/joint-statement-from-uk-brazil-joint-economic-and-trade-committee#:~:text=Bilateral%20economic%20relationship,from%20the%20European%20Union%2C%20respectively (дата обращения 05.06.2020).

[349] Brazil is wide open to business with post Brexit Britain. URL: https://www.telegraph.co.uk/news/2017/05/12/brazil-wide-open-business-post-brexit-britain/ (дата обращения 05.05.2020).

[350] We have neglected Latin America’s realms of gold for too long – Brexit can change that: article by Boris Johnson. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/we-have-neglected-latin-americas-realms-of-gold-for-too-long-brexit-can-change-that-article-by-boris-johnson (дата обращения 05.05.2020).

[351] Ibid.

[352] Global Britain and South America. Twentieth Report of Session 2017–19.

Напомним, что после британо-аргентинского конфликта 1982 г., известного в Соединённом Королевстве как Фолклендская война (в Латинской Америке её называют Мальвинской), отношения между государствами осложняет нерешённый территориальный спор. Диалог на высоком уровне в период президентов Нестора и Кристины Киршнер с 2003 по 2015 гг. был практически заморожен. Последним премьер-министром Великобритании, который посетил Аргентину в 2001 г., был Т. Блэр. Взаимодействие по линии внешнеполитических ведомств Лондона и Буэнос-Айреса был активизировано в сентябре 2016 г. после визита в **Аргентину** заместителя министра иностранных дел А. Дункана, который провёл двусторонние консультации на полях бизнес- и инвестиционного форума[353]. В целом поездка символизировала улучшение двусторонних отношений, стороны начали мультисекторальный диалог, а также договорились возобновить консультации на высоком уровне и совместно противодействовать угрозам миру и безопасности, тесно сотрудничать и координировать работу в рамках миротворческих операций ООН. Лондон, например, поддержал программу аргентинского правительства, согласившегося принять 3000 сирийских беженцев[354].

Ранее в мае 2016 г. (за месяц до референдума о членстве в ЕС) состоялась первая за 10 лет бизнес-миссия в Аргентину под руководством министра торговли лорда М. Прайса[355]. В августе 2017 г. Ф. Хэммонд, канцлер казначейства Великобритании, в сопровождении делегации бизнесменов провёл переговоры в Буэнос-Айресе с министром иностранных дел Аргентины, став первым членом Кабинета, побывавшем в этой латиноамери-

---

04.09.2019. P.17. URL: https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmfaff/1617/1617.pdf (дата обращения 05.05.2020).

[353] UK and Argentina joint communiqué: 13.09.2016. URL: https://www.gov.uk/government/publications/communique-between-argentina-and-the-united-kingdom/uk-and-argentina-joint-communique (дата обращения 05.05.2020).

[354] Syrian refugees reap benefits of Argentina's new visa rules. URL: http://www.unhcr.org/news/stories/2017/11/5a0586774/syrian-refugees-reap-benefits-argentinas-new-visa-rules.html (дата обращения 05.05.2020).

[355] The Lord Price's speech at the Buenos Aires Stock Exchange. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/the-lord-prices-speech-at-the-buenos-aires-stock-exchange (дата обращения 05.05.2020).

канской стране с 2002 г.[356]

Визит Б. Джонсона в Буэнос-Айрес в мае 2018 г. придал дополнительный импульс достигнутым ранее договорённостям в сфере торговли, инвестиций, культурных связей, борьбы с коррупцией и организованной преступностью, укрепления научных и технологических связей.

Глава британского МИД и министр безопасности Аргентины подписали меморандум о взаимопонимании по ряду глобальных вопросов[357]. Буэнос-Айрес, однако, по-прежнему обеспокоен размещением британских военных на Фолклендских островах, которые считает «самой милитаризованной» территорией Южной Америки. На островах (население около 3 тыс. человек) находятся более 1000 военнослужащих.

Сегодня британо-аргентинский товарооборот составляет 1,5 млрд ф.ст. После выхода из ЕС Лондон рассчитывал существенно увеличить этот показатель[358]. Несмотря на нерешённый территориальный спор, стороны подтвердили готовность к диалогу по торгово-инвестиционному сотрудничеству, которое будет способствовать взаимодействию в политической сфере.

Поездка Т. Мэй на саммит G20 в Буэнос-Айрес в ноябре-декабре 2018 г. стала важным событием для двусторонних отношений[359]. Глава Кабинета обратила внимание на позитивную динамику диалога и отметила взаимную заинтересованность в сотрудничестве. По её словам, Латинская Америка – четвёртый мировой рынок (население 638 млн чел.) с совокупным ВВП 5,6 трлн долл. На встрече с президентом Аргентины М. Марси глава британского правительства сконцентрировалась на перспек-

---

[356] Argentina and UK agreed to strengthen their trade relations. URL: http://cancilleria.gob.ar/en/argentina-and-uk-agreed-strengthen-their-trade-relations-0 (дата обращения 05.05.2020).

[357] Foreign Secretary attends G20 talks in Buenos Aires. URL: https://www.gov.uk/government/news/foreign-secretary-boris-johnson-attends-g20-talks-in-buenos-aires (дата обращения 05.05.2020).

[358] Foreign Secretary holds talks with Argentine Government. URL: https://www.gov.uk/government/news/foreign-secretary-holds-talks-with-argentine-government (дата обращения 05.05.2020).

[359] Prime Minister Theresa May becomes first PM to visit Buenos Aires. URL: https://www.gov.uk/government/news/prime-minister-theresa-may-becomes-first-pm-to-visit-buenos-aires (дата обращения 05.05.2020).

тивах торгово-инвестиционного сотрудничества двух стран, вопросы статуса Фолклендских островов стороны не обсуждали.

В октябре 2019 г., однако, по итогам очередных президентских выборов в Аргентине победил левоцентристкий тандем А. Фернандес – К. Киршнер, что может затормозить динамику британо-аргентинского сотрудничества. Существует вероятность, что новое руководство страны вернётся к прежнему внешнеполитическому курсу в отношении Великобритании.

Динамично развиваются отношения Британии и **Перу**. По итогам визита Б. Джонсон[360] определил ключевые сферы для взаимодействия: охрана биоразнообразия Амазонки и инвестиционное сотрудничество. Первое направление подтверждает репутацию Лондона как ведущего донора в сфере гуманитарной помощи и содействии развитию. Именно поэтому Соединённое Королевство находит перспективным взаимодействие в сфере охраны исчезающих видов животных и пр.

Глава Форин Офиса совместно с министром иностранных дел Перу Н. Поплицио посетили центр спасённых животных в Икитосе (крупнейший город в перуанской Амазонии). Этот центр был создан в рамках совместных инициатив по борьбе с незаконной торговлей дикой флорой и фауной. Глава МИД объявил о начале специального проекта (финансируемого британской стороной) по обеспечению перуанских школ солнечными батареями, а также ряда гуманитарных и образовательных проектов.

Соединённое Королевство направило финансирование в размере 177 млн ф.ст. в рамках программы Устойчивой инфраструктуры, разработанной Министерством по делам предпринимательства, энергетики и индустриальной стратегии Великобритании. Проект реализует Межамериканский банк развития (*Inter-American Development Bank*) в целях сократить выбросы парниковых газов в Перу[361].

---

[360] Б. Джонсон стал первым министром иностранных дел Соединённого Королевства, который посетил эту латиноамериканскую страну за последние 50 лет со времени визита лейбориста Майкла Стюарт в 1966 г.

[361] Foreign Secretary arrives in Peru for first visit of a British Foreign Secretary in over 50 years. URL: https://www.gov.uk/government/news/foreign-secretary-arrives-in-peru-for-first-visit-of-a-british-foreign-secretary-in-over-50-years--2 (дата обращения 05.05.2020).

Британия считает **Чили** важным партнёром на латиноамериканском континенте, который не только разделяет принципы свободной торговли, но и поддерживает позицию Лондона по ряду международных вопросов. Сантьяго – третий экспортный рынок Великобритании в Латинской Америке (после Бразилии и Мексики). Британия – шестой крупный инвестор в экономику Чили.

В мае 2018 г. Б. Джонсон провёл переговоры по вопросам безопасности и обороны с министром иностранных дел Р. Ампуэро и президентом Чили С. Пиньерой. Страны подписали заявление по двусторонней торговле и будущему сотрудничеству, объявили специальный диалог на четыре года[362].

Следует отметить, что между Чили и ЕС заключено соглашение об ассоциации (стороны ведут переговоры о его модернизации). В январе 2019 г. Британия и Чили подписали торговое Соглашение о пролонгации торговых правил (*Continuity Trade Agreement*) с тем, чтобы сохранить действующий преференциальный режим торговли между странами после брекзита.

Лондон высоко оценил участие Сантьяго в работе Исполнительного Совета ОЗХО и поддержку заявления, осуждающего применение нервнопаралитического вещества в Солсбери. Министр иностранных дел Чили поддержал инициативу Британии провести специальную Конференцию стран – участниц Конвенции о запрещении химического оружия в июне 2018 г. (о чём было сказано выше) в Гааге с целью укрепить международное сотрудничество и коллективные ответы на её нарушения. Главная цель Великобритании в этом контексте – объединить союзников, сформировать общий подход к международным отношениям в рамках коалиции стран-единомышленников.

Британо-чилийский диалог по вопросам безопасности будет продолжен по линии министров обороны. Научное сотрудничество, в частности, совместные исследования Антарктики, развивается на основе соглашения от 2012 г. между Антарктическим управлением Великобритании (*British Antarctic Survey*) и Институтом Антарктики Чили (*Chilean Antarctic Institute*).

---

[362] UK-Chile joint statement, Santiago. 23.05.2018. URL: https://www.gov.uk/government/news/uk-chile-joint-statement-santiago-23-may-2018 (дата обращения 05.05.2020).

Великобритания имеет статус наблюдателя в Тихоокеанском альянсе[363] и будет искать возможности, чтобы укрепить свои торговые контакты с этими странами[364].

В последние годы Британия стала вторым (после США) инвестором в экономику **Колумбии**. В 2015 г. экспорт превысил 551 млн долл. (виски, фармакология, машиностроение и продукты химической промышленности) и увеличился в среднем с 2009 по 2013 гг. на 126%[365]. Богота, в свою очередь, направляет в Соединённое Королевство только 2,5% общего объёма экспорта.

Страны длительное время сотрудничают в сфере правоохранительных органов и разведки. Великобритания оказывала содействие специальным силам Колумбии в гражданском конфликте между правительственными войсками при поддержке США с леворадикальными и ультраправыми формированиями (1964–2016 гг.), делилась опытом урегулирования ситуации в Северной Ирландии. Дж. Пауэлл, глава администрации при Т. Блэре (1997–2007 гг.), одна из ключевых фигур в достижении мирного Соглашения Страстной Пятницы 1998 г. по Северной Ирландии, в течение пяти лет был советником колумбийского правительства по разработке мирного соглашения[366]. В 2009 г. Лондон принял решение свернуть программы военной помощи Колумбии и перенаправить бюджеты на создание гражданского общества и более эффективное управление в этой стране[367].

Брекзит активизировал двусторонний диалог. Во время государственного визита в ноябре 2016 г. в Великобританию президент Колумбии Хуан Мануэль Сантос обсудил с Т. Мэй перспективы нового торгового соглашения и подтвердил намере-

---

[363] Торговый блок, который объединяет Мексику, Перу, Чили и Колумбию.

[364] Foreign Secretary remarks during Santiago de Chile press conference, 23.05. 2018. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/foreign-secretary-remarks-during-a-press-conference-in-santiago-de-chile (дата обращения 05.05.2020).

[365] Doing business in Colombia: Colombia trade and export guide. Gov.uk. 18.08. 2015. URL: https://www.gov.uk/government/publications/exporting-to-colombia/doing-business-in-colombia-colombia-trade-and-export-guide (дата обращения 04.06.2020).

[366] Colombia connection: The UK's discreet role URL: https://www.bbc.com/news/world-latin-america-37826823 (дата обращения 05.05.2020).

[367] UK ends bilateral military aid to Colombia URL: https://www.theguardian.com/world/2009/apr/29/colombia-uk-military-aid (дата обращения 05.05.2020).

ние укреплять двустороннюю торговлю. Стратегическое партнёрство Лондона и Боготы также будет обеспечено за счёт взаимодействия в нефтегазовой сфере, что подтверждено специальным соглашением[368].

Отношения Лондона и **Эквадора** длительное время осложнял вопрос о выдаче Дж. Ассанжа[369], который скрывался в посольстве Эквадора в Лондоне с 2012 г. В апреле 2019 г. по решению президента Л. Морено Дж. Ассанжа выдали британским правоохранительным органам.

В мае 2019 г. Великобритания заключила торговую сделку со странами Андского сообщества (Колумбия, Эквадор и Перу)[370], которая, однако, вступит в силу после завершения переходного периода и выхода Соединённого Королевства из Единого внутреннего рынка и Таможенного союза ЕС[371]. Соглашение должно обеспечить торговые связи Великобритании со странами Латинской Америки после брекзита, сохранить деловые контакты и рабочие места, а также товарные потоки (ежегодный объём свыше 2 млрд ф.ст.). В 2017 г. более 1500 британских фирм экспортировали товары в Колумбию, 1300 – в Перу и 600 – в Эквадор.

Неоднозначными остаются отношения Лондона с **Венесуэлой**. Б. Джонсон во время турне по Латинской Америке в мае 2018 г. заявил, что президентские выборы в этой стране были незаконными и не представляли собой свободный и независимый процесс.

Во время саммита глав МИД G20 представители шести стран (США, Канада, Аргентина, Австралия, Мексика и Чили) приняли совместное заявление о непризнании результатов выборов венесуэльского лидера. Великобритания формально не присоединилась к этому заявлению, предложив региону свою поддержку «в мирном возвращении Венесуэлы к демократии».

---

[368] Colombian state visit: PM and President Santos' press statements. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/president-of-colombia-state-visit-prime-ministers-press-statement (дата обращения 05.05.2020).

[369] Австралийский интернет-журналист, основатель WikiLeaks.

[370] UK signs trade continuity agreement with Colombia, Ecuador and Peru. URL: https://www.gov.uk/government/news/uk-signs-trade-continuity-agreement-with-colombia-ecuador-and-peru (дата обращения 05.05.2020).

[371] До окончания переходного периода Великобритания подчиняется Договору о свободной торговле между ЕС и Андским сообществом.

Таким образом, Лондон оставлял за собой роль своеобразного посредника, сохраняя возможности для диалога с Каракасом.

Правительство Великобритании в последние годы развивало военно-торговое сотрудничество с Венесуэлой, что вызывало серьёзную полемику: с 2008 г. Лондон поставил Каракасу продукцию военного назначения на сумму 2,5 млн ф.ст.[372], с 2013 г. выделил порядка 6 млн ф.ст. на полицейскую реформу[373].

В январе 2019 г. политический кризис в стране перешёл в острую фазу, началось противостояние президента Н. Мадуро и оппозиции при поддержке её рядом стран Латинской Америки и Запада. Великобритания предоставила финансовую помощь Колумбии, куда направились беженцы и политическая оппозиция. Например, в апреле 2019 г. Министерство международного развития Соединённого Королевства выделило 8 млн ф.ст. по линии специального фонда Всемирного банка (*Global Concessional Financing Fund*)[374], а ранее в феврале 2019 г. 6,5 млн ф.ст. – экстренный пакет помощи. Тогда же Британия приняла участие в заседании Группы Лимы[375] в Оттаве. Важная тема дискуссий – влияние внешних игроков на внутренний кризис в Венесуэле, в частности, Китая и России[376]. Лондон выражает озабоченность усилением российского военного присутствия в стране[377].

В докладе «“Глобальная Британия” и Южная Америка» парламентарии рекомендовали правительству вести мониторинг присутствия РФ и КНР в регионе с тем, чтобы своевременно

---

[372] UK criticized over sales of military equipment to Venezuela. URL: https://www.theguardian.com/politics/2017/aug/11/uk-criticised-over-sales-of-military-equipment-to-venezuela (дата обращения 05.05.2020).

[373] Chaotic Venezuela gets £6million in foreign aid from Britain with £160,000 going to the country’s brutal police. URL: http://www.dailymail.co.uk/news/article-4762698/Venezuela-gets-6million-foreign-aid-Britain.html (дата обращения 05.05.2020).

[374] UK aid to help support Colombia as it hosts Venezuelan migrants and refugees. URL: https://www.gov.uk/government/news/uk-aid-to-help-support-colombia-as-it-hosts-venezuelan-migrants-and-refugees (дата обращения 10.05.2020).

[375] Межправительственная организация, созданная в августе 2017 г. в Перу с целью разрешить политический кризис в Венесуэле.

[376] Venezuela URK: https://hansard.parliament.uk/Commons/2019-02-07/debates/4760F00D-51D9-41DA-8515-8B3A498C9106/Venezuela (дата обращения 10.05.2020).

[377] Venezuela crisis: Russian military planes land near Caracas. URL: https://www.bbc.com/news/world-latin-america-47688711 (дата обращения 10.05.2020).

оценить риски, которые может создать их деятельность для интересов Великобритании[378].

В условиях поиска новых внешнеполитических ориентиров Южная Америка остаётся перспективным направлением не только в сфере торгового, но и политического взаимодействия. Лондон, очевидно, планирует доработать на этапе постбрекзита программы международной помощи для стран этого региона, в том числе по линии борьбы с коронавирусом, поставки гуманитарных грузов медицинского назначения.

Позиции «Глобальной Британии» в Латинской Америке будут определять ряд условий: изменение баланса сил в регионе, размежевание ключевых игроков – Венесуэлы, Аргентины, Колумбии при возрастающем инвестиционном и политическом влиянии Бразилии, а также «факторами США и Китая».

3.5. Арктика – регион глобальной конкуренции[379]

Внешняя политика Соединённого Королевства в условиях брекзита особенно восприимчива к изменениям международной среды. Разработчики «Глобальной Британии», в частности, учитывают климатические изменения, которые в ближайшие десятилетия могут привести к геополитическому соперничеству в Арктике[380]. Конкуренция обусловлена не только вопросами «жёсткой» безопасности и экологии, но и заинтересованностью в доступе к Северному морскому пути и природным ресурсам региона.

Геостратегическое значение региона напрямую связано с климатическими изменениями. За последние 50 лет средняя температура в арктических водах увеличилась более чем в два раза. Потепление усилило таяние ледников: их доля снижается каждые десять лет на 12% (с 1975 по 2012 гг. уменьшилось на 65%). Эксперты ожидают, что Северный Ледовитый океан может полностью лишиться снежного покрова в летний период уже к кон-

---

[378] Global Britain and South America. Twentieth Report of Session 2017–19. 04.09. 2019. URL: https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmfaff/1617/1617.pdf. P. 21 (дата обращения 05.05.2020).

[379] Материал данного раздела первоначально был опубликован в: Годованюк К.А. Безопасность Арктики и Северного морского пути: британский взгляд. Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2019. Т. 3, вып. 3. С. 326-331.

[380] См. также Еремина Н.В., Межевич Н.М. Стратегия Британии в Арктике: виденье 2018–2019 гг. Современная Европа, №1, 2020. С. 25-36.

цу 2030 г.[381]

С одной стороны, такие прогнозы говорят о грядущей экологической катастрофе, однако для многих международных акторов, в том числе неарктических, вышеуказанные исследования – свидетельство экономических перспектив[382].

Сегодня почти половина объёмов мировой торговли проходит через Южно-Китайское море. Сокращение или исчезновение льдов в Арктике потенциально будет способствовать открытию новых торговых маршрутов. По оценкам экспертов, транспортировка товаров через Северный морской путь может существенно (на 10 дней) сократить время доставки грузов из Европы в Азию, что сделает данное направление экономически более выгодным по сравнению с маршрутом через Суэцкий канал. Соответственно, снизятся стоимость топливных и транспортных расходов, а значит и выбросы в окружающую среду.

Судоходство – не единственная коммерческая перспектива. Арктическое дно скрывает залежи нефти и газа, добыча которых на сегодняшний день существенно затруднена.

Климатические изменения приведут к попыткам пересмотреть международно-правовой статус Северного Ледовитого океана. США, продвигают тематику «свободы навигации» в летний период[383]. В марте 2019 г. правительство России разработало новые правила прохода по Северному морскому пути для военных судов иностранных государств. По новому закону каждый такой корабль должен согласовать с российскими властями свой маршрут вдоль арктического побережья РФ.

С середины 2000-х гг. интерес Лондона в отношении северных регионов устойчиво возрастал. Британия стала первой страной, которая взяла на себя юридические обязательства сокращать вредные выбросы, согласно Акту об изменении климата в

---

[381] Snow, Water, Ice and Permafrost in the Arctic Report 2017, Arctic Monitoring and Assessment Programme. URL: https://www.amap.no/documents/download/2888/inline (дата обращения 06.05.2020).

[382] Arctic Meltdown the Economic and Security Implications of Global Warming. Scott G. Borgerson March/April 2008. URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/arctic-antarctic/2008-03-02/arctic-meltdown (дата обращения 06.05.2020).

[383] The changing shape of Arctic security. URL: https://www.nato.int/docu/review/2019/Also-in-2019/the-changing-shape-of-arctic-security/EN/index.htm (дата обращения 06.05.2020).

2008 г., и первым наблюдателем в Арктическом совете в 1998 г.

Великобритания позиционирует себя «ближайшим соседом» региона. Фареро-Исландский рубеж[384] в будущем может обеспечить ей статус страны, которая контролирует «ворота» в Северный морской путь, и сделает Лондон стратегически важным пунктом мировой торговли.

В 2013 г. в Великобритании была принята рамочная арктическая политика «Адаптация к изменениям» (*Arctic Policy Framework: Adapting To Change*)[385]. Лондон подтвердил, что уважает суверенные права арктических государств, коренных народов севера и привержен защите окружающей среды региона. В 2018 г. была принята амбициозная стратегия «За льдами – политика Соединённого Королевства в Арктике», в которой поставлена цель стать одним из самых активных и влиятельных неарктических государств[386].

В правительственном документе сформулированы три основные задачи.

Обеспечение глобального влияния в рамках концепции «Глобальной Британии», которая предполагает сотрудничество с мировым сообществом и партнёрами в разных регионах мира. Как страна – наблюдатель в Арктическом совете Великобритания будет стремиться влиять на его решения через работу в экспертных группах и научную экспертизу. Особое значение Лондон намерен уделять отношениям с арктическими странами. В 2017 г. Британия и Норвегия подтвердили соглашение о сотрудничестве в полярных исследованиях и сохранении культурного наследия от 2011 г. В сентябре 2017 г. Лондон и Оттава подписали 10-летний меморандум о взаимопонимании в науке, технологиях, инновациях. Британское правительство заинтересовано в подобных соглашениях с другими арктическими и неарктическими странами.

---

[384] Линия противолодочной обороны НАТО в северной Атлантике (в Датском проливе) между Гренландией, Исландией и Великобританией.

[385] Ананьева Е.В., Антюшина Н.М. Арктическая политика Великобритании. Арктика и Север, №24. 2016. С. 68-79.

[386] Beyond the Ice: UK policy towards the Arctic. 04.04.2018. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/697251/beyond-the-ice-uk-policy-towards-the-arctic.pdf (дата обращения 06.05.2020).

Обеспечение лидерских позиций Соединённого Королевства в области науки и инноваций с целью найти ответы на климатические изменения в Арктике. Великобритания развивает научное сотрудничество со всеми арктическими странами, участвует в программе ЕС «Лёд, климат, экономика», которая объединяет учёных и исследователей из 12 стран для оценки экологических изменений в Арктике. В условиях выхода из Евросоюза правительство гарантировало финансирование для участников арктических исследовательских проектов в рамках Горизонт 2020.

Защита окружающей среды, что соответствует целям устойчивого развития ООН до 2030 г. Речь идёт о разработке и принятии неотложных мер в борьбе с изменением климата и его последствиями, а также сохранении и бережном использовании морских ресурсов.

Из вышеупомянутой стратегии следует, что Соединённое Королевство будет добиваться исполнения другими государствами международных правил поведения в Арктике, в том числе норм международного экологического права и стандартов добычи нефти, разработки правового режима судоходства, а также будет лоббировать запрет прохождения по Северному морскому пути судов, использующих тяжёлые виды топлива.

Соединённое Королевство декларирует свою приверженность «международной системе, основанной на правилах» и указывает на значение Конвенции ООН по морскому праву, Международной морской организации и Конвенции по защите морской среды северо-восточной Атлантики[387].

Значение экологического фактора в стратегии Соединённого Королевства в отношении Арктики подтвердили и члены Комитета по контролю за состоянием окружающей среды Палаты общин в докладе «Меняющаяся Арктика» в ноябре 2018 г.[388]

---

[387] Beyond the Ice: UK policy towards the Arctic. 04.04.2018. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/697251/beyond-the-ice-uk-policy-towards-the-arctic.pdf. P. 8 (дата обращения 06.05.2020).

[388] The Changing Arctic. House of Commons Environmental Audit Committee. November 2018. URL: https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmenvaud/842/842.pdf (дата обращения 06.05.2020).

Ранее считалось, что вокруг районов Крайнего Севера не возникнет международная напряжённость. Так, в 1996 г. был создан Арктический совет, в полномочия которого не вошли вопросы безопасности. Однако сегодня на статус региона воздействует не только конфронтация между Россией и США (обе страны признают Арктику сферой собственных стратегических интересов), но и растущее внимание к нему неарктических держав. В 2013 г. Китай, Япония, Индия, Сингапур и Южная Корея стали наблюдателями в Арктическом совете. Повышенное внимание к региону проявляют и европейские страны: Франция, Германия, Италия, Нидерланды, Польша, Великобритания и ЕС в целом.

Крупнейшее неарктическое государство, которое демонстрирует интерес к региону – Китай. Британские власти обеспокоены, что Пекин успешно использует «мягкую» силу для укрепления собственных позиций в Арктике.

В 2017 г. Китай расширил инициативу «Один пояс, один путь» дополнительным экономическим коридором Полярного шёлкового пути, который включит в себя железные дороги, порты и иные инфраструктурные объекты в партнёрстве с арктическими странами. В январе 2018 г. Поднебесная приняла арктическую политику, которая определяет Северный морской путь как его северную морскую магистраль. В указанной стратегии Пекин обнародовал планы по созданию «Ледового шёлкового пути» (*Ice Silk Road*)[389].

Великобритания с настороженностью восприняла такие планы, обратив внимание на геоэкономические и экологические риски. Ранее депутаты Палаты общин отмечали, что Поднебесная располагает «непропорционально большим» по численному составу посольством в Рейкьявике (Исландия) и использует его как плацдарм для инвестиционной деятельности в Гренландии. В частности, китайская фирма *General Nice* проявила интерес к строительству там военно-морской базы (правительство Дании сделку не одобрило). Стратегическое значение Гренландии под-

[389] China’s Arctic Policy the State Council Information Office of the People’s Republic of China. January 2018. URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (дата обращения 06.05.2020).

тверждает и интерес к ней Вашингтона. Так, в начале августа 2019 г. Д. Трамп предложил выкупить остров, что, однако, негативно встретили не только датские власти, но и местное население.

В обновлённой арктической стратегии США[390] указано, что Пекин и Москва представляют собой вызовы для безопасности региона. Таким образом, можно констатировать, что Арктика – уже не «периферия» мировой политики, а арена конкуренции крупнейших мировых игроков[391]. Арктические инфраструктурные проекты Пекина будут влиять на политику Лондона на китайском направлении в долгосрочной перспективе.

Значение Крайнего Севера и Северной Атлантики для безопасности Великобритании и Европы велико. Во время холодной войны западные страны уделяли существенное внимание укреплению Северного фланга НАТО и размещали там стратегические силы для противодействия потенциальной угрозе, которая якобы исходила от СССР. С 2008 г. министерство обороны Соединённого Королевства проявляет повышенный интерес не только к вопросам защиты окружающей среды, но и экономическим и геополитическим изменениям в Арктике. Внимание к региону включает в себя экономические интересы и стремление к политическому доминированию. Указанные районы становятся новым театром стратегической конкуренции – коммуникационной, оборонной и экономической.

В 2018 г. Комитет обороны Палаты общин подтвердил интерес британского правительства к региону в докладе «По тонкому льду – оборона Арктики»[392]. Парламентарии указали, что с окончания холодной войны арктическим государствам удавалось сохранять Арктику и районы Крайнего Севера зоной низкой напряжённости, и одной из характеристик этой части света

---

[390] Report to Congress Department of Defense Arctic Strategy. June 2019. URL: https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF (дата обращения 06.05.2020).

[391] The changing shape of Arctic security. URL: https://www.nato.int/docu/review/2019/Also-in-2019/the-changing-shape-of-arctic-security/EN/index.htm (дата обращения: 05.02.2020).

[392] On Thin Ice: UK Defence in the Arctic. Twelfth Report of Session 2017 19. URL: https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmdfence/ 1659/1659.pdf.

было продолжающееся международное сотрудничество между идеологическими оппонентами и конкурентами. Депутаты британского парламента предупредили, что в условиях фундаментальных изменений природной среды высок риск, что страны, которые демонстрируют неуважение к «системе, основанной на правилах» и «международному порядку», будут воспринимать Арктику сферой исключительного влияния. По мнению Лондона, один из таких «безответственных» акторов – РФ.

Парламентарии обратили внимание, что Соединённое Королевство и его союзники должны с осторожностью воспринимать российские действия в регионе, в частности, создание арктических войск, модернизацию баз, военные учения[393]. Великобритания, в противовес Москве, активизировала связи с Норвегией, Швецией, Финляндией, Данией и продвигает «антироссийскую повестку».

Депутаты Соединённого Королевства признают, что сегодня отсутствуют вызовы такого же порядка как во времена холодной войны, но перспектива усиления российского влияния в арктическом регионе и в Северной Атлантике вернулась. Соответственно, депутаты рекомендовали правительству разработать полномасштабную стратегию противодействия этой «угрозе».

Лондон регулярно указывает на заметное увеличение активности российских кораблей вблизи Британских островов и заход их в Атлантику. Однако для адекватного ответа таким действиям, по мнению депутатов Палаты общин, необходимо располагать соответствующими военными возможностями. Более того, руководство Соединённого Королевства пришло к выводу, что «напряжённость» в Арктике требует дополнительных инвестиций в вооруженные силы.

В новую эру «соперничества держав» правительство Соединённого Королевства будет тесно работать с союзниками для того, чтобы выработать общую позицию по всем аспектам правового статуса арктического региона.

В октябре 2018 г. министр обороны Великобритании Г. Уи-

---

[393] См. также Журавель В.П. Вызовы и угрозы военной безопасности России в Арктике. Научно-аналитический вестник Института Европы РАН, №2, 2018. С. 217-224.

льямсон анонсировал новую стратегию в Арктике[394]. По его словам, «обеспечение мира, стабильности и хорошего управления» будет основой британской политики в регионе наряду с укреплением военной составляющей. Лондон намерен совместно с союзниками и странами-единомышленниками обеспечивать безопасность региона, в том числе через каналы НАТО[395]. Регулярно участвуя в многонациональных военных учениях «Cold Weather Training», министерство обороны Великобритании тестировало свои военные возможности в норвежских водах.

В марте 2018 г. прошли учения военно-морских сил США в Арктике *ICEX-2018* (*Ice Exercise*), в которых приняла участие британская субмарина. В начале октября 2018 г. британские и голландские военные провели совместные учения в норвежских арктических водах[396].

С 25 октября по 23 ноября 2018 г. в Норвегии состоялись крупнейшие со времён окончания холодной войны арктические военные учения стран НАТО *Trident Juncture 2018*, сценарий которых предполагал совместное отражение внешней военной агрессии. Лондон направил в регион 2,7 тыс. военнослужащих, 6 военных судов, а также 480 наземных транспортных средств.

Новая оборонная стратегия Великобритании, объявленная в 2018 г., подразумевает присутствие британского контингента (800 военнослужащих) на севере Норвегии, где более тысячи британских морских пехотинцев в течение 10 лет будут ежегодно участвовать в тренировках. В 2020 г. над Арктикой начнут летать новые патрульные противолодочные самолёты *Boeing P-8* «Посейдон», чтобы отслеживать и «сдерживать» российские субмарины. Лондон закупит девять таких самолётов у США (стоимость каждого из них – 3 млрд ф.ст.), которые поступят

---

[394] Defence Secretary announces new Defence Arctic Strategy. 30.09.2018. URL: https://www.gov.uk/government/ news/defence-secretary-announces-new-defence-arctic-strategy (дата обращения 05.05.2020).

[395] On Thin Ice: UK Defence in the Arctic. Twelfth Report of Session 2017 19. URL: https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmdfence/388/388.pdf (дата обращения 05.05.2020).

[396] Britain to bolster Arctic defense, military drills to counter Russian presence. URL: https://www.defensenews.com/ global/europe/2018/10/01/britain-to-bolster-arctic-defense-military-drills-to-counter-russian-presence (дата обращения 05.05. 2020).

на авиабазу Лоссимут в Шотландии. Эта же база будет оказывать техническую поддержку и пяти подобным летательным аппаратам, которые Вашингтон поставит для Норвегии. Осло и Лондон договорились, что будут совершать разведывательные полёты над Крайним Севером и Северной Атлантикой, а также Балтийским морем.

* * *

Оборона Арктики – ещё одна амбициозная внешнеполитическая заявка Соединённого Королевства в рамках курса на «Глобальную Британию». Предложенная стратегия в указанном регионе позволяет переключить внимание от европейской повестки на мировой уровень, укрепить двусторонние отношения с отдельными странами ЕС и НАТО, усилить лидерство в Альянсе. Продолжается «глобализация» районов Севера: всё больше государств с географической точки зрения удалённых от Арктики, декларируют свой интерес к ней. По мнению Лондона, Пекин и Москва «закрепляют» границы в регионе, используя методы «жёсткой» и «мягкой» силы соответственно.

Среди факторов, которые определяют стратегию Лондона в вышеуказанной части света, следует выделить обеспечение экологической безопасности и желание сдержать якобы ревизионистский вызов Москвы. РФ как крупнейшее арктическое государство занимает особое место в британской внешнеполитической концепции. Дискурс о «российской угрозе» позволяет Лондону сплотить вокруг себя союзников в Восточной и Северной Европе, увеличить значение «жёсткой» силы в собственной внешней политике, а также заложить основы долгосрочной стратегии в регионе.

В то же время Лондон стремится играть бóльшую роль в обеспечении «жёсткой» безопасности в Арктике и Северной Атлантике, как ещё один аргумент в пользу укрепления её вооружённых сил, увеличения ассигнований на оборону и укрепления военного потенциала.

Великобритания, очевидно, намерена играть роль международного «арбитра», который «будет руководствоваться принципами международного права, экологических стандартов и прав человека» с целью якобы снизить потенциальную напряжён-

ность в регионе. Таким образом, усилив одновременно значение «мягкой» силы и отталкиваясь от «особой миссии в регионе», британское правительство выстраивает новую модель своего участия в мировой политике.

ГЛАВА 4. ДИЛЕММЫ «ГЛОБАЛЬНОЙ БРИТАНИИ» В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА НЕОЛИБЕРАЛЬНОГО МИРОПОРЯДКА

Ряд экспертов считает, что именно брекзит стал одним из предвестников идеологического «размывания» Запада в его неолиберальной трактовке[397]. Кризис неолиберального порядка – тенденция, в большей степени сопряжённая с утверждением полицентричной системы международных отношений. Согласно исследованию Всемирного Банка, центр мировой политики стремительно смещается на Восток: «Если в XIX веке международная система была европоцентричной, в XX – американоцентричной, то XXI станет веком Азии»[398]. Эту же тенденцию как ключевую в развитии современной мировой политики обозначил в июне 2020 г. премьер-министр Сингапура на страницах журнала *Foreign Affairs*[399].

Если такие предположения верны, то неолиберальный мировой порядок, сложившийся после распада СССР и крушения системы биполярности на основе господства западных идей и гегемонии политических центров, ожидают серьёзные трансформации. Как отмечает Ал.А. Громыко, «в 1990-е и 2000-е гг. на фоне раскручивания ультрафазы глобализации политический неолиберализм превращался из динамичной и эффективной кон-

---

[397] The death of neoliberalism and the crisis in Western politics. URL: https://www.theguardian.com/commentisfree/2016/aug/21/death-of-neoliberalism-crisis-in-western-politics. См. также: Ананьева Е.В., Каневский П.С. Брекзит-1 и Брекзит-2: Британия и США меняют парадигму? Моногр. М., ИЕ РАН, 2016. 72 с.

[398] We've entered the Asian Century and there is no turning back. URL: https://www.weforum.org/agenda/2019/10/has-world-entered-asian-century-what-does-it-mean/ (дата обращения 28.05.2020).

[399] Loong L. H. The Endangered Asian Century. Foreign Affairs, 03.06.2020. URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/2020-06-04/lee-hsien-loong-endangered-asian-century?utm_medium=promo_email&utm_source=pre_release&utm_campaign=mktg_reg_lee_asian_century&utm_content=20200604&utm_term=registrant-prerelease (дата обращения 28.05.2020).

цепции в догматическую, а по ряду вопросов – в политическую идеологию». В основу неолиберального миропорядка легли «как классические принципы послевоенного устройства западного мира (евроатлантизм, самоидентификация на основе понятия Запада во главе с США, обязательное членство своих стран в НАТО, ЕС или теснейшая с ними ассоциация), так и укоренившиеся в неолиберальную эпоху (глобализация на основе политэкономии Вашингтонского консенсуса, отказ от “мягкой силы” в пользу “либерального интервенционализма”, курс на обострение геополитической конкуренции, подмена универсального международного права категориями “многосторонности” и “порядка, основанного на правилах”, агрессивное продвижение ультралиберальных социальных норм)»[400].

В новой политической парадигме Великобритания, которая ищет точки приложения новой внешнеполитической концепции на основе неолиберальных ценностей, пока ещё не выработала однозначную стратегию в отношении двух ключевых мировых игроков – Китая и РФ. Дискурс в отношении этих двух центров варьируется от призывов к политике стратегической двойственности до сдерживания, от осторожного сотрудничества до конфронтации.

4.1. Два взгляда на британо-китайские отношения[401]

Со времени референдума о членстве Британии в ЕС риторика Лондона в отношении Поднебесной изменилась, хотя Соединённое Королевство формально не отменяло «золотую эру» британо-китайских отношений[402]. Сегодня в Великобритании, как и в большинстве стран Запада, развернулись дискуссии о буду-

---

[400] Громыко Ал. А. Метаморфозы политического неолиберализма. Современная Европа, №2, 2020. С. 6-19.

[401] Материал данного раздела был ранее частично опубликован в: Годованюк К.А. «Золотая эра» британо-китайских отношений. Quo vadis? Аналитическая записка №12(163), 2019; Годованюк К.А. Китайская дилемма Соединённого Королевства. Европейская аналитика 2019. Отв. ред. К.Н. Гусев. М.: ИЕ РАН, СПб.: Нестор-История, 2019. С. 73-82; Годованюк К.А. Фактор Гонконга в британо-китайских отношениях. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, №6, 2019. С. 121-126.

[402] В октябре 2015 г. премьер-министр Д. Кэмерон и председатель КНР Си Цзиньпин объявили «золотую эру» британо-китайских отношений и стратегическое партнёрство двух стран в XXI в.

щей модели отношений с КНР[403].

Следует напомнить, что изначально мега-инициативу «Пояса и пути», выдвинутую Китаем в 2013 г., правительство Д. Кэмерона восприняло положительно. Выступая в Пекине в мае 2017 г., глава казначейства Ф. Хэммонд подчеркнул, что Лондон – естественный партнёр Поднебесной, поскольку находится на западной оконечности китайского инфраструктурного мега-проекта. Согласно Стратегии национальной безопасности Великобритании, принятой в 2015 г., в ближайшее десятилетие Лондон намерен был сделать Китай вторым крупнейшим экспортным направлением[404]. В 2018 г. Поднебесная по этому показателю занимала шестую строчку, уступая США, Германии, Нидерландам, Франции и Ирландии[405].

Китай – пятый крупнейший торговый партнёр Великобритании (в 2018 г. товарооборот увеличился на 2,3% по сравнению с предыдущим годом и составил 68,5 млрд ф.ст.)[406]. Китайский импорт на британском рынке занимает четвёртую строчку после товаров из Германии, США и Нидерландов[407].

Британия стала первой страной Запада и первой в G7, которая вступила в Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, чем вызвала недовольство Белого дома. В апреле 2017 г. Страны установили железнодорожное сообщение по маршруту Лондон-Иу (восточная провинция Чжэцзян в КНР) в рамках «Нового шёлкового пути».

В то же время у Соединённого Королевства сохранялись

---

[403] Экономический подъём Китая вызывает противоречивую реакцию международного сообщества. США объявили КНР стратегическим конкурентом, угрозой национальной безопасности и фактически развернули с ней торговую войну.

[404] National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015 A Secure and Prosperous United Kingdom 2015. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/478933/52309_Cm_9161_NSS_SD_Review_web_only.pdf. P. 58 (дата обращения 06.05.2020).

[405] UK Trade in Numbers September 2019. Department for International Trade. September 2019. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/836787/190924_UK_trade_in_numbers_full_web_version_final.pdf. P. 9 (дата обращения 06.05.2020).

[406] Ibid. P. 7.

[407] Statistics on UK trade with China. URL: https://researchbriefings.parliament.uk/ResearchBriefing/Summary/CBP-7379#fullreport (дата обращения 06.05.2020).

опасения, что Пекин намерен использовать инфраструктурный проект «Пояса и пути» как инструмент геоэкономического влияния: Поднебесная создаёт серьёзную конкуренцию британским бизнес-интересам в Африке и Азии. Лондон стремится сдерживать амбиции Китая в арктическом регионе, о чём было сказано выше. Руководство Великобритании признаёт, что возросшее влияние Пекина как крупнейшего международного инвестора представляет дополнительные возможности и риски одновременно. Истеблишмент Соединённого Королевства исходит из того, что китайская инфраструктурная инициатива «будет способствовать экономическому росту в Азии и за её пределами только в том случае, если она будет соответствовать международным стандартам, включая прозрачность финансирования»[408].

Тревогу Лондона вызывает не только экономическая, но и идеологическая конкуренция со стороны КНР. В ходе визита в Пекин в 2018 г. Т. Мэй так и не подписала меморандум о поддержке инициативы «Пояса и пути». По заявлению британского МИД, Лондон обеспокоен тем, что этот проект продвигается под руководством Коммунистической партии Китая (КПК), а значит он будет реализован в парадигме государственного контроля, что может негативно отразиться на коммерческих интересах британских деловых кругов. Интересам Великобритании отвечает практическое сотрудничество с КНР в рамках проектов, которые «будут способствовать устойчивому развитию британского бизнеса»[409].

В то же время эксперты Соединённого Королевства отмечают, что Пекин видит в сложившихся международных правилах и институтах стабильную платформу для развития собственной экономики, следовательно, КНР, в отличие от Москвы, заинтересована в сохранении существующей международной системы и не стремится к её «подрыву»[410].

---

[408] China and the Rules-Based International System: Government Response to the Committee's Sixteenth Report. URL: https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmfaff/2362/2362.pdf. P. 2 (дата обращения 06.05.2020).
[409] Ibid. P. 3.
[410] China and the Rules-Based International System. Foreign Affairs Committee. House of Commons. URL: https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmfaff/612/612.pdf (дата обращения 06.05.2020).

Исходя из сказанного, Соединённое Королевство склоняется к весьма осторожному подходу в отношении КНР. Британское руководство неоднократно обращало внимание на технические возможности Китая, как и России, совершать кибератаки, которые угрожают национальной безопасности Соединённого Королевства[411]. В декабре 2018 г. Великобритания объявила, что кибершпионы из китайской группы APT 10 (аффилирована с министерством государственной безопасности КНР) проводят злонамеренные хакерские акции в отношении «чувствительной» коммерческой информации в Европе, Азии и США[412].

Лондон обеспокоен, что возросшие экономические и технологические возможности Пекина позволяют ему оказывать влияние на внутреннюю ситуацию в Великобритании не только через кибердеятельность, но и с помощью инструментов классической «мягкой» силы. В частности, «КПК может использовать обширную китайскую диаспору, чтобы контролировать информационное освещение собственной политики за рубежом, а также влиять через гранты на работу университетов, аналитических центров и СМИ»[413].

Правительство КНР, например, финансирует специальное приложение (издание общественно-политической газеты *China Daily*) в британской *Telegraph*[414]. Аналитики высказывают опасения, что у Поднебесной появился рычаг воздействия на руководство британского издания. С 2016 г. посол Китая в Лондоне опубликовал в газете *Telegraph* порядка 20 статей, что в два раза превышает количество публикаций дипломата в *Daily Mail*, *Guardian* и *Financial Times* вместе взятых[415].

---

[411] UK hit by 188 high level cyber attacks in three months. URL: https://www.theguardian.com/world/2017/feb/12/uk-cyber-attacks-ncsc-russia-china-ciaran-martin (дата обращения 06.05.2020).

[412] UK and allies reveal global scale of Chinese cyber campaign. URL: https://www.gov.uk/government/news/uk-and-allies-reveal-global-scale-of-chinese-cyber-campaign (дата обращения 06.05.2020).

[413] China–UK Relations Where to Draw the Border Between Influence and Interference? URL: https://rusi.org/sites/default/files/20190220_chinese_interference_parton_web.pdf (дата обращения 06.05.2020).

[414] Jack Hazlewood. China Spends Big on Propaganda in Britain … But Returns are Low. URL: https://www.hongkongfp.com/2016/04/03/china-spends-big-on-propaganda-in-britain-but-returns-are-low/ (дата обращения 06.05.2020).

[415] Ibid. P. 20.

В Великобритании до сих пор не сложился консенсус в отношении технологического гиганта *Huawei*, который работает на британском рынке с начала 2000-х гг. В 2012 г. появились сведения, что китайская телекоммуникационная компания финансировала ведущие британские политические партии[416].

В Соединённом Королевстве развернулись дебаты, следует ли допускать *Huawei* к созданию сетей пятого поколения мобильной связи (5G). В США, Австралии и Новой Зеландии ввели запрет на использование оборудования китайской компании. Национальный центр кибербезопасности Великобритании отмечал, что при сотрудничестве с технологическим гигантом Поднебесной риски утечки «чувствительной» информации можно свести к минимуму[417]. По подсчётам аналитиков, прямой запрет на использование оборудования китайского поставщика повлечёт потери до 6,8 млрд ф.ст. Посол КНР в Лондоне призвал британские власти противодействовать внешнему давлению и предупредил, что отказ *Huawei* в доступе на британский рынок станет «плохим сигналом» для других китайских компаний и неизбежно повлияет на динамику торгово-инвестиционного сотрудничества двух стран[418]. Несмотря на давление Вашингтона, Лондон, как было сказано ранее, в начале 2020 г. принял решение о частичном допуске китайского технологического гиганта к созданию мобильных коммуникационных сетей пятого поколения на территории Соединённого Королевства.

Ещё в апреле 2019 г. Комитет по международным делам Палаты общин рекомендовал правительству избегать риторики, которая может создать ошибочное представление, что «Соединённое Королевство стремится к прямой военной конфронтации с Китаем»[419]. Однако в связи с пандемией коронавирусной инфек-

---

[416] Conservatives and Lib Dems take donations from Chinese company accused of US security threat. URL: https://www.telegraph.co.uk/news/politics/9691370/Conservatives-and-Lib-Dems-take-donations-from-Chinese-company-accused-of-US-security-threat.html (дата обращения 06.05.2020).

[417] Huawei risk can be managed, say UK cyber-security chiefs. URL: https://www.bbc.com/news/business-47274643 (дата обращения 06.05.2020).

[418] Banning Huawei from Britain's 5G network «sends a very bad signal» for investment, warns China. URL: https://www.telegraph.co.uk/technology/2019/06/13/china-warns-ban-huawei-britains-5g-network-sends-bad-signal/ (дата обращения 06.05.2020).

[419] China and the Rules-Based International System. Foreign Affairs Committee.

ции в стране внутриполитическое лобби всё активнее призывало правительство избрать более жёсткий курс в отношении КНР.

На фоне распространения COVID-19 британские спецслужбы призвали власти к скорейшему пересмотру отношений с КНР, исходя из «рационального анализа угроз» и более «реалистичного взгляда» на Пекин[420]. Согласно британским медиа, МИ5 (ведомство контрразведки) и МИ6 (служба внешнеполитической разведки) поддержали решение правительства в отношении *Huawei*, однако выступили за усиление контроля над цифровыми коммуникациями и системами искусственного интеллекта. Спецслужбы предложили также ввести более строгие правила с целью сократить количество китайских студентов в британских вузах. Более того, в будущем рекомендовано диверсифицировать технологических провайдеров для создания систем 6G и 7G, а также обеспечить защиту технологий, исследований и инноваций Великобритании. Ряд консерваторов, в т.ч. бывший лидер тори У. Хейг, призвал к «стратегической автономии от коммунистического Китая и отказу от сотрудничества с *Huawei*»[421].

Под давлением однопартийцев-заднескамеечников и американского лобби Б. Джонсон в конце мая 2020 г. скорректировал свою позицию и объявил о планах правительства отказаться от оборудования китайского технологического гиганта к 2023 г.[422]; в июле был установлен новый срок – 2027 г. Синофобия в британском парламенте усилилась в свете пандемии COVID-19. Депутаты Палаты общин создали группу давления *China Research Group*[423], которую возглавил Т. Тугендхат, с целью продвигать

House of Commons. URL: https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmfaff/612/612.pdf (дата обращения 06.05.2020).

[420] UK spy agencies urge China rethink once Covid 19 crisis is over. URL: https://www.theguardian.com/world/2020/apr/12/uk-spy-agencies-urge-china-rethink-once-covid-19-crisis-is-over (дата обращения 06.05.2020).

[421] Coronavirus: UK cannot go back to: «business as usual» with China after pandemic, Raan warns. URL: https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/coronavirus-uk-china-dominic-raab-huawei-business-a9469351.html (дата обращения 06.05.2020).

[422] Boris Johnson forced to reduce Huawei's role in UK's 5G networks. URL: https://www.theguardian.com/technology/2020/may/22/boris-johnson-forced-to-reduce-huaweis-role-in-uks-5g-networks (дата обращения 06.05.2020).

[423] В названии прослеживается аналогия с группой депутатов-заднескамеечников *European Research Group*, которые стали главными лоббистами референдума о членстве страны в ЕС 2016 г.

«свежий взгляд» на отношения с Китаем.

Великобритания заняла принципиальную позицию по вопросу свободы судоходства в Южно-Китайском море: «Лондон будет противодействовать прибрежным государствам, которые налагают ограничения на проход судов в нарушение международного морского права»[424]. В феврале 2019 г. глава министерства обороны Г. Уильямсон предложил задействовать потенциал «жёсткой» силы, чтобы противостоять странам, нарушающим «международные правила» (Китай и РФ). В противном случае, по его мнению, Британию будут воспринимать «бумажным тигром»[425]. МИД КНР назвал заявление главы оборонного ведомства «возвращением к менталитету холодной войны». В результате канцлеру казначейства Ф. Хэммонду пришлось отменить ранее запланированный визит в Пекин[426].

Позиция Лондона по Южно-Китайскому морю – это сигнал о поддержке им не только США, но и Индии, с которой Британия стремится построить «особое партнёрство». В сентябре 2019 г. Британия, например, наряду с Германией и Францией официально выразила солидарность Нью-Дели в отношении свободы судоходства в Южно-Китайском море[427].

Эксперты Чатэм Хаус призывали британское руководство противодействовать давлению Вашингтона, поскольку у британо-китайских отношений сохраняется позитивный потенциал: «Лондон не оспаривает экономический подъём Пекина, не имеет с ним территориальных споров или фундаментальных расхождений по международным вопросам»[428]. На уровне офици-

---

[424] China and the Rules-Based International System: … Op. cit. P. 3.

[425] Gavin Williamson on Transforming UK Defence to Meet the Global Threats of Tomorrow. URL: https://rusi.org/event/gavin-williamson-transforming-uk-defence-meet-global-threats-tomorrow (дата обращения 06.05.2020).

[426] Philip Hammond abandons trip to China after Gavin Williamson threatens to send warship to the Pacific. URL: https://www.thesun.co.uk/news/8444666/philip-hammond-abandons-trip-to-china-after-warship-threat/ (дата обращения 06.05.2020).

[427] France, Germany & UK joins India on safeguarding Freedom of Navigation in South China Sea. URL: https://economictimes.indiatimes.com/news/defence/france-germany-uk-joins-india-on-safeguarding-freedom-of-navigation-in-south-china-sea/articleshow/70910429.cms (дата обращения 15.06.2020).

[428] Why the UK Shouldn't Follow Washington on China. URL: https://www.chathamhouse.org/expert/comment/why-uk-shouldn-t-follow-washington-china (дата

альной риторики британского руководства Поднебесная не была объявлена стратегическим соперником Великобритании в долгосрочной перспективе.

Однако летом 2019 г. британо-китайские отношения обострились в связи с ситуацией в Гонконге. Сохранение особого статуса бывшей колонии Соединённого Королевства – важная тематика двусторонней повестки. В Великобритании опасаются, что КНР постепенно отходит от формулы «Одна страна – две системы», зафиксированной в 1984 г. в британо-китайской декларации о передаче Гонконга, и стремится унифицировать правовой статус специального административного района (САР) и материкового Китая.

В связи с массовыми протестами в бывшей колонии в июне 2019 г. Форин Офис официально призвал местные власти услышать и выполнить требования граждан[429]. Пекин расценил заявление как вмешательство во внутренние дела государства. Посол КНР в интервью *BBC* вновь обвинил Лондон в «ментальности холодной войны» и потребовал от британских властей прекратить вмешательства во внутренние дела Китая[430].

По мнению Великобритании, предоставление широкой автономии Гонконгу – выполнение совместной британо-китайской декларации[431] (зарегистрированной в ООН как договор) будет означать, что Поднебесная действует в рамках «международной системы, основанной на правилах». Кроме того, Лондон ссылается на ответственность по отношению к британским гражданам (на территории полуострова проживает порядка 300 тыс. под-

---

обращения 06.05.2020).

[429] Hong Kong protests: Foreign Secretary's statement. URL: https://www.gov.uk/government/news/foreign-secretary-statement-on-protests-in-hong-kong (дата обращения 06.05.2020).

[430] Ambassador Liu Xiaoming Gives Exclusive Live Interview to BBC Newsnight. URL: http://www.chinese-embassy.org.uk/eng/tpxw/t1671788.htm (дата обращения 06.05.2020).

[431] В декабре 1984 г. глава правительства КНР Чжао Цзыян и премьер-министр Великобритании М. Тэтчер подписали совместную декларацию об условиях передачи Гонконга под суверенитет Пекина. Стороны договорились, что бывшая британская заморская территория будет пользоваться особым статусом в составе КНР до 2047 г. Гонконг был провозглашён специальным административным районом (САР) Китая.

данных Её Величества[432]). Именно поэтому Великобритания призывает власти Пекина «обеспечить выполнение демократических прав и свобод» населения региона.

Британские деловые круги заинтересованы в сохранении особой юрисдикции в САР, что обеспечивает благоприятный бизнес-климат на полуострове (около 35% всех накопленных инвестиций Великобритании в Азии приходятся на Гонконг). Полуостров – крупнейший рынок для британских товаров и услуг в Азиатско-Тихоокеанском регионе (ежегодный объём 8 млрд ф.ст.). Свыше 600 компаний из Соединённого Королевства успешно работают в САР благодаря особой бизнес-среде. Инвестиции Соединённого Королевства в Гонконг составляют 33 млрд ф. ст. (около 35% всех накопленных инвестиций Великобритании в Азии). Почти 70% китайских прямых инвестиций поступают в Британию через полуостров[433]. Сотрудничество финансовых рынков Сити и Гонконга – приоритет Лондона в условиях выхода из Евросоюза.

Не менее важно для Лондона, как и коллективного Запада в целом, использовать ситуацию в Гонконге, как рычаг давления на Пекин. По заявлениям Форин Офиса, Соединённое Королевство заинтересовано не только в стабильности политико-экономической системы Сянгана[434], но и в безопасности всего региона, что, безусловно, взаимозависимые понятия.

Ценна для Лондона и глобальная роль покровителя либеральных принципов и демократического порядка, в том числе прозападного уклада жизни в Гонконге. В октябре 2018 г. Дж. Хант обратил внимание на «глобальную рецессию демократических ценностей». По его мнению, весьма символично, что к «2030 г. ведущей экономикой мира впервые в истории станет недемократический режим (Китай)».

---

[432] Why are the UK and China arguing about Hong Kong? URL: https://www.bbc.com/news/world-asia-48868140 (дата обращения 06.05.2020).

[433] Post Brexit, Hong Kong remains a vital trade and finance partner for Britain. URL: https://www.scmp.com/comment/insight-opinion/article/2014971/post-brexit-hong-kong-remains-vital-trade-and-finance (дата обращения 15.11.2019).

[434] China and the Rules-Based International System: Government Response to the Committee's Sixteenth Report. URL: https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmfaff/2362/2362.pdf. P. 10 (дата обращения 15.11.2019).

Для Великобритании крайне важно выражать поддержку протестующим Гонконга. Лондон как сторона, подписавшая декларацию 1984 г., считает себя гарантом политических прав населения полуострова. В сентябре 2019 г. руководитель Комитета по международным делам Палаты общин Т. Тугендхат предложил предоставить жителям САР, которые владеют специальным статусом в заморских странах[435], «полноценное» подданство Соединённого Королевства. Посол КНР в Лондоне обвинил Великобританию в «колониальном подходе»[436].

Продемократически настроенные активисты устроили пикет у британского посольства в Гонконге с призывами предоставить им «настоящее» гражданство (протестующие скандировали: «Мы – британцы!»)[437]. 27 депутатов Палаты общин и более 100 лордов (включая последнего губернатора полуострова Криса Паттена) подписали письмо в адрес главы Форин Офиса с просьбой наделить жителей бывшей британской колонии подданством Соединённого Королевства. Правозащитная организация *Hong Kong Watch* раскритиковала Лондон за недостаточно жёсткую линию в отношении Пекина.

Эмили Лау – первая женщина, избранная в Законодательный совет полуострова, упрекнула премьер-министра Б. Джонсона и лидера оппозиции Дж. Корбина в бездействии и равнодушии к судьбе миллионов граждан, родившихся в бывшей колонии[438]. Примечательно, что накануне всеобщих выборов в Великобритании только либеральные демократы в предвыборном манифе-

---

[435] В 1997 г. 3,4 млн жителей Гонконга получили паспорт британского подданного в заморских странах (British Nationals Overseas). Фактически это проездной документ, позволяющий въезжать и находиться на территории Соединённого Королевства до 6 месяцев. К 2015 г. численность владельцев такого паспорта в Гонконге сократилась до 143 тыс. чел. Любой житель САР с просроченным паспортом гражданина Великобритании в заморских странах может обратиться в консульство за новым документом.

[436] Avoid irresponsible remarks on Hong Kong, China warns UK MPs. URL: https://www.theguardian.com/politics/2019/sep/10/avoid-irresponsible-remarks-on-hong-kong-china-warns-uk-mps (дата обращения 25.11.2019).

[437] Hong Kong protesters rally outside British Consulate. 15.09.2019. URL: https://www.bbc.com/news/world-asia-49705984 (дата обращения: 25.11.2019).

[438] Hong Kong activists urge UK to give ex-colony's residents «real citizenship». URL: https://www.politico.eu/article/hong-kong-activists-urge-uk-on-residents-citizenship/ (дата обращения 25.11.2019).

сте указали на «юридические и моральные обязательства Лондона по отношению к жителям Гонконга» предоставить им право жить в Великобритании[439].

Поднебесная предупредила, что будет рассматривать такое решение как прямое вмешательство во внутренние дела. Критические заявления Лондона по ситуации в Гонконге пока не влияют существенным образом на политический диалог с КНР, однако предоставление британского гражданства жителям полуострова неизбежно приведёт к ухудшению британо-китайских отношений.

В Соединённом Королевстве правозащитники также предлагали принять санкции (по аналогии с законом США «О защите прав человека и демократии в Гонконге») в отношении должностных лиц, замешанных в нарушении базовых свобод. Ограничительные меры могли бы стать дополнительным инструментом давления на «про-пекинских» политиков в САР. Например, глава администрации Гонконга Кэрри Лам отказалась от британского подданства в 2007 г., однако её муж и один из сыновей по-прежнему проживают в Великобритании[440]. Британия исходит из того, что хорошие отношения с Пекином можно продолжать, несмотря на сложности и противоречия вокруг специального административного района КНР (в интерпретации Дж. Ханта – политика «стратегической двойственности»)[441].

Весной 2020 г. на фоне общего осложнения отношений Китая с коллективным Западом волнения в Гонконге возобновились. Б. Джонсон выдвинул ультиматум Пекину: в случае принятия китайским правительством закона «О совершенствовании правовой системы и правоприменительного механизма Гонкон-

---

[439] Stop Brexit Build a Brighter Future. Manifesto 2019. URL: https://d3n8a8pro7vhmx.cloudfront.net/libdems/pages/57307/attachments/original/1574876236/Stop_Brexit_and_Build_a_Brighter_Future.pdf?1574876236. P. 87 (дата обращения 25.11.2019).

[440] Carrie Lam's right to reside in EU through her husband does not affect her candidacy, gov't says. URL; https://www.hongkongfp.com/2017/03/22/carrie-lams-right-reside-eu-husband-not-affect-candidacy-govt-says/ (дата обращения 25.11. 2019).

[441] Colonial overtones: Growing UK-China row over Hong Kong. URL: https://www.hindustantimes.com/world-news/colonial-overtones-growing-uk-china-row-over-hong-kong/story-Fy9gMZXLgfhRnOrM7fuPeJ.html (дата обращения 25.11. 2019).

га», Лондон предоставит жителям полуострова (владельцам паспортов жителей заморских стран) возможность въезжать в Соединённое Королевство на более длительный срок (до 12 месяцев). Новое правило откроет для них путь к получению «полноценного британского гражданства»[442]. Д. Рааб призвал страны-единомышленники создать альянс с целью давления на Пекин. В начале мая 2020 г. СМИ Австралии обнародовали доклад разведывательного Альянса «Пять глаз», в котором сообщалось, что Китай намеренно скрывал и уничтожал важнейшие данные о новом коронавирусе на начальном этапе эпидемии в стране[443].

В целом, прослеживается тенденция к ухудшению британо-китайского диалога. 16 апреля 2020 г. глава Форин Офиса Д. Рааб заявил, что после пандемии Лондон не вернётся к прежним отношениям с Поднебесной (*cannot go back to «business as usual» with China*). «Глобальной Британии», очевидно, придётся искать баланс между общезападной линией в отношении КНР и собственными экономическими и стратегическими интересами в торгово-инвестиционном сотрудничестве с Поднебесной в условиях новой конфронтации по линии Пекин-Вашингтон[444].

4.2. Будет ли «Глобальная Британия» сотрудничать с Москвой?[445]

С середины 2000-х гг.[446] в стратегических установках кол-

---

[442] UK to change immigration rules for Hong Kong citizens if China passes law. URL: https://www.bbc.com/news/uk-52900700 (дата обращения 20.06.2020).

[443] Coronavirus NSW: Dossier lays outcase against China bat virus program. URL: https://www.dailytelegraph.com.au/coronavirus/bombshell-dossier-lays-out-case-against-chinese-bat-virus-program/news-story/55add857058731c9c71c0e96ad17da60 (дата обращения 09.05.2020).

[444] Jenkin B. Replacing the «Golden Age» Policy Towards China. 27.05.2020. URL: https://rusi.org/commentary/replacing-golden-age-policy-towards-china (дата обращения 06.05.2020).

[445] Материал данного раздела был ранее опубликован в: Годованюк К.А. Дело Скрипалей как инструмент британской политики. Европейская аналитика 2018. Отв. ред. К.Н. Гусев. М.: ИЕ РАН, СПб.: Нестор-История, 2018. С. 119-127; Годованюк К.А. Брекзит как ключевой фактор британской политической жизни. Россия и мир. Вестник Дипломатической академии МИД России, №2, 2018. С. 71-84.

[446] Тенденция на ухудшение отношений России и коллективного Запада наметилась с 2003 г., когда Россия осудила военную интервенцию в Ирак, и усилилась после Мюнхенской речи В. Путина в 2007 г., грузино-югоосетинской войны в 2008 г. Окончательный водораздел в отношениях Москвы и коалиции западных стран пролёг в 2014 г. после референдума о воссоединении Крыма

лективного Запада доминирует тезис о том, что РФ якобы действует как злонамеренный иррациональный международный актор, который стремится подорвать общезападную «международную систему, основанную на правилах». Утверждается, что Москва безответственно стремится демонтировать сложившийся *modus operandi*[447] на европейском континенте. Неудивительно, что все несистемные решения европейских избирателей (рост популярности евроскептических партий, брекзит) и американского электората (избрание Д. Трампа) истеблишмент Запада попытался объяснить действиями Кремля.

Ранее Лондон активно призывал ЕС к антироссийским санкциям в связи с событиями в Южной Осетии, позже занял жёсткую позицию по референдуму в Крыму, событиям на юго-востоке Украины и крушению там малазийского Боинга MH17, выдвигая прямые обвинения в адрес российского руководства. Известна также британская оценка поддержки Россией Б. Асада: «Москва заняла неверную сторону истории»[448].

Мнение, что РФ – потенциальный агрессор, доминирует не только в британских СМИ и политическом истеблишменте, но и активно навязывается общественному мнению в Соединённом Королевстве.

В конце 2015 г. был опубликован очередной Обзор стратегии национальной безопасности и обороны Великобритании[449]. В документе содержится неоднозначная характеристика «поведения РФ». Не называя Москву прямой угрозой Соединённого Королевства, авторы отметили, что «милитаристская риторика и действия России нарушают международный порядок». В документе содержится рекомендация по мерам сдерживания Москвы.

и РФ.

[447] *Modus operandi* от лат. «образ действия».

[448] This sickening use of chemical weapons – weapons that Asad agreed in 2013 to destroy – is just the latest in a long list of abhorrent acts. Statement by Ambassador Matthew Rycroft, UK Permanent Representative to the United Nations, on the situation in Syria. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/this-sickening-use-of-chemical-weapons-weapons-that-asad-agreed-in-2013-to-destroy-is-just-the-latest-in-a-long-list-of-abhorrent-acts (дата обращения 05.05.2020).

[449] National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015 A Secure and Prosperous United Kingdom. November 2015. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/478933/52309_Cm_9161_NSS_SD_Review_web_only.pdf (дата обращения 05.05.2020).

Вместе с тем выражено пожелание налаживать двусторонние отношения в тех сферах и направлениях, которые представляют стратегический интерес для самой Британии (в частности, борьба с международным терроризмом).

В этом контексте не может не вызывать недоумение тот факт, что накануне всеобщих выборов в 2015 г., а позже и в преддверии референдума 2016 г. Д. Кэмерон определил, что только ИГИЛ опаснее для Британии, чем Россия. Защита от «российской агрессии» – важнейший пункт переговоров Соединённого Королевства с партнёрами по ЕС, НАТО и составляет важную часть повестки «особых отношений» с США. В январе 2017 г. Т. Мэй предложила Д. Трампу общую линию в отношении Москвы по формуле «сотрудничай, но будь бдительным», сочетая политический диалог с политикой сдерживания. Силовой блок в британском правительстве откровенно эксплуатирует тему «российской угрозы» для увеличения военного бюджета страны, что, в свою очередь, находит поддержку у американского лобби.

В 2016 г. накануне референдума о членстве Великобритании в Европейском союзе британское руководство активно использовало антироссийскую риторику для манипуляции общественным мнением. Проевропейски настроенные элиты надеялись убедить избирателей голосовать за европейскую интеграцию. Высшие должностные лица «уличали» Москву в поддержке брекзита. «Проект страха»[450] апеллировал к тому, что негативные последствия выхода из Европейского союза для британской экономики будут выгодны, прежде всего, Москве. Британские СМИ, например, предположили, что русские заинтересованы в удешевлении британской недвижимости и падении курса фунта стерлингов. Посольство РФ в Лондоне обратило внимание, что «подобные высказывания – попытка втянуть Россию во внутриполитические дебаты в Великобритании». В заявлении также было отмечено, что у российского правительства нет особого мне-

[450] Термин «Проект страха» (*Project Fear*) использовали сторонники выхода Британии из ЕС накануне референдума 2016 г. в отношении информационной кампании оппонентов. Последние описывали негативные последствия брекзита, добиваясь тем самым чувства страха у населения за своё будущее, который, по замыслу политтехнологов, побуждал бы электорат голосовать в пользу членства в ЕС.

ния относительно места Британии в ЕС, и РФ примет любой исход плебисцита. Заявление было направлено в штаб-квартиры кампаний «за» и «против» выхода из Евросоюза, во все основные политические партии и СМИ Соединённого Королевства[451].

Однако «фактор России» как одного из аргументов в пользу членства в ЕС не исчез из политического дискурса: премьер-министр Д. Кэмерон продолжал запугивать население: «только В. Путину и лидеру террористической группировки ИГ Аль-Багдади выгоден выход Британии из ЕС»[452]. Уже после референдума президент РФ назвал подобные сравнения не только некорректной попыткой повлиять на общественное мнение в собственной стране, но и проявлением низкого уровня политической культуры[453].

РФ оказалась наиболее удобной мишенью для обвинений в исходе референдума в свете развернувшейся антироссийской кампании в США. Уже после плебисцита в Соединённом Королевстве начали искать свидетельства вмешательства Москвы.

«Русский след» пытались отыскать среди спонсоров кампании за выход из ЕС, обвиняли РФ в манипуляции общественным мнением через социальные сети. Ни по одному из этих пунктов обвинений Лондон не собрал доказательной базы. Осенью 2017 г. Избирательная комиссия Великобритании предположила, что британский бизнесмен А. Бэнкс, один из доноров кампании *Leave.EU* (не путать с официальной кампанией *Vote Leave*, лицом которой был Б. Джонсон), получал финансовые средства от России. Бизнесмен в свою очередь подобные обвинения назвал несостоятельными. В октябре 2017 г. Комитет по культуре, СМИ и спорту Палаты общин запросил у главы *Facebook* М. Цукерберга данные пользователей социальной сети, которые размещали

---

[451] The Russian Embassy's statement On HMG policy of dragging Russia into the Brexit debate. 11.03.2016. URL: https://www.rusemb.org.uk/fnapr/5481 (дата обращения 06.05.2020).

[452] EU referendum: David Cameron says ISIS and Vladimir Putin «might be happy» with Brexit. 17.05.2016. URL: https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/eu-referendum-david-cameron-isis-putin-brexit-a7033741.html (дата обращения 06.05.2020).

[453] В. Путин: Заявления Кэмерона о влиянии РФ на брекзит не имеют никакого основания. 24.06.2016. URL: https://russian.rt.com/article/309355-vladimir-putin-zayavleniya-kemerona-o-vliyanii-rf (дата обращения 06.05.2020).

информацию, относящуюся к референдуму в Великобритании. Авторы специального исследования Оксфордского университета, опубликованного в декабре 2017 г., не нашли фактов, подтверждающих, что действия русских могли оказать существенное влияние на исход голосования[454]. Летом 2019 г. руководство социальной сети *Facebook* официально заявило, что не располагает доказательствами российского влияния на итоги референдума[455].

Сторонники выхода из Евросоюза призывали к здравому смыслу: бремейнеры не могли проиграть только из-за действий российских хакеров. Те, кто предполагает, что РФ была заинтересована в брекзите, не учитывают тот факт, что выход Великобритании из ЕС не будет иметь прямого позитивного влияния ни на отношения Россия-ЕС, ни на диалог Москвы с отдельными странами объединения. Более того, негативный экономический эффект брекзита затронет (пусть и косвенно) интересы Москвы как ближайшего соседа Евросоюза. В РФ осознают, что выход Британии из ЕС вряд ли приведёт к ослаблению санкционного режима, который стал общим евро-атлантическим трендом.

В декабре 2017 г. накануне визита в Москву[456] Б. Джонсон опровергал слухи о возможном вмешательстве России во внутренние дела Соединённого Королевства. За неделю до поездки в Москву Б. Джонсон заявил, что взаимоотношения России и Запада аналогичны пелопонесским войнам, сравнив РФ с милитаристской, антидемократической и закрытой Спартой.

Отмена визита Б. Джонсона в Москву ещё весной 2017 г. негативно отразилась на имидже британской дипломатии. Устранение «репутационных» потерь британского МИД, показавшегося слабым и отошедшим на задний план в глобальных вопросах, было главной целью визита. Совершенно очевидно, что без

---

[454] Russian Involvement and Junk News during Brexit. Oxford Internet Institute. URL: http://blogs.oii.ox.ac.uk/comprop/wp-content/uploads/sites/93/2017/12/Russia-and-Brexit-v27.pdf (дата обращения 06.05.2020).

[455] Facebook: No new evidence of Russian meddling in Brexit vote. URL: https://www.bbc.com/news/uk-politics-43229969 (дата обращения 06.05.2020).

[456] В течение 2017 г. Лондон трижды анонсировал поездку главы Форин Офиса в Москву, однако британцы дважды визит переносили под разными предлогами.

диалога с РФ Лондон не может участвовать в их решении. В октябре 2017 г. Б. Джонсон заявил, что речь не идёт о «перезагрузке» отношений, однако меняется концептуальный подход. Т. Мэй в январе 2017 г. предложила выстраивать отношения с Россией по формуле – «сотрудничай, но будь бдительным». Новый подход в отношении России, по мнению британского министра иностранных дел, должен был отвечать формуле «будь бдительным, но сотрудничай»[457].

После переговоров в Москве наметились предпосылки для развития конструктивного диалога. Однако уже в марте 2018 г. его фактически парализовало «дело Скрипалей», которое, вероятно, войдёт в историю не только российско-британских, но и международных отношений[458].

12 марта 2018 г. Т. Мэй сделала заявление в Палате общин: С. Скрипаль, бывший полковник ГРУ, работавший на MI6, и его дочь были отравлены боевым веществом типа «Новичок», разработки которого якобы велись в России. Глава правительства Соединённого Королевства заявила, что российское государство «с высокой степенью вероятности» (highly likely) несёт ответственность за покушение[459]. Риторика британских властей, строивших свои обвинения в адрес Москвы на основании тезиса, что «нет иного правдоподобного объяснения» (no plausible alternative explanation), аналогична «делу Литвиненко»[460].

Материалы следствия по «делу Скрипалей» Лондон засекре-

---

[457] House of Commons. Foreign Affairs Committee. Oral evidence: Oral Evidence from the Foreign Secretary November 2017. URL: http://data.parliament.uk/writtenevidence/committeeevidence.svc/evidencedocument/foreignaffairs-committee/oral-evidence-from-the-foreign-secretary-november-2017/oral/72573.html (дата обращения 10.05.2020).

[458] Ананьева Е.В., Годованюк К.А. Матрёшка «дела Скрипалей». Современная Европа, №3, 2018. С. 16-27.

[459] PM Commons statement on Salisbury incident: 12.03.2018. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/pm-commons-statement-on-salisbury-incident-12-march-2018 (дата обращения 10.05.2020).

[460] Доклад судьи Р. Оуэна в 2016 г. по итогам общественного расследования также содержал расплывчатую формулировку «президент Путин, вероятно, лично дал приказ убить Александра Литвиненко». Материалы дела, однако, британская сторона засекретила. The Litvinenko Inquiry. URL: http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20160613090324/https://www.litvinenkoinquiry.org/report (дата обращения 10.05.2020).

тил не только от РФ, но и от коллег по ЕС, которые, доверившись заявлениям официальных лиц Соединённого Королевства, проявили солидарность, выслали российских дипломатов и выступили с осуждением инцидента.

Назвав исполнителей преступления, Британия оговорилась, что не будет добиваться от России их выдачи (заранее предположив, что Москва откажет в экстрадиции, ссылаясь на Конституцию РФ). Однако Лондон получил европейский ордер на арест указанных лиц, подчеркнув тем самым необходимость продолжать сотрудничество с Евросоюзом по линии правосудия и юстиции, а также регулирования вопросов экстрадиции после окончательного выхода из Европейского союза.

Великобритания, расценив трагедию в Солсбери как акт неправомерного применения силы против Соединённого Королевства (ст. 2 Устава ООН), в марте 2018 г. вынесла инцидент на обсуждение в Совет Безопасности (СБ) ООН в обход процедуры, предусмотренной Конвенцией о запрещении химического оружия. США пошли ещё дальше, призвав членов СБ ООН принять меры против Москвы, иначе «следующей мишенью может быть Нью-Йорк или любой город страны, представленной в СБ ООН»[461]. Россия отвергла все обвинения Лондона, заверив, что не вела разработки боевого отравляющего вещества класса «Новичок», более того, в декабре 2017 г. под международным контролем завершила уничтожение всех запасов химического оружия.

Британское правительство подхватило тему химического оружия, связав её с событиями в Сирии и российской поддержкой президента Б. Асада. Здесь прослеживается явное намерение Лондона и Вашингтона дискредитировать инициативу России по ликвидации сирийского химического оружия, что было завершено в 2017 г., после освобождения территорий, занятых боевиками.

Генштаб РФ в марте 2018 г. предупреждал о готовящихся

---

[461] Выступление посла Хейли на экстренном заседании СБ ООН по вопросу применения Россией химоружия в Сирии. URL: https://ru.usembassy.gov/ru/remarks-emergency-un-security-council-briefing-chemical-weapons-use-russia-united-kingdom/ (дата обращения 05.05.2020).

провокациях в Сирии[462]. Действительно, 7 апреля организация «Белые каски» сообщила об очередной «химатаке» (г. Дума)[463]. США, Великобритания и Франция возложили ответственность на сирийское правительство и Россию (за его поддержку). Нагнетание напряжённости ставило целью создать единый фронт для давления на Москву[464]. Вашингтон пригрозил бомбить правительственные кварталы Дамаска, на что Генштаб РФ заявил, что будет сбивать не только ракеты, но и их носители, если пострадают российские военнослужащие. В ночь с 13 на 14 апреля 2018 г. США, Британия и Франция нанесли ракетные удары по Сирии.

Б. Джонсон на страницах *Washington Post* описал все «злодейства России». Формально статья была посвящена событиям в Солсбери, но вышла символично накануне четвёртой годовщины воссоединения Крыма с Россией. Главный вывод автора: Россия – один из главных нарушителей международного права, следовательно, ей нужно противодействовать сообща[465].

Соединённое Королевство рассчитывало продемонстрировать трансатлантическую солидарность в условиях выхода из ЕС и добиться особого статуса в отношениях с Брюсселем. Политическая провокация марта 2018 г. имела хоть и краткосрочный эффект, однако привела к новому витку санкций и высылок российских дипломатов.

Солидарность союзников стала ценным активом британской дипломатии на фоне непростых переговоров по выходу из ЕС и в условиях поиска нового места в меняющейся системе между-

---

[462] В Генштабе ВС РФ заявили о готовящихся в Сирии провокациях с применением химоружия. URL: http://www.ntv.ru/novosti/1993321/ (дата обращения 10.05.2020).

[463] Врачи сообщили о 70 жертвах возможной химической атаки в Восточной Гуте. URL: https://www.bbc.com/russian/news-43686331 (дата обращения 10.05.2020).

[464] Н. Хейли: «Применение химоружия» в Думе и Солсбери – шаг к террору в США». URL: https://regnum.ru/news/polit/2406102.html (дата обращения: 19.04.2020).

[465] Boris Johnson: Britain needs its allies to stand with us against Russia. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/boris-johnson-we-must-stand-against-russia/2018/03/14/48fa87d0-27bc-11e8-bc72-077aa4dab9ef_story.html?utm_term=.f571cc3c5300 (дата обращения: 05.05.2020).

народных отношений. В эту схему укладывается и стремление консолидировать союзников для противодействия России. Одним из главных «достижений» в рамках концепции «Глобальная Британия» Лондон считает самую большую скоординированную высылку в истории дипломатии: 28 стран на трёх континентах (Северная Америка, Европа и Австралия) объявили персонами нон-грата 153 российских дипломата в ответ на события в Солсбери[466].

В июне 2020 г. появились данные, что Сергей и Юлия Скрипаль переехали в Новую Зеландию и начали там новую жизнь в рамках скоординированной работы спецслужб двух стран[467]. Таким образом, Лондон вновь подчеркнул ценность Альянса «Пять глаз» и эффективность взаимодействия.

Руководство Великобритании вносило «химическую атаку» в Солсбери в повестку на разных международных площадках: встреча министров иностранных дел G20 в Аргентине, саммиты НАТО и ЕС, саммит Содружества в Лондоне, двусторонние переговоры с коллегами из Евросоюза, США и даже в Македонии не обошлись без обращения к «российской угрозе». Лондон активно разыгрывает карту «российской агрессии» как козырь в переговорах с ЕС о будущем партнёрстве в сфере обороны и безопасности. В сентябре 2018 г. Т. Мэй подчёркивала, что «инцидент в Солсбери побудил ЕС согласовать пакет мер, направленных на противодействие гибридным атакам[468].

21 августа 2018 г. глава Форин Офиса Дж. Хант во время выступления в Вашингтоне в Институте мира напомнил, какую «угрозу» мировому порядку несёт РФ. Глава британской дипломатии недвусмысленно перекинул мостик между инцидентами в Солсбери и Эймсбери и химическими атаками в Сирии, обви-

---

[466] Global Britain: Government Response to the Sixth Report of the Committee. Tenth Special Report of Session 2017 19. House of Commons. June 2018. URL: https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmfaff/1236/1236.pdf. P. 3 (дата обращения: 06.05.2020).

[467] Salisbuty Novichok poisonings: Sergei and Yilia Skripal move to New Zealand. URL: https://www.thetimes.co.uk/article/salisbury-novichok-poisonings-sergei-and-yulia-skripal-move-to-new-zealand-jzjg2n7hq (дата обращения 06.05.2020).

[468] PM statement on the Salisbury investigation: 05.09.2018. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/pm-statement-on-the-salisbury-investigation-5-september-2018 (дата обращения 06.05.2020).

нив Москву и Дамаск в нарушении Конвенции о запрещении химического оружия[469].

Б. Джонсон позиционирует Великобританию вне ЕС как идеологический антипод России. В частности, отвечая на заявление В. Путина о том, что «либеральная теория себя изжила»[470], Б. Джонсон указывал, что именно «выход Британии из интеграционного объединения опровергнет утверждение российского президента»[471].

Структурные сдвиги в современном балансе сил и международных отношениях диктуют новые подходы к внешней политике. Очевидный кризис современного неолиберального миропорядка требует гибкости и отхода от прежних установок. Руководству Соединённого Королевства потребуется сформулировать ясную линию и на российском треке. Позиционируя «Глобальную Британию» как открытую миру и прогрессивную влиятельную державу, британские стратеги по-прежнему придерживаются жёсткой антироссийской линии.

На Всемирном форуме памяти жертв холокоста в Иерусалиме президент РФ Владимир Путин предложил провести в юбилейном для Организации Объединённых Наций 2020 г. встречу глав России, Китая, США, Франции и Великобритании – постоянных членов Совета Безопасности ООН и основателей организации. По замыслу В. Путина, это придало бы саммиту символический характер и продемонстрировало «верность духу союзничества и исторической памяти»[472]. Великобритания последней из всех приглашённых стран дала согласие принять участие в

---

[469] Foreign Secretary's speech at the United States Institute for Peace. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/foreign-secretarys-speech-at-the-united-states-institute-for-peace (дата обращения 05.05.2020).

[470] Заявление было сделано российским президентом в интервью газете *Financial Times* накануне саммита G20 в Осаке в июне 2019 г. Vladimir Putin says liberalism has «become obsolete». URL: https://www.ft.com/content/670039ec-98f3-11e9-9573-ee5cbb98ed36 (дата обращения 15.06.2020).

[471] We will prove Vladimir Putin wrong by leaving the EU by October 31. URL: https://www.telegraph.co.uk/politics/2019/06/30/will-prove-vladimir-putin-wrong-leaving-eu-october-31/ (дата обращения 06.05.2020).

[472] Путин предложил созвать саммит стран основателей ООН. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2020/01/23/821334-putin-sovbeza (дата обращения 06.05.2020).

саммите постоянных членов СБ ООН[473].

Мероприятие, параметры которого будут скорректированы в связи с пандемией коронавируса, может стать важнейшим событием мировой политики, а договорённости между ведущими игроками – основой для обновлённой международной системы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование показало, что с 2016 г. правительство Великобритании предприняло попытки заложить основу для новой внешней политики, которую будет определять не только факт отказа страны от участия в европейской интеграции, но и серьёзные изменения в международной среде (кризис евроатлантической солидарности, подъём КНР, повышение удельного веса в мировой политике стран «глобального Юга»).

Однако распространение коронавирусной инфекции нарушило привычный ритм политической жизни и повестки международных отношений. Долгосрочные последствия пандемии для мировой политики пока неочевидны, хотя, как справедливо отмечает Г. Киссинджер, «глобальный порядок навсегда изменится»[474].

Соединённое Королевство столкнулось с двойным испытанием: после более чем трёх лет болезненного выхода из Европейского союза и внутриполитического кризиса, британской внешней политике придётся адаптироваться к последствиям глобального форс-мажора. Неопределённости для целого ряда общественных сфер, в том числе бизнеса, производственных цепочек, нагрузка на систему здравоохранения, угроза личной безопасности граждан и их здоровью не отменяет решение сложных внешнеполитических задач в условиях нового мирового уклада после пандемии.

---

[473] Britain backs Putin idea of five way summit of world powers UK embassy. URL: https://www.reuters.com/article/us-russia-summit-britain/britain-backs-putin-idea-of-five-way-summit-of-world-powers-uk-embassy-idUSKBN21017S (дата обращения 06.05.2020).

[474] Kissinger H. The Coronavirus Pandemic Will Forever Alter the World Order. 03.04.2020. URL: https://www.wsj.com/articles/the-coronavirus-pandemic-will-forever-alter-the-world-order-11585953005 (дата обращения 06.05.2020).

Сложные переговоры о выходе из Европейского союза, затяжной политический кризис внутри страны существенно отразился на международном имидже Лондона[475]: СМИ вновь начали называть Великобританию «больным человеком Европы»[476]. Во многом от того, по какой траектории будет развиваться британская экономика вне европейской интеграции, будет зависеть имидж страны не только в ЕС и США, но и за пределами Евро-Атлантики. Для руководства страны крайне важное значение приобретают крупные международные мероприятия, которые позволяют заявить о глобальной роли постбрекзита. В 2021 г. Великобритания, например, станет председателем G7 и, вероятно, использует эту международную площадку для укрепления собственного имиджа среди стран-союзников.

В условиях геополитической дезориентированности партнёрские оси коллективного Запада на основе единства взглядов на сложившуюся систему международных отношений составят главный приоритет Лондона в ближайшем будущем. Новую международную реальность будет определять значительная информационная конфронтация, а также усиление конкуренции на фоне мировой экономической рецессии.

Коронакризис показал, что в современных международных отношениях окончательно утвердился протекционизм, усилилась роль национальных государств, хотя предпосылки к тому, что глобализированный неолиберальный порядок ожидают трансформации, сложились задолго до пандемии.

Приоритет Соединённого Королевства – коалиционный подход к международным отношениям в рамках партнёрства стран-единомышленников по линии G7, НАТО или особых союзов. Речь идёт, в частности, о коалиции стран по защите свободы СМИ.

Правительство Великобритании планирует представить до конца 2020 г. крупнейший со времён окончания холодной вой-

---

[475] Britain is once again the sick man of Europe. URL: https://www.ft.com/content/5a629584-610a-11e9-a27a-fdd51850994c (дата обращения 29.04.2020).

[476] «Больной человек Европы» – публицистический термин, который обозначает европейское государство, которое переживает продолжительный внутренний кризис. В XIX в. это выражение применяли в отношении Османской империи. В 1970-х гг. в связи с распадом Британской империи и серьёзным экономическим кризисом в стране СМИ так называли Великобританию.

ны комплексный обзор приоритетов в области внешней политики, обороны и безопасности, в котором, очевидно, будут изложены основные стратегические цели и принципы «Глобальной Британии» с учётом состоявшегося брекзита.

Алармистский курс Лондона в отношении Москвы, вероятнее всего, продолжится, а также осложнится диалог с КНР. В центре внимания будут не только вопросы «жёсткой», но и «мягкой» силы. Ещё в феврале 2020 г. авторы доклада Королевского института объединённых оборонных исследований отметили, что «британская политика должна быть готовой дать жёсткий отпор России и Китаю»[477].

В условиях новой идеологической конфронтации Соединённое Королевство ищет для себя особую международную роль, о которой писал Д. Рааб в сентябре 2019 г.: «“Глобальная Британия” – не только страна, которая покинула ЕС и расширяет связи на принципах свободной торговли, это ещё и ответственный международный лидер – “сила добра”»[478]. Подобные пафосные заявления говорят о попытках сформулировать особую идеологизированную роль, не всегда адекватную реальным возможностям страны.

Продвижение тезиса об «особой» миссии становится важной чертой британской внешней политики, хотя и не новой. Справедливо будет вспомнить, например, «этическую внешнюю политику» «новых лейбористов»[479]. Однако на текущем этапе внешнеполитические императивы и идеологизированные установки фактически призваны компенсировать отсутствие полноценной международной стратегии Лондона. Руководство страны не определило иерархию приоритетных направлений. В политическом дискурсе большинство регионов мира названы ключевыми или приоритетными, что, очевидно, должно продемонстрировать

---

[477] Malcolm Chalmers Taking Control Rediscovering the Centrality of National Interest in UK Foreign and Security Policy. February 2020. URL: https://rusi.org/sites/default/files/202002_whr_taking_control_web.pdf (дата обращения 09.05.2020).

[478] Global Britain is leading the world as a force for good: article by Dominic Raab. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/global-britain-is-leading-the-world-as-a-force-for-good-article-by-dominic-raab (дата обращения 09.05.2020).

[479] История внешней политики Великобритании. Н.К. Капитонова, Е.В. Романова; МГИМО (У) МИД России. М., Международные отношения, 2015.

«глобальный» характер целей Лондона в эпоху постбрекзита.

Накануне 31 января 2020 г., когда Великобритания прекратила членство в ЕС, У. Хейг написал, что «грядёт эра “Глобальной Британии”»[480]. Министр международного развития объявила, что 2020 г. станет началом десятилетия торговли (#Decade OfTrade)[481]. Вероятно, до 31 декабря 2020 г. правительство не успеет согласовать Соглашение о всеобъемлющей свободной торговле с Брюсселем и параллельную сделку с Вашингтоном. Хотя в сентябре 2020 г. Лондону удалось заключить торговое соглашение с Японией.

Британские СМИ указывают, что пандемия COVID-19 «забила гвоздь» в гроб проекта «Глобальной Британии», как минимум в его допандемической форме[482]. Ряд экспертов, наоборот, полагают, что новая реальность создаёт дополнительные возможности для проекта «Глобальной Британии», которая обеспечит альтернативные цепочки поставок и модели торговли.

Основной вызов для новой британской внешней политики, которая ищет опору в исторических связях с традиционными союзниками, – быстроменяющаяся международная среда[483]. Руководство Соединённого Королевства может обернуть критику нового курса в свою пользу: отсутствие четко сформулированной стратегии (содержания) для «Глобальной Британии» свидетельствует о её гибкости. Такие общие характеристики, как выстраивание особых двусторонних партнёрств и коалиций на основе неолиберальных установок, могут быть скорректированы с учётом изменений, которые произошли и произойдут в международной политике уже после официального выхода страны из Европейского союза.

---

[480] William Hague heralds era of «Global Britain» ahead of Brexit day. URL: https://www.express.co.uk/news/politics/1234436/brexit-news-william-hague-global-britain (дата обращения 06.05.2020).

[481] #DecadeofTrade. URL: https://twitter.com/hashtag/decadeoftrade?src=hash (дата обращения 09.05.2020).

[482] «Global Britain» dream threatened by virus nightmare. URL: https://www.telegraph.co.uk/business/2020/04/06/global-britain-dream-threatened-virus-nightmare/ (дата обращения 09.05.2020).

[483] The Guardian view on «Global Britain»: a lonely fiction. URL: https://www.theguardian.com/commentisfree/2020/may/20/the-guardian-view-on-global-britain-a-lonely-fiction (дата обращения 30.05.2020).

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Алешин А.А., Кислицын С.В. Брекзит и будущее «особых отношений» США и Великобритании. Вестн. МГУ. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. 2019. №1. С. 138-171.
2. Ананьева Е.В., Антюшина Н. М. Арктическая политика Великобритании. «Арктика и Север», №24. 2016. С. 68-79.
3. Ананьева Е.В., Годованюк К.А. Британия в тени брекзита. Монография. Европа между трёх океанов; под общ. ред. Ал.А. Громыко и В.П. Федорова. М., ИЕ РАН; СПб, Нестор-История. 2019. С. 149-174.
4. Ананьева Е.В., Годованюк К.А. Матрёшка «дела Скрипалей». Современная Европа, №3, 2018. С. 16-27.
5. Ананьева Е.В., Каневский П.С. Брекзит-1 и Брекзит-2: Британия и США меняют парадигму? Моногр. М., ИЕ РАН, 2016. 72 с.
6. Андреева Т.Н. Британо-американские «особые отношения» при Д. Кэмероне. Мировая экономика и международные отношений, 2016, т.60, №5. С. 61-72.
7. Бабынина Л.О. Деевропеизация или демонтаж: как будут строиться отношения ЕС и Великобритании. Современная Европа, №3, 2020. С. 5-15.
8. Громыко Ал.А. Внешняя политика Великобритании: от империи к «осевой державе». Космополис, №1, 2005. С. 20-33.
9. Громыко Ал.А. Метаморфозы политического неолиберализма. Современная Европа, №2, 2020. С. 6-19.
10. Громыко Ал.А., Ананьева Е.В. Российско-британские отношения на современном этапе: рабочая тетрадь. Гл. ред. И.С. Иванов. №19/2014. М.: Спец-книга, 2014. 32 с.
11. Дилеммы Британии. Поиск путей развития. Под ред. Ал.А. Громыко (отв. ред.) и Е.В. Ананьевой. М., Весь Мир, 2014. 480 с.
12. Еремина Н.В., Межевич Н.М. Стратегия Британии в Арктике: виденье 2018–2019 гг. Современная Европа, №1, 2020. С. 25-36.
13. История внешней политики Великобритании. Н.К. Капитонова, Е.В. Романова; МГИМО(У) МИД России. М., Международные отношения, 2016. 840 с.
14. Капитонова Н.К. Британия в поисках новой роли: неоимперский и глобальный проекты тори в свете Брекзита. Вестник РФФИ, №1(105), январь–март 2020 г. С. 24-27.
15. Капитонова Н.К. Великобритания в конце XX – начале XXI

века: от консерваторов к лейбористам / учебное пособие. М.: МГИМО-Университет, 2005. 130 с.
16. Капитонова Н. К. Внешняя политика Великобритании (1979–1990 гг.). М.: МГИМО-Университет, 1996. 190 с.
17. Капитонова Н.К. Некоторые аспекты внешней политики Соединённого Королевства. Ананьева Е.В. (ред.) Правительство Т. Мэй – год у власти. Досрочные выборы 2017 г. М., 2017. С. 77-86.
18. Капитонова Н. К. Приоритеты внешней политики Великобритании (1990–1997 гг.). МГИМО(У) МИД РФ. М., РОССПЭН, 1999. 144 с.
19. Карасев А.В., Колобов А.О. Великобритания и арабо-израильский конфликт в 1997–2007 г. Н. Новгород – Арзамас, 2012 г. С. 150.
20. Ковалев И. Британо-российские отношения на современном этапе (2000–2020). Мировая экономика и международные отношения, 2020. Т. 64, №4. С. 26-36.
21. Кулькова О.С. Африканская политика Великобритании (1997–2012 гг.). Монография. Отв. ред. Т.Л. Дейч. М.: Российский совет по международным делам, 2012. 200 с.
22. Мамедова А.О. Дискуссия в США и Великобритании о состоянии и перспективах особых отношения. Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2018. №2. С. 33-60.
23. Рубинский Ю.И. Приметы времени. Том I. Мир и Европа. М., ИЕ РАН, 2018. ISBN: 978-5-98163-118-4.
24. Толстухина А.Ю. Внешняя политика Великобритании: роль и перспективы Содружества. Современная Европа, №1, 2013.
25. Харитонова Е.М. «Мягкая сила» Великобритании. М., ИМЭМО РАН, 2018. С. 139.
26. Adler-Nissen R., Galpin C., Rosamond B. Performing Brexit: How a post-Brexit world is imagined outside the United Kingdom. British Journal of Politics & International Relations, vol. 19(3), 2017. P. 573-591.
27. Bell D. Anglospheres: Empire redivivus? The Anglospher. Mycock A., Wellings B. (eds), Oxford, Oxford University Press, (in press-b), 2019.
28. Bell D., Vucetic S. Brexit, CANZUK, and the legacy of empire British Journal of Politics and International Relations, vol. 21(2),

2019. P. 367-382.
29. Bennett J. The Anglosphere Challenge: Why the English-Speaking Nations Will Lead the Way in the Twenty-First Century. Lanham, MD, Rowman & Littlefield, 2004.
30. Boussebaa M. In the shadow of empire: Global Britain and the UK business school. Organization, vol. 27(3), 2020. P. 483-493.
31. Blagden D. Two Visions of Greatness: Roleplay and Realpolitik in UK Strategic Posture. Foreign Policy Analysis, vol. 15(4), October 2019. P. 470-491.
32. Blagden D. «Britain and the world after Brexit». International Politics, Feb. 2017. P. 1-25.
33. Browning C.S., Tonra B. Beyond the west and towards the anglosphere? The Struggle for the West: A Divided and Contested Legacy, 2009. P. 161-181.
34. Cheeseman N., Tomlin A. Reimagining the Role of the Commonwealth in the UK's Future. The Round Table. 2018. P. 353-356.
35. Chow W.M., Han E., Li X. Brexit identities and British public opinion on China. International Affairs, vol. 95(6). 2019. P. 1369-1387.
36. Crozier A.J. British exceptionalism: pride and prejudice and Brexit. International Economics and Economic Policy, June 2020. P. 635-658.
37. Daddow O. Brexit and Britain's role in the world. In: Diamond P, Nedergaard P, Rosamond B. (eds). The Routledge Handbook of the Politics of Brexit. Abingdon: Routledge, 2018.
38. Daddow O. Constructing a «Great» Role for Britain in an Age of Austerity: Interpreting Coalition Foreign Policy, 2010–2015. International Relations, vol. 29(3), 2015. P. 303-318.
39. Daddow O. Global Britain: the discursive construction of Britain's post-Brexit world role. Global Affairs, 2019. P. 5-22.
40. Daddow O., Schnapper P. Liberal intervention in the foreign policy thinking of Tony Blair and David Cameron. Cambridge Review of International Affairs, vol. 26(2), 2013. P. 330-349.
41. David M. McCourt, Rethinking Britain's role in the world for a new decade: the limits of discursive therapy and the promise of field. British Journal of Politics and International Relations, May 2011.
42. Downer A. Australia and a Post-Brexit Britain. The Round Table. vol. 107(1), 2018. P. 21-31.
43. Emerson M. (Ed.) Britain's Future in Europe: The Known Plan

A to Remain or the Unknown Plan B to Leave. London: Rowman & Littlefield for the Centre of European Policy, 2016.
44. Forster A., Blair A. The making of Britain's European foreign policy, London, Longman, 2002.
45. Gamble A. Between Europe and America: The Future of British Politics. Hounmills, Palgrave Macmillan, 2003.
46. Gaskarth J. British Foreign Policy. Cambridge, Polity, 2013.
47. Gaskarth J. Discourses and Ethics: The Social Construction of British Foreign Policy. Foreign Policy Analysis, vol. 2(4), 2006. P. 325-341.
48. Gaskarth J. Strategizing Britain's role in the world. International Affairs, vol. 90(3), May 2014. P. 559-581.
49. Geddes A. Britain and the European Union. London, Palgrave Macmillan, 2013.
50. Gilmore J. Still a «Force for Good»? Good International Citizen-ship in British Foreign and Security Policy. The British Journal of Politics & International Relations, 2015, vol. 17(1). P. 106-129.
51. Gilmore J. The uncertain merger of values and interests in UK foreign policy. International Affairs, vol. 90(3), 2014. P. 541-557.
52. Glencross A., McCourt D. Living Up to a New Role in the World: The Challenges of «Global Britain». FPRI. August 2018 P. 582-597.
53. Greenstock J. Reorienting Foreign Policy. National Institute Economic Review, vol. 250, 2019. P. R34-R39.
54. Hadfield-Amkhan A. British Foreign Policy, National Identity and Neo-classical Realism, 2010.
55. Harrois T. Little Britain? The Debate on Britain's Foreign and Defence Policy. French Journal of British Studies XX-3, 2015. P. 1-17.
56. Henning, B. In Focus: Could Brexit be a Boon for British trade with the Commonwealth? Political Insight, 06/2018, vol. 9(2).
57. Hill C. The Future of British Foreign Policy Security and Diplomatic in a World after Brexit, Polity; 1st Edition, 2019. 256 p.
58. Hill C. Powers of a Kind: The Anomalous Position of France and the United Kingdom in World Politics. International Affairs, vol. 92(2), 2016. P. 393-414.
59. Kenny, M., Pearce, N. After Brexit: The Eurosceptic dream of an Anglosphere, Juncture, vol. 22(4), 2016. P. 304-307.
60. Kenny M., Pearce N. Shadows of Empire. The Anglosphere in

British Politics, May 2018, Campanella E.A Diminished Nation in Search of an Empire.
61. Kettle L. The Role of the Policy Planning Staff in British Foreign Policy: Historical Lessons and Contemporary Insights. Diplomacy and Statecraft, vol. 31(3), 2020. P. 487-508.
62. Kitchen, M. The British Empire and Commonwealth: a short history. Macmillan International Higher Education, 1996.
63. Lowe S. Last Word: Global Britain? The Trade Debate. Political Insight, 03/2018, vol. 9(1). P. 40.
64. Maccaferri M. Splendid isolation again? Brexit and the role of the press and online media in re-narrating the European discourse, Critical Discourse Studies, vol. 16(4), 2019. P. 389-402.
65. Mccourt D. M. Rethinking Britain's Role in the World for a New Decade: The Limits of Discursive Therapy and the Promise of Field Theory. British Journal of Politics and International Relations, vol 13(2), 2011, P. 145-146.
66. Middlebrook M. The Falklands War, London: Pen and Sword, 2012.
67. Morris J. How Great Is Britain? Power, Responsibility and Britain's Future Global Role. British Journal of Politics and International Relations, vol. 13(3), 2011. P. 326-347.
68. Murray P., Brianson A. Rethinking Britain's Role in a Differentiated Europe after Brexit: A Comparative Regionalism Perspective. Journal of Common Market Studies, vol. 57(6), 2019. P. 1431-1442.
69. Oliver T., Williams M. J. Special relationships in flux: Brexit and the future of the US–EU and US–UK relationships. International Affairs, vol. 90(3), 2016. P. 547-567.
70. Oliver T. The world after Brexit: from British referendum to global adventure. International Politics, Sept. 2016. P. 689-707.
71. Oppermann K., Beasley R., Kaarbo J. British foreign policy after Brexit: losing Europe and finding a role. International Relations, vol. 34(2), 2020. P. 133-156.
72. Owen D., Ludlow D. British Foreign Policy After Brexit: An Independent Voice, Biteback Publishing, 2019, 316 p.
73. Połońska-Kimunguyi E., Kimunguyi P. «Gunboats of soft power»: Boris on Africa and post-Brexit «Global Britain». Cambridge Review of International Affairs, vol. 30(4), 2017. P. 325-349.
74. Public conceptions and constructions of «British values»: A

qualitative analysis. British Journal of Politics and International Relations, vol. 22(1), 1 February 2020. P. 85-101.
75. Sanders D. and Hougton D.P. Losing an Empire, finding a Role. British Foreign Policy since 1945. Palgrave Macmillan, 2017.
76. Simms B. Britain's Europe: A thousand Years of Conflict and Cooperation. London: Allen Lane, 2016.
77. Smith J. Britain's Journeys into and out of the European Union: Destination Unknown. London, Routledge, 2017.
78. Switzer T. Life after Brexit: Global Britain, free trade and the new protectionism. Policy: A Journal of Public Policy and Ideas, vol. 33(1), 2017. P. 26-32.
79. The Anglosphere Continuity, Dissonance and Location. Ed. by Ben Wellings and Andrew Mycock British Academy, 2019.
80. Turner, O. Global Britain and the Narrative of Empire. Political Quarterly, vol. 90(4), 2019. P. 727-734.
81. Turner M. J. Britain's International Role, 1970–2010. Basingstoke, UK, Palgrave Macmillan, 2010.
82. Vázquez F.J.C., Sukhwani V.C., Rivera, Brexit and the Anglosphere: An intra-industry trade opportunity for India? Eastern Journal of European Studies, vol. 11(1), June 2020. P. 186-210.
83. Wellings B. English Nationalism and Euroscepticism: losing the peace. Peter Lang, 2012.
84. Whitman R. G. Brexit Or Bremain: What Future for The UK's European Diplomatic Strategy? International Affairs, vol. 92(3), May 2016. P. 509-529.
85. Wallace W. Foreign policy and national identity in the United Kingdom. International Affairs, 1991, vol. 67(1). P. 65-80.
86. Wellings B. The Anglosphere in the Brexit Referendum. Revue Française de Civilisation Britannique, XXII-2, 2017.
87. Zappettini F. The official vision for «global Britain»: Brexit as rupture and continuity between free trade, liberal internationalism and «values». In V. Koller, S. Kopf & M. Milgbauer (eds.). Discourses of Brexit, 2019. Abingdon: Routledge. P. 140-154.

ОБ АВТОРЕ

Годованюк Кира Анатольевна, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра британских исследований Отдела страновых исследований Института Европы РАН. В 2008 г. с отличием окончила факультет «Гуманитарных и социальных наук» Российского университета дружбы народов (специальность «международные отношения»). В 2015 г. защитила кандидатскую диссертацию («Место России во внешнеполитической стратегии Великобритании на современном этапе»). В Институте Европы работает с 2013 г. В 2017 г. проходила научную стажировку в Бирмингемском университете (Великобритания). Сфера научных интересов: внешняя политика Великобритании, трансатлантические отношения, российско-британские отношения, европейская безопасность, миграционные процессы, отношения России и ЕС. Автор публикаций в ведущих российских рецензируемых журналах и глав коллективных монографий по внутренней и внешней политики Великобритании, а также европейским исследованиям.

ABOUT THE AUTHOR

Kira Godovanyuk, PhD in Political Science, Senior researcher at the Centre for UK Studies, Department for Country Studies, Institute of Europe (Russian Academy of Sciences) since 2013. In 2008 graduated from the Peoples' Friendship University of Russia. In 2015 defended a PhD thesis («Russia in the UK foreign strategy at the current stage»). Conducted research in the UK, including at the Birmingham University in 2017. Research interests: the UK foreign policy, transatlantic relations, UK-Russian relationship, European security, migration studies, EU-Russia relations. Authored a number of articles in peer-reviewed Russian academic journals and co-authored several book chapters on European and British studies.

В 2018–2020 гг. были выпущены следующие доклады Института Европы

354. Германия. 2017. Под ред. В.Б.Белова (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 354, М., 2018 г.
355. Ю.А.Борко. Восточное партнёрство: проект, реальность, будущее. ДИЕ РАН № 355. М., 2018 г.
356. Правительство меньшинства Терезы Мэй – год у власти. Отв. ред. Е.В.Ананьева. ДИЕ РАН № 356. М., 2018 г.
357. Партии и движения политической альтернативы в современной Европе. Отв. ред. В.Я.Швейцер. ДИЕ РАН № 357. М., 2018 г.
358. И.С.Гладков, Е.Ю.Горбатенко. Внешняя торговля Европейского союза: особенности на современном этапе. ДИЕ РАН № 358. М., 2018 г.
359. А.И.Бажан. Перспективы евроинтеграции: валютно-финансовые аспекты. ДИЕ РАН № 359. М., 2018 г.
360. Экономика и политика Германии: через год после выборов. Отв. ред. Е.П.Тимошенкова. ДИЕ РАН № 360. М., 2019 г.
361. Германия. 2018. Под ред. В.Б.Белова (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 361. М., 2019 г.
362. Свет и тени «эры Макрона». Отв. ред. В.Я. Швейцер. ДИЕ РАН № 362. М., 2019 г.
363. Большое Причерноморье: политика, экономика, безопасность. Отв. ред. О.В.Буторина. ДИЕ РАН № 363. М., 2019 г.
364. Итоги правления Терезы Мэй. Под ред. Е.В.Ананьевой. ДИЕ РАН № 364. М., 2019 г.
365. П.В.Осколков. Правый популизм в Европейском союзе. ДИЕ РАН № 365. М., 2019 г.
366. А.И.Шумилин. Ближневосточные конфликты: европейский подход. ДИЕ РАН № 366. М., 2019 г.
367. И.Н.Щербак. Роль ООН, ЕС и ОБСЕ в кризисном урегулировании. ДИЕ РАН № 367. М., 2019 г.
368. Германия. 2019. Отв. ред. В.Б.Белов. ДИЕ РАН № 368. М., 2020 г.
369. Е.П.Тимошенкова. Партийно-политическая система Германии в период канцлерства А.Меркель. ДИЕ РАН № 369. М., 2020 г.
370. Денежно-кредитное регулирование в России и ЕС. Отв. ред. А.И.Бажан. ДИЕ РАН № 370. М., 2020 г.
371. Л.С.Биссон. Регулирование легальной миграции в Европейском союзе. ДИЕ РАН № 371. М., 2020г.
372. Европа в поиске новых решений. Отв. ред. Р.Н.Лункин, П.В.Осколков. ДИЕ РАН № 372. М., 2020 г.

«Reports of Institute of Europe» published in 2018–2020

354. Germany. 2017. Ed. by V.B.Belov and others. Reports of the IE RAS, № 354. M., 2018.
355. Yu.A.Borko. The Eastern Partnership: project, realities, future. Reports of the IE RAS, № 355. M., 2018.
356. Th. May's Minority Government – a Year in Power. Ed. by E.V. Ananieva. Reports of the IE RAS, № 356. M., 2018.
357. Parties and Movements of Political Alternative in Contemporary Europe. Ed. by V.Ya.Shveitser. Reports of the IE RAS, № 357. M., 2018.
358. I.S.Gladkov, E.Yu.Gorbatenko. The foreign trade of the European Union: features at the present stage. Reports of the IE RAS, № 358. M., 2018.
359. A.I.Bazhan. Prospects for European integration: monetary and financial aspects. Reports of the IE RAS, № 359. M., 2018.
360. Economy and Politics of Germany – a year after the elections. Ed. by E.P.Timoshenkova. Reports of the IE RAS, № 360. M., 2019.
361. Germany. 2018. Ed. by V.B.Belov and others. Reports of the IE RAS, № 361. M., 2019.
362. Light and Shadows of the «Macron Era». Ed. by V.Ya.Shveitser. Reports of the IE RAS, № 362. M., 2019.
363. The Wider Black Sea Region: Politics, Economy, Security. Ed. by O.V.Butorina. Reports of the IE RAS, № 363. M., 2019.
364. Theresa May's Governance – Summing Up. Ed. by E.V.Ananieva. Reports of the IE RAS, № 364. M., 2019.
365. P.V.Oskolkov. Right-Wing Populism in the European Union. Reports of the IE RAS, № 365. M., 2019.
366. A.I.Shumilin. The Middle East conflicts: European Approach. Reports of the IE RAS, № 366. M., 2019.
367. I.N.Shcherbak. The role of the UN, EU and OSCE in crisis regulation. Reports of the IE RAS, № 367. M., 2019.
368. Germany. 2019. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, № 368. M., 2020.
369. E.P.Timoshenkova. A party political system in Germany at the time of Angela Merkel' chancellorship. Reports of the IE RAS, № 369. M., 2020.
370. Monetary regulation in Russia and the EU. Ed. by A.I.Bazhan. Reports of the IE RAS, № 370. M., 2020.
371. L.S.Bisson. Legal migration governance in the European Union. Reports of the IE RAS, № 371. M., 2020.
372. Europe in search of new solutions. Ed. by R.N.Lunkin, P.V.Oskolkov. Reports of the IE RAS, № 372. M., 2020.

Научное издание

Кира Анатольевна Годованюк

«Глобальная Британия»
в преддверии брекзита

Монография

Доклады Института Европы

№ 373

Подписано в печать 15.09.2020. Формат 60×90 1/16
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 8,75
Тираж 300 экз. Заказ № 2247

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Европы Российской академии наук
125009 Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3.
Тел.: 495-692-10-51, факс: 495-629-92-96.
E-mail: europe-ins@mail.ru
Web: http://www.instituteofeurope.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии издательства «Нестор-История»
Тел. (812) 235-15-86